

Геннадий Зюганов

СВЯТАЯ РУСЬ

И

КОШЕЕВО
ЦАРСТВО

основы русского духовного возрождения

Геннадий ЗЮГАНОВ

Вместо предисловия

СВЯТАЯ РУСЬ

И

КОЩЕЕВО ЦАРСТВО

Основы

русского духовного возрождения

Эта книга написана для того, чтобы как россияне, а в особенности — представители православной общности, так и зарубежные читатели могли бы увидеть, какова реальная ситуация в области духовного возрождения России, церковно-государственных отношений, проблем глобализации и других важнейших нравственно-религиозных вопросов современности.

К сожалению, в последние годы средствами массовой информации постоянно, злонамеренно и целенаправленно искажает наши взгляды. Эта ложь имеет свою ясную цель: досажать и усугублять разрыв между православными россиянами и патристически, национально мыслящими политиками. Разделить нас стеной взаимных претензий и обид. Не допустить объединения всех здоровых общественных сил под одним знаменем любви к Отечеству, утверждения созвальной справедливости, опоры на истинные народные святыни и возрождения многовековой русской самобытности.

Четыре года назад, в 1999 году, в свет вышло первое издание моей брошюры «Вера и верность», посвященной духовным, нравственно-религиозным проблемам возрождения России. Приятной неожиданностью для меня стал тот факт, что она получила широкий отклик не только в среде политических и общественных деятелей, но и среди иерархов Русской Православной Церкви.

«Я с восторгом и интересом прочел Вашу брошюру, — писал мне, в частности, митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон. — В ней находится немало мыслей и конкретных предложений, которые могли бы найти поддержку и понимание у каждого православного человека, патриота нашей Матушки-России»

Москва

2003

Третьяков Николай

СВЯТАЯ ПУСТЬ
И
КОШЕЕВО ЦАРСТВО

Описание
русского языческого вероучения

Москва
2003

БУДЬ ВЕРЕН ДО СМЕРТИ

Вместо предисловия

Братья и сестры!

ЭТА КНИГА написана мною для того, чтобы все россияне, а в особенности — представители православной общественности, могли из первых рук получить информацию о том, какова позиция народно-патриотического движения в области духовного возрождения России, церковно-государственных отношений, проблем глобализации и других важнейших нравственно-религиозных вопросов современности.

К сожалению, значительная часть «демократических» средств массовой информации постоянно, злонамеренно и целенаправленно искажает наши взгляды. Эта ложь имеет свою ясную цель: посеять и усилить подозрительность между православными россиянами и патриотически, национально мыслящими политиками. Разделить нас стеной взаимных претензий и обид. Не допустить объединения всех здоровых общественных сил под единым знаменем любви к Отечеству, утверждения социальной справедливости, опоры на исконные народные святыни и возрождения многовековой русской самобытности.

Четыре года назад, в 1999 году, в свет вышло первое издание моей брошюры «Вера и верность», посвященной духовным, нравственно-религиозным проблемам возрождения России. Приятной неожиданностью для меня стал тот факт, что она получила широкий отклик не только в среде политических и общественных деятелей, но и среди иерархов Русской Православной Церкви.

«Я с вниманием и интересом прочел Вашу брошюру, — писал мне, в частности, митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон. — В ней находится немало мыслей и конкретных предложений, которые могли бы найти поддержку и понимание у каждого православного человека, патриота нашей Матушки-России».

«Внимательно ознакомился с брошюрой, — солидарен с ним один из старейших православных иерархов, архиепископ (ныне уже митрополит) Курский и Рыльский Иувеналий. — Меня, русского архиерея, впечатляет уже то, что сборник работ лидера российских коммунистов называется “Вера и верность” Все последние годы внимательно слежу за Вашей деятельностью — политической и литературно-публицистической. Не скрою, очень часто внимание это — благосклонно, ибо все, что связано с возрождением России, о котором Вы не устаете говорить, глубоко западает в мое сердце».

Столь пристальное и благожелательное внимание православного священноначалия утвердило меня в правильности избранной позиции, тем более, что некоторые иерархи недвусмысленно высказали ей свою высокую поддержку.

«Опираясь на 1000-летнюю историю Русской Православной Церкви, могу сказать, что Вы глубоко проанализировали сложившуюся в стране ситуацию, сделав при этом правильные выводы, с которыми я во многом согласен, — заявил, например, архиепископ Брянский и Севский Мелхиседек. — Думаю, что это издание повысит Ваш авторитет среди верующих православных людей».

«Примечательно то, что никто иной, а именно лидер партии коммунистов... от имени своей организации выступил с программой возрождения Великой России на основе широкого и всестороннего сотрудничества государства и Русской Православной Церкви, — писал владыка Гавриил, епископ (ныне архиепископ) Благовещенский и Тындинский. — Глубоко научный анализ исторического процесса становления Российского государства и роли в нем православия, анализ итогов и последствий проводимых реформ в стране, необходимость объединения усилий за восстановление прерванного процесса отношений государства и Церкви на основе “симфонии властей” для совместного служения на благо страны, при невмешательстве во внутренние дела друг друга, делает Вашу брошюру привлекательной и полезной для осмысления современной действительности и роли в ней Церкви».

Кроме того, десятки откликов поступили ко мне со всей России от священников, иноков и православных мирян.

Конечно, далеко не все они были хвалебными. Было высказано немало и критических замечаний, значительная часть которых помогла мне глубже вникнуть в нравственно-религиозную проблематику современной эпохи, в особенности самобытной русской духовности. В результате нашей переписки завязалась оживленная дискуссия, получившая свое отражение на страницах как светской, так и церковной печати.*

Все это побудило меня продолжить работу над этой тематикой. Тем более, что прошедшие годы и в России, и в мире были исполнены весьма драматических событий...

«Кощеево царство» глобальной смуты

НА РУБЕЖЕ XXI века кризис, терзающий Россию уже более десяти лет, вступил в новую фазу. Страна оказалась в кольце американских военных баз. Вымирание населения продолжается ускоренными темпами.** Экономика живет за счет хищнической распродажи наших природных ресурсов. Новые «реформы» правительства направлены на продолжение «демократического» погрома страны, на распродажу земли, расчленение естественных монополий, разрушение системы социальных гарантий трудящихся. Спекулянты и ворье по-прежнему жиреют за счет трудового народа. В государственных средствах массовой информации процветает махровая русофобия.

Внеочередной VIII съезд КПРФ, состоявшийся в начале 2002 года, **определил идеологию исполнительной власти на нынешнем этапе как «либеральный фашизм».**

Одновременно с этим углубляется и глобальный, мировой кризис, охвативший за 10 лет после развала СССР все области человеческой жизнедеятельности. В международной политике Запад все более откровенно утверждает право сильного, беззащитно прибегая к практике «двойных стандартов» там,

* См., напр., газеты «Советская Россия» от 7 октября 1999 года и «Русский Православный Патриот», спецвыпуски № 1 и № 2 за 1999 год.

** За время «демократических реформ» Россия недосчиталась уже более 15 миллионов человек. А по прогнозам Госкомстата, к 2050 году население нашей страны «усохнет» еще на 55 миллионов. Но эксперты ООН настаивают на еще более пессимистичном сценарии, согласно которому к этому времени население России сократится вдвое!

где это ему выгодно. Мировую финансово-экономическую систему лихорадит: в сфере реальной экономики работает не более пяти-десяти процентов денежных средств, остальной капитал воспроизводит сам себя в виртуальной, спекулятивной области, минуя товарную стадию.

Геополитическое равновесие мира разрушено. Американский империализм, пользуясь временной слабостью России, открыто провозгласил своей ближайшей практической целью **мировую гегемонию**. Военно-стратегическая стабильность в корне подорвана односторонним выходом США из договора по ПРО и небывалым размахом новой гонки вооружений, развернутой Вашингтоном под лозунгом тотальной войны с международным терроризмом.*

Глобализация, понимаемая Западом как процесс установления планетарной диктатуры «золотого миллиарда» жителей т.н. «развитых» стран, вступает в свою критическую фазу. Все ресурсы глобалистов брошены на то, чтобы ударными темпами осуществить строительство этакого всемирного Кощеева царства с Вашингтоном во главе.

Научно-технические достижения, технологический прорыв в области информационных технологий используются архитекторами «нового мирового порядка», чтобы подготовить почву для общепланетарного «электронного концлагеря». В России стремление правительства принять участие в этом процессе путем поголовного принудительного присвоения всем гражданам России т.н. «индивидуальных налоговых номеров» (ИНН) уже вызвало в среде православной общественности законную волну возмущения и недовольства.**

* Сегодня Вашингтон уже откровенно называет «террористами» всех, кто не согласен с американской версией «нового мирового порядка».

** В резолюции межрегиональной конференции «Православные христиане против глобализации» (состоявшейся 27 февраля 2003 года), направленной президенту Путину, в частности, говорится: «Уже не один год мы протестуем против присвоения нам цифровых идентификаторов... Мы доводим до вашего сведения, что никогда и ни при каких обстоятельствах миллионы православных России не примут и не будут использовать электронные удостоверения личности и их сегодняшние прототипы».

Тотальная экспансия Запада вызывает со стороны большинства народов и культур крайне негативную реакцию. Мировое сообщество фактически стоит на пороге широко-масштабной «войны цивилизаций», размах и результаты которой сегодня вряд ли кто-нибудь возьмется предсказывать.

Либеральная «ампутация души»

ЭПОХА ГЛОБАЛИЗАЦИИ ставит перед всем нашим обществом, в том числе и перед верующими россиянами, очень трудные задачи.

Разгул безнравственности, усиленная пропаганда насилия и разврата, осуществляемая либеральными СМИ, диктат Запада во главе с США, пробуждение огромного исламского мира, слабость российской государственности, расчленение русского народа, духовная агрессия инославия и одновременный рост религиозного фанатизма сектантов — все это свидетельствует об огромном конфликтном потенциале современного мира, об активизации темных сил мировой закулисы, готовящихся на волне разгорающейся смуты к решительной битве за мировое господство, описанной еще на заре христианской эры апостолом Иоанном Богословом в его знаменитом Апокалипсисе.*

Эти эсхатологические предчувствия, столь свойственные сегодня русскому православному сердцу, самым непосредственным образом связаны с превращением радикального либерализма в официальную идеологическую доктрину главных претендентов «нового мирового порядка», а также их верных сторонников и покорных вассалов — нынешних российских правителей.**

Не зря еще в середине прошлого десятилетия наиболее дальновидные представители русского епископата заговорили о том, что под влиянием либерализма *«из эпохи воинствующего атеизма мы буквально рухнули в эпоху религиозного варварства»*, отличительной чертой которой является разгул различного рода

* См. Вениамин, епископ Владивостокский и Приморский. На волне глобальной смуты. «Русь Православная» № 10, 2001.

** Эсхатология — церковное учение о конце света, втором пришествии Христовом и Страшном Суде.

окультных, мистически-сатанинских сект на фоне открывшейся духовной агрессии инославных конфессий против Русской Православной Церкви.* И действительно, либеральный «конец истории», провозглашенный знаменитым американским политологом Фрэнсисом Фукуямой после крушения СССР как результат «всемирной победы западных ценностей», в сознании православного христианина однозначно связан с окончательной нравственно-религиозной, духовной деградацией человечества, с пришествием антихриста и Страшным Судом.

И хотя некоторая часть верующих сегодня все еще находится под обаянием красивых фраз российских либералов о «свободе, равенстве, братстве» — не стоит питать иллюзий: **в области мировоззрения либерализм является полным антиподом и непримиримым врагом православия.** Вот, например, что написано в краткой философской Энциклопедии 1994-го года издания. *«Либерализм (от лат. liberalis — свободный) — убеждение, стремящееся избавиться от традиций, обычаев, догм... Как политическое направление, либерализм противопоставит консерватизму; как экономическая доктрина, выступает за не ограничиваемый государством товарообмен; в области мировоззрения — за космополитизм... В религиозной области борется против ортодоксии. С точки зрения философской либерализм близок индивидуализму, подчеркивая ценность личности в противовес ценности коллектива...»*

Надо ли говорить, что **все эти «ценности» либерализма прямо враждебны вековой русской духовности и церковному вероучению.** Его борьба с традициями прямо противоречит опоре Церкви на многовековое Предание, как на важнейший источник своего устройства. А эгоистический индивидуализм есть несомненный антипод русской соборности, не раз спасавшей российское государство в годину смут. Не зря «ортодоксия» (orthodoxia), с которой борется либерализм, в переводе с греческого означает *«православие, правоверие, согласие с учениями, проповедуемыми Церковью».*

* См. Антоний, епископ Барнаульский и Алтайский. Радость, растворенная скорбью. «Советская Россия» 10.10.1996.

Думаю, что зная это, верующие смогут лучше понять, почему российские либералы и демократы больше всех сопротивляются введению в законодательство понятия «традиционная конфессия» и преподаванию основ православной культуры в рамках школьных программ. Почему именно они громче всех возмущаются «привилегированным положением РПЦ». Почему оправдывают католическую агрессию в России «необходимостью на практике реализовать принцип свободы совести»...

Но если бы дело ограничивалось думскими горлопанами и лукавыми «правозащитниками», это было бы еще полбеды. Гораздо хуже то, что **сегодня либерализм крайнего, радикального толка открыто поднимается на щит нашими правителями самого высокого уровня.**

Неудивительно, что при таком положении дел иерархи Церкви теперь тоже все чаще и громче говорят о том, что *«пропасть между богатыми и бедными достигла критического соотношения... В крайне тяжелой ситуации оказались дети... Катастрофична ситуация, складывающаяся в здравоохранении... Особую тревогу вызывает лавина пропаганды бездуховности, насилия, разврата, лжи... Нельзя остаться равнодушным к откровенному расхищению духовных, культурных и материальных ценностей России, сказочно обогатившему горстку бесчестных людей и ввергшему в нищету миллионы... С огромной болью переживает народ-победитель унижение России, как государства, и национального достоинства ее граждан».**

В этих условиях **особую важность приобретает единство всех патриотических сил России.** Нам противостоит **общий враг.** Когда-то советская пресса именовала его «мировым империализмом». Сегодня мы можем уточнить это старое название. **Агрессивный глобализм, спешно возводящий под знаменами «нового мирового порядка» либерально-апокалиптическое «царство зверя»,** — вот наш общий противник.

Именно его имеют ввиду коммунисты, когда говорят о пресловутых «происках Запада». Думаю, что его же имел

* Вадим, архиепископ Иркутский и Ангарский. Пасхальное послание освященному клиру, монашествующим и всем верным чадам Иркутской епархии. «Русский Восток» № 19, 2002.

ввиду и патриарх Алексей II, когда несколько лет назад сказал на московском епархиальном собрании, что нас хотят втянуть в «мировую систему зла». Эту оценку российский первоиерарх повторил недавно еще раз, вновь заявив, что новый глобальный миропорядок «основан на праве сильного», его «нравственным обоснованием становится не справедливость, а своеволие», в нем «любовь к ближнему подменена политкорректностью, терпимость к чужим взглядам — безразличием», а в итоге «нашему взору предстает мир, все устремления которого направлены на получение прибыли любой ценой».*

Сегодня «полпреды» этого чужого мира, густо населившие правительство и администрацию президента, правят нашей страной почти полновластно...

Компартия и «русский вопрос»

В ДРЕВНОСТИ, когда судьба изнывавшей под иноверным игом Руси решалась на поле Куликовом, наши предки сумели **отбросить вековые предрассудки и междоусобные свары ради главного — спасения страны.** Сегодня в иных условиях, на новом техническом, геополитическом, идеологическом уровне мы вновь стоим **перед той же проблемой.** И вновь от ее решения зависит судьба наших детей и внуков.

К сожалению, нынешнего президента России это, похоже, совсем не заботит...

Зато это чрезвычайно заботит нас, коммунистов-державников. В официальных документах партии сказано: «Сегодня уже мало кого обманывают «патриотические» лозунги правящего режима. Все очевиднее антирусская, антиславянская направленность нынешнего курса. Русский народ, славянство, другие коренные народы, которые исторически составляют основу тысячелетней государственности России, оказались самыми обездоленными и униженными. Последствия русофобской политики власти ужасны. Население коренных русских областей вымирает в 2-3 раза быстрее, чем в среднем по стране. Русских практически не осталось в высших эшелонах власти.

* Алексей II. «Мы стремимся к взаимоуважительным отношениям». «Известия» 13.05.2002.

*Они изгнаны из сфер управления, финансов, средств массовой информации».**

Мы видим, что **в кадровом составе структур управления и власти произошел вопиющий национальный перекоc**. Раньше люди не интересовались так называемым «еврейским вопросом». Сегодня же на встречах даже в отдаленных деревнях поступают десятки записок по данной проблеме. И это понятно: национальный перекоc бросается в глаза каждому. Это видно на телеэкранах, по составу исполнительной власти и финансового капитала.

Проблема эта не надуманная. Наш народ не слепой. Он не может не видеть того, что сионизация государственной власти стала одной из причин нынешнего катастрофического состояния страны, массового обнищания и вымирания ее населения. Он не может закрывать глаза на агрессивную роль сионистского капитала в развале экономики России и расхищении ее общенародного достояния. Он справедливо задается вопросом, как могло произойти такое, что ключевые позиции в ряде отраслей захвачены в ходе приватизации преимущественно представителями одной национальности. Он видит, что в руках тех же лиц сосредоточен контроль над средствами массовой информации, ведущими разрушительную борьбу против нашего Отечества, нравственности, языка, культуры и веры.

Дошло до того, что простое упоминание чьей-либо национальной принадлежности расценивается чуть ли не как покушение на разжигание этнической розни. Сам русским не называйся и еврея евреем не называй! А то тебя «не так поймут». Ярким проявлением такой разрушительной «национальной политики» стала отмена графы «национальность» в новом российском паспорте. Вот почему недавно мы приняли специальное решение о разворачивании активной кампании под лозунгом «Нет русофобии в России!» В документах КПРФ говорится: *«Русские оказались самым крупным на планете разделенным народом, самым униженным и вытесняемым из ключевых сфер жизни в собственной стране».***

* «Советская Россия» 6.11.2002.

** «Советская Россия» 6.02.2003.

Наряду с этим мы активно защищаем и духовные ценности нашего народа. Примером борьбы за интересы русского православия стала позиция российских коммунистов по ближневосточному кризису, резко обострившемуся в течение последних лет.

На протяжении всего кризиса — и когда израильские танки палили по христианским святыням в Вифлееме, и когда спецназ Ариэля Шарона громил гостиницу для паломников, принадлежащую Русской Православной Церкви, — **путинский МИД не считал возможным высказать ни единой внятной мысли о происходящем в Палестине.** Представители «демократических» СМИ, естественно, поддержали Израиль. Единственным голосом, прозвучавшим с российских политических высот в защиту оскорбленных святынь, стал голос КПРФ.

*«Вторжение армии Израиля в Вифлеем, атаки на территорию храма Рождества Христова с использованием танков — это действия, не имеющие прецедента в истории этого святого города, это открытый вызов всему христианскому миру, — отметили коммунисты в специальном Обращении, опубликованном «Советской Россией» 13.04 2002 г. под названием «Цель Израиля — геноцид и массовая чистка». — Никогда за свою многовековую историю христианские святыни в Палестине не подвергались подобному кощунству. Под угрозу поставлены жизни людей, посвятивших себя духовному служению на благо всему человечеству. Эти действия напрямую затрагивают и интересы России. Несмотря на протесты Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, была оккупирована и превращена в опорный пункт израильской армии гостиница для паломников, принадлежащая Русской Православной Церкви. Это прямое оскорбление России».**

* Кстати говоря, не только в России коммунисты встали на защиту интересов отечественного православия. На Украине тоже именно компартия уже на протяжении многих лет является самой влиятельной политической силой, поддержавшей каноническую Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата. Именно коммунисты попытались весной 2002 года с помощью Генпрокуратуры юридически ликвидировать все раскольничьи «юрисдикции» — как филаретовцев, так и «автокефалистов».

Что же можем мы сегодня противопоставить той антинациональной, антирусской политической клике, которая мертвой хваткой вцепилась в ослабевшую Россию?

Первый этап нашей национально-освободительной борьбы должен быть направлен **на пробуждение народного сознания**. На разоблачение тех политических, идеологических, псевдодуховных мифологем, с помощью которых «чёрные политтехнологи», обслуживающие режим, дезориентируют и обманывают людей.

Впрочем, **чего греха таить: порой наш уставший народ сам хочет быть обманутым**. И это, в общем-то, неудивительно. Истрадавшееся народное сердце, уставшее от круговерти криминальных паханов, тупых бюрократов и пьяных самодуров, узурпировавших власть в последние годы, усиленно ищет в нынешнем «российском начальстве» хоть что-то сродное себе. Потому и жаждет обрести хоть какую-то деталь, за которую можно зацепиться для того, чтобы «зауважать», полюбить нынешнюю власть. И отдохнуть, наконец, от той страшной сердечной муки, которой так долго уже мучается русский человек, глядя на бесконечную череду нравственных уродцев — русоненавистников и хриstopродавцев, — оккупировавших «демократизированный» Кремль.

Так и рождаются мифы современного русского сознания. Правительственный Агитпроп, естественно, пользуется этим, что называется, «на полную катушку». Легионы комментаторов и аналитиков, политологов и политтехнологов обрушивают на наши головы мириады хитрых, льстивых, лукавых, лживых словес. Словеса эти, при всей их видимой, внешней «плюралистичности», на деле направлены к общей, единой цели: **не дать нашему народу очнуться от идеологического дурмана, помешать русскому человеку ясно увидеть свое нынешнее положение, вернуться к своим традиционным духовным корням, самостоятельно разобраться в том, что происходит сегодня с Россией**.

«Сердечный ресурс» России

В ЭТОЙ БОРЬБЕ за душу народа **главный духовный, нравственный ресурс России — это широта и мощь русского сердца**,

доброжелательного и верного, милосердного и мужественного.

Именно эта доброжелательность позволила нашему великому народу из века в век мирно расширять границы своей державы, оставаясь надежным другом и защитником всех наций и племен, связавших с Россией свою историческую судьбу.

Именно эта верность родным святыням и исконным народным идеалам помогла нам пережить многие катаклизмы, бури и смуты отечественной истории, не раз грозившие Руси утерей ее уникального духовного своеобразия.

Именно это бездонное народное милосердие не допустило русской соборной душе ожесточиться и озлобиться в тех бесчисленных испытаниях и скорбях, что раз за разом выпадали на долю нашей многострадальной Отчизны.

Именно это спокойное, неброское мужество, расцветавшее в годы военного лихолетья дивным цветом массового народного героизма, многократно спасало независимость Отечества в битвах с иноземными захватчиками, зарившимися на его богатства и земли.

Все это вместе позволяет и ныне надеяться, что Россия еще воспрянет во всей своей былой державной мощи и духовной славе.

Но в то же время мы должны честно признать: сегодня страна находится в глубоком кризисе. Враждебные силы пытаются ослабить Россию как путем внешнего влияния, так и изнутри. Усиленное давление Запада извне и расширение внутренней духовной агрессии — в частности, католической экспансии, сектантства и русофобии — все это звенья одной цепи.

В таких условиях все мы должны понять, что **речь идет о самом существовании российского государства, русского народа и Православной Церкви.** В руководящих документах нашей партии говорится: *«Против России ведется жестокая война. Война на уничтожение нашей экономики, нашей духовности и культуры, нашей государственности»*.^{*} Не подлежит сомнению, что **одолеть обрушившуюся на Россию беду мы сможем**

^{*} «Советская Россия» от 6.11.2002.

только всем миром, только объединив усилия всех здоровых общественных сил, всех ответственных политиков и рядовых граждан страны, болеющих душой за свое истерзанное Отечество. Но такое объединение немыслимо без активного участия верующих россиян, без веского, авторитетного слова Православной Церкви.

Поэтому нам, русским патриотам, особенно приятно, что в последнее время все громче звучит голос Русской Церкви, голос ее епископата, духовенства и православной общности, обличающий бездуховность так называемой глобализации, бичующий вопиющую социальную несправедливость нынешнего российского жизнеустройства, печалующийся о тяжелейшей судьбе многих наших соотечественников, оказавшихся без средств к существованию, указывающий на недопустимость попрания человеческого достоинства и национального самосознания русского народа.

В то же время русофобские СМИ усиленно стараются наклеить на нынешних коммунистов-державников гадкий ярлык каких-то «пещерных атеистов» в стиле Губельмана-Ярославского. Не верьте им! Мы с глубочайшим уважением относимся к духовным сокровищам Православия. Искренне преклоняемся перед подвигом сонма российских новомучеников, засвидетельствовавших свою верность родным святыням собственной кровью в годы репрессий. Безоговорочно осуждаем безумие богоборчества и государственные гонения на Церковь.

Я очень надеюсь, что эта книга поможет читателю составить самостоятельное мнение о многих животрепещущих проблемах современности. Для того, чтобы избежать возможных обвинений в конъюнктурщине, я сознательно включил в нее — почти без изменений, с минимальными сокращениями и правками — статьи, написанные и опубликованные в разное время, с 1992 по 2003 годы. Прошу вас — судите о них непредвзято...

Первая часть книги — «*Вера и верность*» — посвящена проблемам духовного возрождения России и преодолению последствий «демократического» погрома российской государственности.* Вторая часть — «*Новый Вавилон против Третьего*

* Впервые эти материалы были собраны вместе в брошюре с таким же названием, изданной в 1999 году.

Рима» — описывает процессы современной глобализации, неотъемлемой составной частью которой является откровенная духовная агрессия Запада против России и ее многовековых идеалов и святынь.*

Вполне возможно, вы согласитесь не со всеми утверждениями, содержащимися в этой книге. Но я сознательно не стал обходить острые углы в угоду конъюнктурным соображениям. Главное, чтобы различие точек зрения стало стимулом для размышлений и обсуждений, для конструктивной братской дискуссии, а не для огульных отрицаний и бесплодных взаимных обвинений.

Жалею, что объем книги не позволил мне полнее и шире осветить многие злободневные вопросы нашей жизни. Но даже первый взгляд на происходящее подтверждает: сегодня страна на грани пропасти! Столь тяжелое положение России заставляет меня обратиться ко всем православным россиянам с настойчивым призывом к единению перед лицом грозящих Руси опасностей и бедствий.

Братья! Мы больше не имеем права тратить свои силы в бесплодном междоусобном противостоянии — политическом и идеологическом, — навязанном нам откровенными русоненавистниками, лукавыми иноземцами и врагами наших истонных святынь.

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни», — возглашает библейский призыв. Воистину, лишь наша беззаветная верность России может стать опорой для ее грядущего возрождения.

Я верю: оно уже близко....

* В ее основу положены материалы моей книги «Глобализация и судьбы человечества», вышедшей в свет в Москве в конце 2002 года.

Часть 1

ВЕРА И ВЕРНОСТЬ

*Русское Православие
и проблемы возрождения России*

ДЕРЖАВА

Русская державность — что это такое? Каков ее духовный смысл? Каковы главные уроки многовекового державного бытия России? Что представляет из себя советский период русской истории? Как нам восстановить разорванную связь времен, как возродить утраченную историческую преемственность нашего государственного и общественного бытия? Что ожидает Россию, если на планете восторжествует американский «новый мировой порядок»?

Эти вопросы одинаково важны сегодня для всех россиян, для всех, кто любит свою Родину — вне зависимости от отношения к религии и степени воцерковленности. Не ответив на них, мы не сумеем двинуться вперед, не выйдем из кризиса, не обретем прочного национального единства.

НЕДРУГИ РОССИИ торжествуют. Некогда единое и могучее государство корчится в муках. «Демократы» всего мира льют слезы умиления, ликуют и празднуют крушение последней империи, стоявшей на пути «прогресса и цивилизации», но теперь, наконец-то, поверженной в прах.

А что же сами народы, освобожденные от «имперской тирании»?

На обломках великой и славной державы убивают друг друга таджики, грузины и абхазы, осетины и ингуши, молдаване и гагаузы, чеченцы и русские, армяне и азербайджанцы. Обуреваемые раздорами, новоиспеченные «независимые государства» медленно погружаются в бездонную пучину экономического хаоса и духовного распада. Тем временем США и НАТО под лукавыми лозунгами «защиты прав человека» усиленно насаждают свою глобальную либерально-тоталитарную диктатуру.

Такова цена мифической «свободы» — цена доверчивости, беззаботности и безрассудства, с одной стороны, предательства, властолюбия, хитрости и злобы — с другой. Это только начало пути, и одному Богу известно, что ждет нас впереди.

Ясно: жизнь заставляет нас быть умнее и зорче. Надо взглядеться в свою собственную историю и понять мировое значение тысячелетней российской государственности, вникнуть в ее глубинный, духовный, промыслительный смысл, из века в век вдохновлявший наших предков на труды и подвиги державного строительства. «Порвалась связь времен» — вот, говоря словами шекспировского героя, нынешняя роковая болезнь России. Восстановить сию священную связь — наш главный, первейший долг...

Смысл российской государственности

С МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ в XV веке единого и централизованного Московского царства, закономерного преемника древней Киевской Руси, **государственность России мужала и восходила «из силы в силу» как государственность имперская — законная наследница державного Рима и православной Византии.**

А ныне империю не ругает только ленивый. Ее полощут на всех перекрестках, изливают потоки желчи и яда, клеймя ненавистное им «имперское мышление» и «имперское прошлое» нашего народа. Стоит задуматься: а в самом деле, почему они так панически боятся нашего единства, добровольного воссоздания обновленного союзного государства? Чем так ненавистна им традиционная форма державного устройства страны? Каково духовное, политическое, экономическое, национальное содержание самого этого понятия? Поразмыслив над этим, мы сумеем уяснить многое из того, что столь усердно прячут от нас тайные кукловоды нынешней смуты за дымовой завесой телевизионного вранья и квазинаучной «придворной» политологии...

Империя, держава, говорят нам, — это всевластие чиновничьей бюрократии, удушающей цензуры и отсутствие элементарных свобод. Это насилие над национальными чувствами, презрение к человеческой личности, попрание норм естественного людского общежития...

Ложь! Империя — исторически и геополитически обусловленная форма развития Российского государства. Это, говоря словами известного русского ученого прошлого века, академика В.И. Ломанского, *«чертеж великой державы, обнимающей множество разнообразных племен и народов, связанных единством общей и высшей культуры, сознанием равенства всех перед законом и верховной властью, пользующихся широкими началами местного самоуправления».*

Россия издревле сознавала себя преемницей и хранительницей имперского наследия. «Москва — третий Рим» — так ясно и предельно сжато означил многовековую преемственность русской государственной идеи знаменитый инок Филофей еще на рубеже XV—XVI веков.

Первая христианская империя мира — державный Рим — пала под натиском варваров, но не погибла, возродившись в Византии, столица которой — Константинополь — стала вторым Римом средних веков. Однако в пятнадцатом столетии пала и она, сокрушенная полчищами султана Махмеда II Фатиха. С этого момента **русские православные государи являются естественными преемниками римских и византийских кесарей, а Россия — продолжательницей вселенской имперской традиции.** Такова вкратце «геополитическая доктрина» Филофея, легшая в основу русского державного самосознания на многие века вперед.

Когда после победы над Швецией в длительной, кровопролитной войне и заключения Ништадтского мира Сенат и Синод обратились к Петру I с просьбой официально принять на себя титул Императора Всероссийского, царь сослался на имперскую преемственность русской государственности как на нечто само собой разумеющееся. Во многих областях русской жизни Петр, снедаемый жаждою

новшеств, отступил от древних традиций, но здесь — понимая особую их важность — сохранил и приумножил.

Стоит ли сегодня отказываться от такого исторического преемства, доставшегося России ценой трудового и ратного героизма десятков поколений наших предков, помноженного на государственную мудрость и политическую предусмотрительность верховной власти?

По мысли позднейших истолкователей тезиса «Москва — третий Рим», историческое движение от Рима через Византию к Москве ознаменовало собой последовательное становление **трех главных начал державной государственности: римское правовое, властное единство было обогащено византийским духовно-нравственным, православным единством и, наконец, получило завершение в русском народном единстве Московской Руси — России.** Это и нашло отражение в знаменитой формуле «Православие, Самодержавие, Народность», выдвинутой полтора века назад министром просвещения С.С. Уваровым.

Державный клич Руси Великой

ВДУМАЕМСЯ В СУТЬ российского державного девиза прошлого века, имея в виду широкую перспективу общенародного, общенационального, общегосударственного интереса, и зададимся вопросом: **многие ли сегодня понимают и чувствуют, обладателями какого грандиозного наследия мы являемся и как нам жизненно необходимо научиться им пользоваться,** обогатить его современным опытом, модернизировать применительно к новым реальностям, гармонично и ненавязчиво вплести в ткань нынешней народной жизни?

Самодержавие. Строго говоря, это есть принцип государственного устройства, предполагающий полную суверенность и политическую самостоятельность в сочетании с ее осознанными державными целями. Самодержцами стали называть себя русские великие князья именно после того, как Россия окончательно превратилась в независимую

от иноземных влияний страну. На долгие столетия самодержавие превратилось в единственно возможный принцип собирания страны, отличающийся исключительным разнообразием.

Православие. Любая политическая или общественная форма обретает устойчивость, прочность, волю к жизни и способность к развитию, к борьбе за свое существование лишь тогда, когда она осмыслена и воодушевлена великой духовной Идеей, благородным «небесным» Идеалом. Для России такой движущей силой явилось стремление воплотить в своем бытии идеалы праведности и любви, милосердия и сострадания, веры и верности, надежным хранителем которых от века служила Русская Православная Церковь. С древнейших времен такое стремление получило свое отражение в самоназвании страны — Святая Русь.

Вера, совпадающая с природными особенностями народа, соответствующая его стремлениям и образу жизни, придает народной стихии неиссякаемую внутреннюю прочность, жизненную устойчивость и деятельную энергию. Во многом именно вековая инерция российских нравственных и религиозных ценностей помогла нашему народу сохранить себя посреди невероятных тягот и невероятных испытаний, выпавших на его долю за последнее столетие.

Да и в нынешних условиях невиданного падения нравственного уровня общества, разгула аморализма, разврата и культа насилия разве не нуждаемся мы в том, чтобы в наш быт вернулись понятия совести и чести, бескорыстия и душевности, жертвенности и патриотизма? Разве нам не нужна крепкая семья, построенная на основах добра, взаимной любви и уважения?

Народность. Бытовавшая у нас вульгарная социология почти отучила осмысливать действительность в категориях общенациональных интересов, рассматривающих народ как соборную силу, а не только как арену борьбы противостоящих друг другу социальных групп. Особенно сегодня, когда страна все больше напоминает проржавевшую

атомную бомбу замедленного действия, каждому необходимо понять, что братоубийство гражданской войны не может быть оправдано никакими теоретико-идеологическими изысками, благими намерениями или красивыми фразами о суверенитете.

Наша тысячелетняя история была слишком тяжела и сурова, чтобы не сделать из нее таких выводов.

Бессмысленно отрицать, что революция 1917 года стала закономерным результатом всеобъемлющего кризиса, поразившего основы государственной жизни и национального самосознания Российской империи. Слабевшее самодержавие постепенно вырождалось в режим всевластия космополитической чиновничьей бюрократии, непробиваемой стеной отделившей верховную власть от народной толщи. Народность, как основополагающий принцип общенациональной солидарности, пала под напором безмерных политических амбиций партийных лидеров и националистических региональных элит.

Грандиозный по своему размаху и страшный по ожесточению революционный напор вздыбил огромную страну. Вселенский масштаб происходящего определил его крайнюю сложность и противоречивость, величие и непоследовательность. Благороднейшие по своей форме лозунги становились катализаторами братоубийственной бойни, благие стремления и возвышенные порывы переплетались в революционном хаосе с взрывами классовой, национальной и религиозной ненависти.

Героизм и предательство, подлость и жертвенность, величие и низость, патриотизм и русофобия слились в единый огненный поток, прокатившийся по землям России «от финских хладных скал до пламенной Колхиды». Но с самого начала — и в пылу борьбы, и особенно после ее окончания — в стане победителей все яснее и четче обозначались разные подходы к будущему страны.

Для одних Россия, независимо от названия — СССР, несмотря ни на какие идеологические изменения, рево-

люции и войны, оставалась Отчизной, любимой, родной страной, на благо которой в меру своего разума они собирались трудиться. Для других она была лишь порцией хвороста в костре мировой «перманентной» революции, плацдармом для подготовки новых международных катаклизмов, полигоном для бесчеловечных экспериментов, неисчерпаемым резервом сырья и «человеческого материала».

Первые устремились восстанавливать разрушенное, парализованное хозяйство, налаживать продовольственное снабжение, модернизировать экономику, строить новые заводы, возрождать вооруженные силы. Вторые подписывали зверские приказы о поголовном «разказачивании», тысячами уничтожали священнослужителей, пропагандировали «расстрелы как метод воспитания», организовывали концлагеря, хладнокровно морили голодом миллионы людей и взрывали национальные святыни. **Внутрипартийная борьба этих двух группировок, то ослабевающая, то разгораясь с новой силой, не прекращалась ни на миг, затянулась на долгие десятилетия, составила своеобразную фабулу советского периода истории России и в решающей мере преопределила драматические события ее последних лет.**

Союз нерушимый...

С МОМЕНТА СВОЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ новое государство вело жизнь, полную противоречий. С одной стороны, огромная историческая инерция российской государственности и державная традиция русского национального самосознания неуклонно подталкивали Советский Союз к принятию на себя той геополитической роли, которую на протяжении долгих веков играла историческая Россия. С другой стороны, неоправданно резкий разрыв тысячелетней государственной и духовной традиции, безоглядное очернительство прежних святынь, кровавое богоборчество и воинствующий нигилизм по отношению к национальным ценностям народной жизни крайне отрицательно сказывались на развитии страны.

Складывалась парадоксальная ситуация, когда плоды героического народного труда, его созидательного, творческого энтузиазма, позволившего в кратчайшие сроки превратить обессилевшую, разоренную гражданской войной страну в индустриально развитую, технологически передовую державу, ставились под угрозу заданностью идеологического доктринерства, сознательной, злонамеренной русофобией внутрипартийных группировок, кощунственной кампанией по «расхристианиванию» России и огульному охаиванию ее великого прошлого.

Миллионы патриотов стояли у станка, сеяли хлеб, проектировали корабли и самолеты, без отдыха трудились в дальних научных лабораториях и воинских гарнизонах, сберегали в уцелевших церквях и храмах святыни богатейшего духовного наследия, писали книги и стихи, жили — не шадя и не жалея себя — для России и во имя России. И в то же время **лукавые ревнители псевдокоммунистической «девственности» со всех трибун оплеывали понятие национального патриотизма, клеймили «великорусский шовинизм», оскорбляли православные святыни, требовали упразднить, как «реакционное», само понятие русской истории.** Попытки решительно изменить соотношение сил не удавались ни одной из сторон, и только к концу 30-х годов и особенно с началом Великой Отечественной войны обстановка существенно изменилась.

Страшная по своему размаху и кровопролитности, эта война на время отодвинула на второй план все вопросы, кроме одного, самого главного, решающего: быть или не быть самостоятельной, независимой державе, быть или не быть русскому народу, как жизнеспособному этническому субъекту, самобытному национальному, культурному и духовному организму? Тогда, перед лицом смертельной опасности всем было ясно, что именно от решения этого вопроса зависит будущее Европы и мира, не говоря уже о возможностях выживания десятков и сотен народов, племен и этнических групп, входивших в состав Советского государства.

В этих условиях **возврат и обращение к чувству глубокого и искреннего народного патриотизма, к нравственно-религиозным и историческим традициям России сотворили чудо.**

В области внутривластной в это время наметился осознанный поворот к национальным ценностям, отказ от доктринерских мифов, от русофобии, от оголтелой антицерковной кампании. Именно эти перемены легли в основание еще одного чуда — невиданно быстрого восстановления народного хозяйства, разоренного войной.

Прошло всего несколько лет, и грянула хрущевская «оттепель», которую можно с полным основанием назвать репетицией сегодняшней «катастрофы». Как и сейчас, режиссеры цинично воспользовались тогда народной доверчивостью и стремлением к справедливости. Под аккомпанемент речей о необходимости реабилитации жертв политических репрессий, что само по себе было необходимо, духовные потомки ненавистников России сумели свернуть, заморозить едва начавшийся процесс национального российского возрождения.

Более того, как период хрущевского правления, так и последовавшая за ним эпоха «застоя» были умело использованы русофобами для всемерного восстановления и укрепления своих позиций во всех звеньях управленческо-информационных структур. С другой стороны, в партийных низах и среди значительной части руководящих работников продолжали укрепляться и зреть государственно-патриотические убеждения, росло понимание того, что без опоры на наше великое тысячелетнее наследие мы будем лишены будущего. Всецело устремленный в это будущее гениальный космический конструктор Сергей Павлович Королев так сформулировал свой наказ дочери в день ее совершеннолетия: «Всегда люби наш народ и землю, на которой ты выросла».

К середине восьмидесятых годов в партии объективно сложилась такая ситуация, когда «смена поколений», которая

должна была естественным путем произойти в ближайшие годы, с неизбежностью привела бы к власти политиков новой формации, тяготеющих к исторически преемственным, национально-государственным державным идеалам. Несложно представить, как пугала такая возможность наших внешних и внутренних недоброжелателей. Были задействованы все возможные варианты «аппаратных игр», включены в дело все «агенты влияния». Результат... Сегодня он уже не требует комментариев.

Ожесточенность этой ненависти удивляла даже русскую эмиграцию, обычно сдержанно относившуюся к успехам СССР и успевшую, казалось, уже ко всему привыкнуть за долгие десятилетия жизни на «свободном» Западе.

Иван Алексеевич Ильин, выдающийся философ, публицист, политолог и аналитик, хорошо знавший европейскую действительность, писал в 1949 году:

«Живя в дореволюционной России, никто из нас не учился, до какой степени организованное общественное мнение Запада настроено против России... Западные народы боятся нашего числа, нашего единства, нашей возрастающей мощи (пока она, действительно, вырастает), нашего душевно-духовного уклада, нашей веры и церкви, наших намерений, нашего хозяйства и нашей армии...

Европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, религиозно-разлагающаяся, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии».

Нынешний коррумпированный режим национальной измены все это уже почти осуществил! Немудрено, что Запад его так нежно любит...

Что день грядущий нам готовит?

ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ войны научно-техническая революция вплотную подвела человечество к технологическому рубежу, позволяющему обеспечить глобальный всесторонний контроль над его развитием. Возможности существующих сегодня систем информации и управления достаточны для того, чтобы эффективно координировать развитие мировой цивилизации по всем важнейшим параметрам: от идеологического и политического до хозяйственного, демографического и экологического.

Нет ничего удивительного, что это вызвало резкую активизацию транснациональных, космополитических сил, стремящихся реализовать такие возможности в конкретной геополитической форме мирового либерально-тоталитарного сверхгосударства. Эта суперструктура должна, по замыслу ее разработчиков, постепенно поглотить национальные суверенные государства. В крупных державах сперва стимулируются процессы, дробящие единую государственность на мелкие куски, которые легче «переварить». В итоге все страны, по мере утери самостоятельности, включаются в поле общего политического влияния в качестве периферийных элементов, своеобразных ретрансляторов воздействий и команд, исходящих из единого управляющего центра.

Практическая работа по созданию такого центра началась давно.

К чему сводятся последствия этого для России? В самых общих чертах они сводятся к следующему.

В области экономической. Сегодня ясно как никогда, что сырьевые запасы Земли отнюдь не бесконечны. Они весьма ограничены, и расчеты показывают, что попытки России или развивающихся стран выйти на уровень энергопотребления, который обеспечивает «золотому миллиарду», проживающему в так называемых развитых странах, высокий стандарт жизни, неизбежно кончится грандиозным мировым экономическим кризисом и экологической катастрофой. Для того, чтобы мир развивался гармонично,

Запад должен пойти на неизбежные самоограничения. Это единственная возможность заровнять разверзающуюся пропасть, отделяющую горстку сверхбогатых государств от остального человечества.

Излишне говорить, что такая перспектива расценивается Западом, по крайней мере в ближайшее время, как малоприемлемая. Именно поэтому развитые капиталистические страны с готовностью поддерживают идею создания «нового мирового порядка» (НМП), в рамках которого они надеются удержать и закрепить свое лидирующее положение.

Модель единого мирового хозяйства в рамках НМП предусматривает с этой целью разные уровни потребления для ее составных частей. Определенные регионы будут процветать и дальше, развитие же других будет искусственно заморожено. Надо ли уточнять, в какой разряд попадет Россия при таком «разделении труда»?

В области военно-политической. Неравномерность уровня жизни будет закономерно служить источником бесконечных конфликтов. Их локализация и подавление требуют применения военной силы. С каким цинизмом и жестокостью будет «международное сообщество» это проделывать, любой непредвзятый наблюдатель может понять на примере кровавой агрессии против Ирака.

Только в 1993 году ООН проводила более десятка операций «по поддержанию мира». Численность международного «миротворческого контингента» вышла далеко за рамки ста тысяч. Характерно, что уже не раз звучали призывы к его использованию на территории бывших республик СССР. Есть все основания утверждать, что после ликвидации Советского Союза ООН стремительно теряет функции гармонизатора отношений, превращаясь в орудие становления геополитической диктатуры. Этой же цели служит и расширение НАТО на восток, вплотную приближающее военную инфраструктуру альянса к границам ослабленной России.

Последствия всех этих событий тем более опасны, что находящийся сегодня у власти режим национальной измены является покорным проводником иноземных влияний в любой конфликтной ситуации, которая может возникнуть в России. Это, впрочем, легко объяснимо: нашу самопальную «псевдоэлиту», состоящую из беспринципных властолюбцев и коррумпированных нуворишей, влечет и манит возможность повысить свой статус, войдя (или вползая) в транснациональный космополитический правящий класс, прослойку новых «господ мира», стоящих у руля управления «международным сообществом».

В области национальной и культурно-духовной. Управление человечеством из единого центра невозможно без предельной унификации и стандартизации процесса. Стремление обеспечить в этой области наибольшую эффективность обязательно приведет к решению свести до минимума местные особенности управляемой среды. В переводе на простой язык это значит, что **под угрозой полного уничтожения окажутся национальная и культурная самобытность народов, их духовное, историческое, религиозное своеобразие.**

Соответственно будут предприняты меры, да они уже и предпринимаются у нас в России, чтобы навязать всем без разбора «общечеловеческие ценности». В области религиозной, например, перспективы этой деятельности связаны с экуменическим движением, в области культурной — с ее безудержной коммерциализацией.

Унификации при таком подходе подлежит и этническое разнообразие мира, и численность населения того или иного региона. «Неперспективные» в глобальном плане народы или те, чья численность превышает расчетный предел, определяемый минимальным уровнем потребления, неизбежно должны подвергнуться планируемому сокращению. Это легко сделать, регулируя условия жизни, — и никаких тебе лагерей и газовых камер. В России, во всяком случае, вот уже пять лет кряду население катастрофически сокращается, и это конкретный пример того, как

экономическими «реформами» можно регулировать демографические процессы...

Что же ждет нас в ближайшем будущем? В принципе имеются два возможных варианта поведения в сложившихся условиях. Первый — принять навязанные нам правила игры и бороться за увеличение жизненных «квот» в рамках предложенной США схемы мирового развития. Это значит, что нам предстоит смириться с грядущей утерей политического и экономического суверенитета, с безвозвратным разрушением тысячелетней российской духовности и культуры, с вопиющей социальной несправедливостью и превращением страны в ударный плацдарм «нового мирового порядка». Взамен — возможность биологического выживания для большей части населения, сносное существование для незначительного «квалифицированного» меньшинства и роскошь «мировых стандартов» для компрадорской верхушки, выполняющей роль надсмотрщика над своими соотечественниками.

Второй вариант предполагает, что **Россия примет тот исторический вызов, перед лицом которого оказался сегодня наш народ, не смирится с грядущим порабощением и попытается вернуть себе прежнюю державную роль** — роль гармонизатора различных национально-политических интересов, сберегателя мирового баланса сил, обеспечивающего многообразие путей развития, исключая монополизацию в геополитической области.

Для этого **прежде всего необходимо восстановить историческое преемство российской государственности и отечественной духовности.** При том нужно иметь в виду, что нынешняя Российская Федерация — еще не вполне Россия, а обрубок с кровоточащими разорванными связями. Без воссоединения разделенного ныне русского народа наше государство не поднимется с колен.

Не стоит себя обманывать: это трудная задача. Она потребует мобилизации всех здоровых сил общества, ибо по своей значимости и масштабу возможных трагических

последствий вызов, брошенный сегодня России, не менее опасен, чем все вместе взятые набеги, которые пережила наша многострадальная Родина в своей истории. По сути, речь идет о жизни и смерти государства. Поэтому задачи национально-освободительной борьбы выходят сегодня на первый план.

Любые идеологические разногласия меркнут перед ними. Ныне на просторах России в схватке сошлись две партии — «эта страна» и «наша страна». Не будем сомневаться и медлить: наше будущее пока еще в наших руках!*

Впервые опубликовано в газете «Советская Россия» 28.08.1993.

* Статья впервые опубликована в газете «Советская Россия» 28.08.1993.

ПОДВИГ РУСИ

Отечественная история стала в последние годы объектом бесчисленных и бессовестных манипуляций «либерально-демократических» идеологов. С экранов телевизоров, со страниц газет и журналов завравшиеся русофобы настойчиво убеждают нас в том, что русская история — это какое-то отвратительное скопище азиатской дикости и варварства, бессмысленной жестокости и невежества, агрессивной территориальной экспансии и захватнических войн.

Так ли это? Конечно, нет! Лживой «западнической» концепции российские патриоты должны противопоставить свое видение исторического пути России. Показать его благородство и духовную красоту, глубокую осмысленность и великую «надмирную» цель.

ВЫСОЧАЙШИЕ ВЗЛЕТЫ державной мощи и духовной чистоты чередовались в истории нашего Отечества с периодами государственно-политических катастроф и религиозно-нравственных затмений. Их глубинные причины и корни недоступны для анализа в рамках привычного подхода и нуждаются в серьезном и комплексном историческом, философском и религиозном осмыслении. Эта область еще ожидает своего вдумчивого и непредвзятого исследователя. В то же время практические нужды сегодняшнего дня настоятельно требуют определить плюсы и минусы нынешнего положения России, исходя из ее многовековой державной и духовной традиции.

Здесь, однако, следует сделать оговорку: сложная и таинственная область духовного, религиозно-нравственного развития народов не может быть адекватно описана в обычных

политических терминах, концентрирующих главное внимание на внешних формах общественного бытия. Но при этом отчетливо видится: либерально-демократическая идеология с ее культом индивидуализма и личного успеха, обслуживающая хозяйственно-экономический механизм «рыночного» ограбления источников сырья и рабочей силы, становится важнейшей опорой торговой цивилизации Запада. В то же время традиционное мировоззрение с мощными общинными корнями, предполагающее приоритет солидарных, коллективных, соборных форм общественной самоорганизации, составляет идеологический фундамент культуры и духовности славяно-православного мира.

Возвышение державы

КАК СУБЪЕКТ ГЕОПОЛИТИКИ, Русское государство сформировалось еще в IX веке в результате объединения родственных восточнославянских племен, древним культурным центром которых было среднее Приднепровье во главе с Киевом. С момента своего образования Киевская Русь сразу стала одним из крупнейших государств той эпохи. Основой материального благополучия Киевской Руси, в значительной мере предопределившего и расцвет богатейшей культуры, стал контроль над внутренними материковыми пространствами, по которым пролегал знаменитый торговый путь «из варяг в греки» — важнейшая коммуникационная артерия Евразии тех времен.

Впрочем, развитие русской государственности с самого начала было преисполнено драматизма. На пути к процветанию юную державу ожидало суровое испытание: коварный степной хищник, Хазарский каганат, ревниво следил за набиравшим силу соперником. Несколько десятилетий длилась их борьба, в ходе которой иногда казалось, что Руси уготована незавидная роль покорного вассала, пока, наконец, отважный и воинственный князь Святослав не разгромил каганат в середине X века.

Первые военные столкновения как бы задали тревожный тон ко всей последующей российской истории. В течение десяти веков после этого Россия в непрерывном соперничестве с агрессивными соседями должна была раз за разом — снова и снова — доказывать свое право на самобытное существование, оплачивая это кровью лучших своих сыновей и дочерей.

Едва ли не самым страшным испытанием на ее историческом пути стало татаро-монгольское иго. Огромная империя Чингизидов, охватившая весь материк, раскинувшаяся «от стен недвижимого Китая» до Прибалтики и от Северной Сибири до Хорезма и Бухары, по всем расчетам должна была навеки поглотить в своем составе «земли русов» — как дальнюю западную провинцию.

Никому не могло прийти в голову, что разоренная, гибнущая в смуте княжеских междоусобиц Русь ценой невероятных жертвенных усилий объединит в себе гигантские пространства Евразии, на века превратившись в гаранта и хранителя мирового геополитического равновесия.

Тем не менее случилось именно так.

Затерянная в глуши непроходимых лесов заштатная деревушка Москва усилиями длинного ряда русских князей — благочестивых, последовательных и целеустремленных строителей державной мощи — поднималась все выше и выше, становясь зримым центром общественного национально-государственного единства.

Эту роль она отстояла в XIV—XV веках дипломатическим искусством своих правителей, торговой сметкой купцов, воинской доблестью ратников, без числа павших в 1380 году на Куликовом поле, стратегическим гением военачальников, сумевших в 1480 году в результате знаменитого «стояния на Угре» окончательно свергнуть золотоордынское иго.

К середине пятнадцатого столетия в результате героических усилий русская государственность под православным скипетром Иоанна III обрела новое качество.

И все же подлинным основателем российской геополитической державы стал Иоанн Грозный. Во-первых, он завоевал Казанское и Астраханское царства — последние островки бывлой татаро-монгольской мощи. Вторым стратегическим прорывом России стало присоединение Сибири. Третьим — обретение общенациональной мессианской идеи «Москва — третий Рим», хранителем которой явилась Русская Православная Церковь.

Грозный царь ясно понимал как духовные, так и геополитические нужды своей державы. Для него не было тайной, что логика национально-государственных интересов России настоятельно требует контроля над приморскими регионами, и он начал на западе изнурительную и кровопролитную войну за возврат морских рубежей страны — за выход к Балтийскому морю, получившую название Ливонской. Двадцать пять лет (1558—1583) напрягала Россия силы в борьбе сразу с четырьмя противниками — Польшей, Швецией, великим княжеством Литовским и Ливонским орденом. Начатое Иоанном дело завершил другой знаменитый государь — основатель Российской империи Петр I.

В отличие от устоявшегося мнения, воюя со Швецией (сильнейшей в то время европейской державой) за Прибалтику, Петр стремился не столько «прорубить окно в Европу», сколько, наоборот, обезопасить Россию от возможной агрессии со стороны морских направлений.

Этими же геополитическими соображениями диктовались многие другие знаменитые начинания Петра — строительство военно-морского флота, решение возводить новую столицу «на берегу пустынных волн», пристальное внимание к европейским техническим и военным новшествам. Когда Северная война со Швецией завершилась в 1721 году Ништадтским миром (присоединившим к России Ингерманландию, Эстляндию и Лифляндию), это означало не только возврат исконно российских земель, но торжество геополитической целесообразности, обеспечивавшее,

между прочим, населению региона в течение последующих двухсот лет (пока не нашлись охотники «исправить несправедливость») режим максимально возможного покоя и мира.

Все дальнейшие шаги России, направленные на обретение своих естественных геополитических границ, диктовались ее стремлением к державному миротворчеству. Ближайшим тому подтверждением служит история присоединения к России Крымского полуострова. С XV века Крымское ханство, последний осколок могучей некогда Золотой Орды, закрепившись в Крыму и став вассалом турецкого султана, превратилось в разбойничье гнездо, регулярно выплескивавшее свои орды, опустошавшие все вокруг и доходившие в набегах до стен Москвы.

Не раз пытались русские войска прекратить этот разбой, но сил оказывалось недостаточно, и набеги продолжались. Наконец, в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 годов, в которую Екатерина II вынуждена была вступить с целью обезопасить южные стратегические рубежи страны, Крым был взят войсками Потемкина. Очаг агрессии был подавлен, и долгожданный мир водворился на огромных пространствах причерноморских степей, утративших в результате целенаправленного следования Российской империи своим геополитическим интересам приграничный и «прифронтовой» статус.

Не менее яркий пример российского миротворчества — ее решающий вклад в победу над Наполеоном. С точки зрения локального противостояния Франция—Англия, Наполеон со своей «континентальной системой» был, безусловно, главной угрозой «морскому» геополитическому принципу, олицетворявшемуся Великобританией. И все же в масштабах огромной Евразии этот конфликт имел явно местный, периферийный характер, в то время как попытка Бонапарта завоевать Россию, расчленив ее гигантские пространства, несла смертельную угрозу всему геополитическому равновесию материка.

Любопытно, что даже такой определенно антироссийский политик, как Генри Киссинджер, вынужден был признать недавно на страницах газеты «Интернэшнл геральд трибюн», что *«царская и советская империи дважды спасали независимость европейских стран, поскольку без их вклада Наполеон и Гитлер одержали бы верх»*. Compliment, конечно, из весьма сомнительных уст, но все же...

После победы над Бонапартом именно стараниями Александра I (при активной роли австрийского канцлера Меттерниха) был заключен Священный Союз континентальных государств Европы — России, Пруссии и Австро-Венгрии, ставший еще одной попыткой утвердить в европейской части материка идеалы христианского мироустройства, стабильность и безопасность. В этом же направлении лежали настойчивые попытки — завершённые уже Николаем I — обеспечить российский контроль над стратегически важным регионом Кавказа.

Кавказская война 1817—1864 годов, закончившаяся присоединением к России Чечни, Горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа, вовсе не была (как и остальные российские войны) завоевательной или агрессивной акцией. После добровольного вхождения в состав России Грузинского Царства (1801—1810) и Азербайджана (1803—1813) Северо-Западный Кавказ превратился в плацдарм турецкой и иранской экспансии в регионе, порождавший бесконечные военные конфликты, несший разорение целым областям, горе и смерть — сотням тысяч мирных жителей.

Такое положение вещей активно поддерживала Англия, для которой укрепление континентального могущества России таило в себе большую угрозу. **О результатах присоединения Кавказа можно судить хотя бы по тому, что под российским скипетром надолго прекратились бесконечные кровопролитные войны, из века в век почти непрерывно терзавшие этот регион.** И вот теперь, когда влияние России в регионе резко упало, вновь льется кровь в Чечне и

Ингушетии, Осетии, Абхазии, Грузии, Армении и Азербайджане! Неужели история нас так никогда ничему и не научит?

Вообще говоря, ведущие политики России прекрасно понимали, что евразийские интересы империи не могут обеспечиваться исключительно военной силой, и всегда делали ставку на мирное влияние в регионах, где были сосредоточены ее жизненные интересы. Этим, кстати, обуславливается уникальный многонациональный характер России, которая в течение долгих столетий принимала как братьев все воссоединившиеся с ней народы.

Казалось, это растущее континентальное могущество России стало вечным и несокрушимым. И все же вопреки очевидности XX столетие явилось для нашей страны периодом страшных социальных катаклизмов, кровопролитных войн и геополитических катастроф. Чтобы понять, почему это стало возможным, необходимо обратиться к тем духовным и мировоззренческим процессам, которые определили внутреннюю крепость Российской Державы.

«Небесная» душа России

ГЕОПОЛИТИКА ПОДСКАЗЫВАЕТ, как содержать в здоровом и жизнеспособном состоянии державное тело страны, как гармонизировать и привести в соответствие с объективными потребностями внешнюю область жизнедеятельности великого народа. Но за рамками такого подхода неизбежно остается огромная и принципиально важная внутренняя сфера духовного, культурного, религиозно-нравственного народного бытия.

Для России же эта область традиционно играла роль выдающуюся, если не сказать — определяющую. Тысяча лет нашей истории недвусмысленно подтверждает, что мы — народ-идеалист и зачастую руководствуемся в своей практической деятельности не доводами рассудка, соображениями выгоды или трезвого расчета, а сердечными порывами невероятной силы. Они-то и возводят иной раз Россию

к вершинам почти непостижимого самоотвержения, жертвенности, героизма и святости, они же бросают ее порой в бездну нигилизма и нравственного падения.

На протяжении долгих столетий ревностным хранителем народных идеалов и святынь являлась Русская Православная Церковь. Она же тщательно следила за тем, чтобы безмерная широта русской природы рождала святых подвижников и державных строителей скорее и чаще, чем гениальных авантюристов и неумных властолюбцев.

Само возникновение стабильной русской государственности связано с явлением духовным — Крещением Руси в 988-м году. Уже существовавший к тому времени около полутора веков союз восточнославянских племен, успевший выдержать нелегкую борьбу с каганатом Хазарии, являлся тем не менее образованием расплывчатым и непрочным, грозившим каждую минуту распасться под давлением межродовых противоречий и местнических племенных интересов. И лишь принятие христианства, объединившее вольнолюбивых полян и древлян, кривичей, вятичей, радимичей и иных прочным мировоззренческим союзом общих религиозных идеалов, стабилизировало ее государственную форму, положив также начало формированию той уникальной этнополитической и духовно-идеологической общности, которая известна миру под названием «русский народ».

С этой поры каждый мало-мальски значимый период нашей истории неизбежно совпадал с этапами духовного становления России. Народная память тщательно сберегала зримые символы такого совпадения — фигуры народных наставников, таких, как Сергей Радонежский или Нил Сорский, и державных вождей, подобных благоверным князьям Александру Невскому и Димитрию Донскому. Спасители Отечества Минин и Пожарский, легендарный Суворов и «белый генерал» Скобелев, маршал Жуков и нынешние патриоты-государственники, не смирившиеся с национальным позором и унижением Державы Российской,

в равной степени — сознавая это или нет — из века в век исповедовали одни и те же геополитические принципы, идеологическим, духовным и религиозным содержанием которых были древние пророчества инок Филофея:

Такая преемственность, однако, досталась России высокой, безмерно дорогой ценой. **Начиная с XVIII века, ознаменовавшегося крутыми, «шоковыми» реформами Петра, в государственно-мировоззренческом монолите России появились трещинки.** Дело в том, что «русская идея» в своей классической форме не признает за государственной мощью самодостаточного значения, определяя ее целью лишь создание оптимальных условий для достижения справедливости, нравственных идеалов личного, семейного и общественного бытия. На этом основополагающем утверждении базируется вся идеология «симфонии властей» — духовной, нравственно-религиозной и государственной, светской. Но именно этот «симфонический» принцип и был нарушен Петром, однозначно поставившим во главу угла имперскую, державную мощь страны как высший приоритет.

Два последовавших затем столетия были периодом непрерывного роста государственного могущества России. Но одновременно с этим все глубже становились внутренние противоречия в обществе, духовное состояние которого перестало быть первостепенной заботой государства. Неизбежным следствием стал жестокий кризис русского национального самосознания. В результате, когда несоответствие внешнего державного величия огромной страны превысило критический уровень, Россия пала под грузом собственных противоречий.

Гибель империи, дубль второй

КАЗАЛОСЬ, ЧТО ШТОРМЫ и грозы революций обернутся для сложившейся державы непоправимой геополитической катастрофой. Континентальное ядро России оказалось расчлененным (Дальневосточная республика и изолированные от жизненно важных приморских зон

новообразованные государства — Украина, Крым, Закавказская республика и прибалтийские страны). Жестоко и резко оказалась оборванной духовная преемственность российской жизни.

И все же многовековая державная инерция смогла преодолеть болезнетворную энергию распада. Вопреки всему — идеологической русофобии радикального партийного крыла, соблазнам «мировой революции» и классовым антагонизмам, разбушевавшимся в огне гражданской войны, — страна невероятно быстро восстановила свою естественную геополитическую форму. Народ заплатил за это страшную цену, вынеся на своих плечах ужас репрессий и голод, разруху, штурмовщину индустриальных строек и тяготы коллективизации. Но он верил в идеалы справедливости и людского братства. Его героическими усилиями Держава воскресла — вопреки всему, на глазах изумленного мира поднявшись, как птица Феникс, из пепла.

Главной стратегической проблемой для долговременного выживания России, облекшейся в новое государственное тело Советского Союза, стала проблема обретения конструктивного мировоззрения, восстановления духовного здоровья нации. Именно в этой области дела обстояли наиболее сложно: тенденции государственной власти обретали подчас уродливый, гипертрофированный вид, омертвев в идеологических догматах, душивших свободную, ищущую мысль. Положение это, однако, начало быстро меняться в годы Великой Отечественной войны, ставшей переломным моментом советского периода российской истории.

Не вдаваясь в оценки личности Сталина, надо признать, что он как никто другой понимал необходимость мировоззренческого обновления в рамках геополитической формы СССР. Понимал он и насущную потребность согласования новых реальностей с многовековой российской традицией. Результатом такого понимания и стало резкое изменение государственной идеологии Советского Союза в 1944—1953 годах.

В основе нового курса лежало стремление создать эффективную и соответствующую требованиям современности «идеологию патриотизма», которая могла бы стать надежным мировоззренческим основанием для функционирования государственных механизмов огромной советской державы и ее союзников. С этой целью первым делом были восстановлены многие страницы подлинной российской истории, решительно прекращены всякие гонения на Церковь.

СССР выиграл самую страшную и кровопролитную войну за всю историю человечества. В полном соответствии со своими интересами он максимально расширил зоны влияния на морских и океанских направлениях, заблокировав отныне любую попытку непосредственных угроз государственным границам державы. В рекордно короткие сроки была преодолена послевоенная разруха, создана автономная, самодостаточная экономическая система, способная, при грамотном внутреннем использовании колоссальных природных богатств страны, обеспечить устойчивый рост народного благосостояния.

«Идеологическая перестройка» при сохранении ее темпов не оставляла сомнений в том, что через десять—пятнадцать лет СССР полностью мог преодолеть негативные духовные последствия революционных бурь, максимально развив при этом их конструктивные результаты. Создание отечественного ядерного оружия исключало все возможности силового вмешательства в наши внутренние дела.

Такие перспективы вызвали на Западе — традиционной цитадели русофобии и либерализма — состояние, близкое к панике. Под угрозой оказались многовековые усилия торгово-финансовой космополитической элиты по созданию «мировой системы международного разделения труда» — экономической основы для последующей политической унификации человечества.

Полное драматизма глобальное столкновение двух архетипов мировой политики, экономики и культуры

персонифицировались в противостоянии двух сверхдержав — США и СССР, в формах «холодной войны».

При этом антикоммунистическая риторика «свободного мира» и его лицемерная забота о «правах человека» стали идеологической ширмой, за которой от непосвященного взора скрывались интересы Запада, требующие вовсе не «искоренения коммунизма», а ослабления или, если можно, то и уничтожения России. Это лицемерие стало особенно очевидным сейчас, когда открытое попрание прав миллионов русских людей, оказавшихся в новых этнократических государствах СНГ на положении граждан второго сорта, не только не вызывает осуждения, но молчаливо приветствуется «цивилизованным миром».

С начала «холодной войны», когда были запущены тайные механизмы разрушения Союза, и до финального акта драмы в 1991 году можно условно выделить три этапа — **три последовательных периода геополитической диверсии против СССР.**

Первый из них начался сразу после смерти Сталина и проходил под лозунгами «десталинизации» и хрущевской «оттепели». История, увы, не знает сослагательного наклонения: Сталину не хватило каких-нибудь пяти-семи лет жизни, чтобы сделать свою «идеологическую перестройку» необратимой и обеспечить восстановление обоснованно прерванной российской духовно-государственной традиции. Тело вождя еще не успело остыть в Мавзолее, как его преемники уже круто развернули вспять идеологический курс. «Весь цивилизованный мир» громко приветствовал этот маневр, скромно умалчивая о том, каких трудов он стоил его политикам, дипломатам, спецслужбам и «агентам влияния».

Эпоха «застоя» закономерно продолжила этот губительный процесс. Стараниями многих нынешних «выдающихся» демократов, ходивших тогда в непримиримых марксистах, была законсервирована уже очевидным образом изжившая себя идейная догматика. Отсутствие здоровой

мировоззренческой базы отозвалось болезненной путаницей и в области советской геополитики.

С одной стороны, геополитически обоснованные попытки расширить зону советского влияния на стратегических континентальных направлениях — в Афганистане, например, — принимали категорически недопустимый характер. С другой стороны, совершенно бессмысленные с геополитической точки зрения мероприятия, подобные попытке «вмонтировать» Никарагуа в «систему мирового социализма», поглощали гигантские силы и средства.

Год за годом эта непосильная ноша истощала наши силы. Год за годом мы напрягали ресурсный и промышленный, военный и демографический потенциал страны в погоне за миражами глобального мирового лидерства, совершенно чуждыми самому духу русской геополитической традиции. Результат не замедлил сказаться: экономическая ситуация внутри СССР стала последовательно ухудшаться, идеологический, религиозный и культурный вакуум создал невиданно благоприятные условия для инфильтрации в общество чуждых западных ценностей, разрушительных мировоззрений и эгоистически паразитарных стереотипов общественного мышления.

Такова была общая ситуация, в которой «смена поколений» в высших кремлевских эшелонах позволила противникам России приступить ко **второму этапу** демонтажа СССР — созданию идеологической базы его развала.

Хронологически это 1985—1990 годы — большая часть горбачевской «перестройки».

Основными направлениями идеологической войны против Союза стали: откровенная русофобия денационализованной части общества, нагнетание антипатриотической истерии и оглушительная, навязчивая пропаганда «прелестей» либерально-демократического мировоззрения.

Третий, завершающий этап глобальной геополитической диверсии занял всего два года (1990—1991) и был направлен на политическое обеспечение дезинтеграции

единого союзного государства. Во внутривластной области он охарактеризовался «борьбой с реакционерами» в руководящем аппарате партии и правительства, резким всплеском окраинного национализма и регионального сепаратизма, параличом центральной власти и использованием «демократического» российского руководства в качестве тарана для разрушения общего экономического, правового, политического и культурного пространства страны.

Выбор судьбы

ВОШЕДШИЕ В МОДУ обвинения России в возрождении «великорусского шовинизма», «православного фундаментализма» и «проведении имперской политики» отражают возросшее волнение мировой закулисы, сознающей, что вся глобальная многодесятилетняя антироссийская, антирусская, антиправославная интрига находится нынче на грани срыва. Ибо очевидно, что очнувшаяся от долгого забытья, осознавшая свои подлинные национально-государственные интересы, возрождающаяся на основе тысячелетних традиционных ценностей Россия не примет навязываемой ей унижительной роли и восстановит свое естественное положение великой мировой державы.

Итак:

Сегодня, как и в прошлые века, жизненные интересы России заключаются вовсе не в том, чтобы кого-нибудь «покорить» или «подчинить». Не в том, чтобы бесконечно расширять свою территорию, и так самую обширную в мире. Не в том, чтобы напрягать народные силы в тщетных попытках навязать кому-либо собственный взгляд на мир как «единственно правильный» и безальтернативный.

Они, прежде всего, в том, **чтобы собрать на своей земле, под своим крылом, под защитой единой могучей государственности всех русских людей, всех, кто считает Россию своей Родиной и согласен связать с ней свою историческую судьбу.** И отказываться от такой традиционной роли «собирательницы земель» Москва не вправе — и не станет

этого делать, как бы ни хотелось кому-то «затравить русского медведя в его берлоге».

Далее. Наши жизненные интересы заключаются в том, чтобы обеспечить в собственном доме безусловный и прочный мир, гарантированный от любых посягательств извне и изнутри, создав для этого соответственные внешнеполитические условия. В том, чтобы защитить свою историческую индивидуальность и самобытную духовность от агрессии чуждых, извращенных стереотипов массового сознания, от тлетворного влияния безнравственности, возведенной в норму жизни, и индивидуалистического эгоизма, восхваляемого как добродетель. Чтобы создать своим согражданам все необходимые условия для образования и охраны здоровья, труда и отдыха, развития науки и культуры, счастливого детства и спокойной старости.

Сегодня Россия переживает уникальный момент в своем бытии. За последнее столетие мы приобрели бесценный опыт, доставшийся нам безмерной, невосполнимой, мучительной ценой. Неужели мы не сумеем использовать его, учесть трагические уроки прошлого, преумножить героические традиции отечественной истории и с высоты нынешних скорбных дней преодолеть, наконец, внутренние разногласия, восстановив преемственное и последовательное течение нашей жизни?

Сегодня, впервые за три столетия, **мы имеем реальный шанс восстановить симфоническое единство наших духовных и государственных традиций.** Мы теперь слишком хорошо знаем, сколь тяжким может быть иго бездуховной государственности, слишком хорошо чувствуем, какую страшную нравственную цену приходится платить за утерю идеалов, способных придать нашему соборному, национальному, общественному бытию священный, вечный и непреходящий смысл...

Но для того, чтобы реализовать все свои потенциальные возможности, мы должны научиться смотреть на вещи трезво, без иллюзий и прикрас. Это в первую очередь

ОБЪЕДИНИМСЯ РАДИ СПАСЕНИЯ

*Из Обращения кандидата
на должность президента Российской Федерации
от блока народно-патриотических сил Г.А.ЗЮГАНОВА
к православной патриотической общественности
(июнь 1996 года)*

СЕГОДНЯ НИ ДЛЯ КОГО не является секретом, что в мире есть могущественные силы, которым ненавистны сама Россия и все, что с ней связано. Яростным атакам подвергается Русская Православная Церковь, веками крепившая духовно-нравственное и культурно-историческое единство народов России. По замыслу разрушителей Отечества она должна быть расколота на многочисленные, так называемые «национальные автокефалии», максимально ослаблена и в конечном счете разрушена.

Чтобы спасти Родину, возродить великую Державу и вернуть народу святыни, восстановить традиции и ценности наших отцов, сегодня необходимо единение всех здоровых сил общества. Пока, к сожалению, достичь всеобщего и прочного единства не удастся, так как на невиданную мощь запущена колоссальная машина антирусской пропаганды, что ежедневно и ежечасно сеет страх и неуверенность в душах людей. С полос, страниц и телеэкранов подконтрольных правящему режиму средств массовой информации льется мутный поток лжи и глумливых измышлений о том, что после прихода к власти народно-патриотических сил начнутся «красный террор», массовые репрессии, новые гонения на Церковь, невиданное попрание свободы и гибель культуры. Будет якобы восстановлено безраздельное господство атеистической идеологии.

Пусть каждый задаст себе простой вопрос: зачем народно-патриотические силы станут бороться с Церковью и религией, с возрождением духовной мощи которой они и связывают будущее России? А ссылки на «дела давно минувших дней» рассчитаны на духовно слепых, не желающих видеть день не только сегодняшний, но и завтрашний.

От своего имени и от блока народно-патриотических сил, поддержавших выдвижение меня в качестве единого кандидата на должность президента Российской Федерации, заявляю следующее:

1. После прихода к власти народно-патриотические силы сделают все, чтобы прекратить духовно-нравственное растрепывание народа, положат конец пропаганде безнравственности в средствах массовой информации, не позволят дальнейшую стихию «империй» порно- и игорного «бизнеса», равно как и укоротят деятельность тоталитарных сект и проповедников чуждых «ценностей».

2. Мы против всякого вмешательства во внутренние дела Русской Православной Церкви, поскольку для нас неприемлемы любые формы давления на нее не только со стороны государства, но и так называемых всякого рода духовных диссидентов и правозащитников.

Мы рассматриваем Церковь как один из важнейших источников традиционных духовно-нравственных ценностей, на которых формировались и формируются традиции общенародного уклада жизни, основ государственности и самосознания российского общества.

Мы за самое широкое участие православной общечеловечности, духовенства и клира в процессах возрождения нашей Родины, построения общества в России на основах подлинного народовластия, политического и экономического многообразия.

Как и все патриоты, в ком не умерла совесть, мы скорбим о миллионах погибших в гражданских смутах и потрясениях века, когда губительная трещина прошла по живому телу народа. Вместе с Церковью — ее иерархами,

священнослужителями и всей православной общественностью — мы сделаем все, чтобы извлечь из этого должные уроки, достойно увековечить память жертв и не допустить ничего подобного впредь. Общественные и политические силы, входящие в народно-патриотический блок, создадут все условия, чтобы гонения на Церковь и традиционный уклад жизни русского и других народов России никогда не могли повториться в будущем. Мы полностью отказываемся от политики государственного атеизма. Наша цель — построение единого государства с опорой на традиционные ценности, в котором государство будет служить обществу и находиться под эффективным общественным контролем, а не являться орудием чиновничьих и мафиозных кланов.

3. В идеологической сфере народно-патриотический блок обеспечит реальное многообразие убеждений, с постепенным формированием общегосударственной идеологии при самом широком участии религиозных объединений и общественных организаций.

4. Будет более активно и целенаправленно проводиться государственная политика содействия восстановлению разрушенных православных святынь. Их возрождение станет повседневным и действительно общенародным делом. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в ранее принятые и принять новые общегосударственные образовательные и воспитательные программы.

5. Мы за воссоединение расчлененной страны и разделенного народа, воссоздание великого Государства Российского, что безусловно поможет сохранению единства Русской Православной Церкви в борьбе против ее растаскивания на так называемые национальные автокефалии.

6. Мы за развитие национальной культуры народов России, и прежде всего великой русской культуры и русского языка, скрепляющих их культурно-историческое единство.

7. Без свободы в политической, хозяйственной, духовной и культурной жизни не может быть возрождения России. Но мы против насаждаемой в целях разрушения

нашей Родины вседозволенности и самовластного произвола, пропаганды зла и оправдания предательства своего народа и Отечества. Мы за свободу развития традиционных духовно-нравственных ценностей.

8. Мы выступаем против общественных потрясений и разрешения нынешнего социального кризиса силой.

Мы за реформы, но реформы в интересах народа, понятные народу, проводимые строго правовым путем, в соответствии с его духовно-нравственными и культурными традициями при действенном участии и под контролем всего общества.

Я обращаюсь к православной общественности, деятелям науки и культуры, соотечественникам, оказавшимся в дальнем и ближнем зарубежье. В этот трудный для нашей России час будем вместе работать на благо России. Только объединившись, мы спасем Россию!

Охватившая Россию нравственная катастрофа не имеет аналогов в отечественной истории. Россия никогда не знала таких преступлений, которые сегодня терзают наше общество. Активно поддерживаемая государственной властью широкомасштабная пропаганда насилия и разврата, многократно усиленная гипнотическим воздействием средств массовой информации, прививает нашим согражданам отношение к самым страшным порокам как к нормальному явлению. «Плюрализм» и «свобода» на деле обернулись стиранием грани между добром и злом, безудержным насилием, стремящимся сломить сопротивление стыда, разума и совести человека, разбудить его самые низменные инстинкты и превратить в скота.

Разрушаются основы семьи, без которой не может быть здорового общества. Необратимым образом уродуются души наших детей. Газеты с откровенным цинизмом публикуют массовым тиражом объявления, привлекающие детей к разврату. Ныне в России на пропаганду растления тратится больше средств, чем на развитие науки. В обществе создается атмосфера пренебрежения и насмешки

над нравственной чистотой, супружеской верностью, преданностью своему общественному и гражданскому долгу, просто к честно выполняемому труду. Открыто насаждается культ насилия, разврата и безудержной наживы.

Власть денег, корень всех зол, пытается править свой бал в России. На продажу выставляется все — Отечество, красота, человеческая жизнь. Средства массовой информации регулярно сообщают о курсе доллара и таксе на заказное убийство. **Захлестнувший страну вал преступности является прямым следствием духовно-нравственного растления нации.** Ежечасно толпы зарубежных миссионеров ведут разрушительную работу против традиционных религий, поддерживающих традиционные духовно-нравственные ценности народов России, прежде всего против Православия. **Пропаганда растления, как она ведется сегодня, означает духовную, нравственную и физическую гибель России.** Недаром Гитлер и японские милитаристы распространяли на оккупированных территориях порнографию, преследуя ее в своих странах и запрещая покупать своим солдатам.

Попустительство и открытая активная поддержка этого духовного и нравственного геноцида народа России на всех уровнях нынешней исполнительной власти является тягчайшим государственным преступлением.

Эта власть — безнравственная власть криминальных чиновников, освободившихся от всякого контроля со стороны общества. Нынешний режим попрал не только нравственные нормы, но и основной закон страны — Конституцию, расстреляв в октябре 1993 года из танков российский парламент и отважных сынов и дочерей России, вставших на его защиту.

Чтобы выйти из социально-экономического кризиса и идти дальше по пути прогресса, России необходимо духовно-нравственное возрождение. Его должна начать с себя высшая государственная власть. Новая власть должна стать нравственной, что подразумевает не только строгое следование закону, но и безусловную приверженность традиционным

духовно-нравственным ценностям, таким как **любовь к Отечеству и жертвенное служение своей стране и согражданам.**

Необходимо незамедлительно принять на высшем государственном уровне комплекс мер, обеспечивающих **начало процесса духовно-нравственного возрождения Отечества.**

Среди первоочередных шагов:

— принятие закона о защите нравственности, кладущего конец нравственному геноциду нашего народа.

— принятие закона о правах человека в России, в котором традиционные духовно-нравственные ценности будут признаны неотъемлемым правом ее граждан.

— принятие поправок к закону о средствах массовой информации, запрещающих пропаганду насилия, разврата, циничного эгоизма и безудержной наживы.

— принятие поправок к закону о свободе совести и вероисповедания, ограничивающих деятельность иностранных миссионеров.

Государство, опираясь на помощь общества, должно обеспечить **неукоснительное соблюдение** этих законов. **Без подлинного, бескомпромиссного сопротивления злу не будет восстановления духовно сильной и очищенной от беззакония России. Не будет самой России!**

Мы обращаемся ко всем соотечественникам, к лидерам политических партий и общественных движений, верующим традиционных религий, деятелям науки и культуры, ко всем, в ком еще не омертвело сердце, кому дороги собственные дети и будущее России, с призывом объединить усилия, чтобы остановить растление народа, отстаивать законное право человека — **сохранить в себе человека.** Это мы можем реально осуществить только общими усилиями и единой волей, переломив духовную ситуацию в обществе на предстоящих президентских выборах и начав **всенародное движение за нравственное возрождение России.**

ПОМОЖЕМ ДРУГ ДРУГУ

Из политического доклада Г. Зюганова II съезду НПСР

22.11.1998

ОБРАТИМСЯ К ГЛУБИНАМ духовного опыта наших предков, исторически связанного с великими, святыми именами Сергия Радонежского и Серафима Саровского, Андрея Рублева и патриарха Гермогена, Иоанна Кронштадтского и недавно почившего «русского златоуста» Петербургского митрополита Иоанна (Снычева).

Неоценимую помощь может оказать нам Русская Православная Церковь. **Возрождающаяся Церковь станет в нашем растерзанном смутой обществе одним из главных гарантов национального единства**, защитником народных святынь и традиций, хранителем и проповедником вечных ценностей православной духовности и христианского патриотизма.

И это закономерно. На протяжении долгих столетий Церковь являлась духовной опорой нашего национального, общественного и государственного бытия. Ее терпеливому окормлению русский народ — как уникальная духовная общность — обязан самим фактом своего появления на свет. Высочайшие религиозно-нравственные идеалы, из поколения в поколение формировавшие и воодушевлявшие наше народное самосознание, определили его соборный, державный характер, отсутствие национальной спеси, терпимость и открытость к сотрудничеству.

И сейчас именно православная часть народно-патриотического движения по преимуществу является носителем идеалов одухотворенной, нравственно осознанной государственности — сострадательной и милосердной, не насилующей народ, исключающей возможность возрождения

ужасов богоборчества. Такая модель российского будущего предполагает гармоничное соединение народных святынь и государственной формы, подобно тому, как в естестве человеческом соединены душа с телом.

Мы искренне рады, что в последнее время все громче звучит голос Русской Церкви, обличающий вопиющую социальную несправедливость нынешнего жизнеустройства, печалующийся о тяжелейшей судьбе многих наших соотечественников, оказавшихся без средств к существованию, указывающий на недопустимость попрания человеческого достоинства и национального самосознания русского народа. **И все же, скажем прямо, этого еще недостаточно для того, чтобы переломить ход событий.**

Мы, конечно, не призываем священнослужителей вмешиваться в политику. Но мы настойчиво зовем их к активному участию в общественной жизни страны. Не зря же Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II неоднократно подчеркивал в своих публичных выступлениях, что Церковь, будучи вне политических страстей, не может быть вне общества, не может не сострадать скорбям народа, который она духовно окормляет. Прекрасным историческим примером благотворного взаимодействия Церкви с обществом и государством являются Земские Соборы, которые не раз становились на Руси непобедимым орудием борьбы со смутой.

Опыт показывает, что **сегодня перед народно-патриотическим движением и Русской Православной Церковью стоит немало общих проблем, у них немало общих целей и задач.**

Так, одной из важнейших предпосылок российского возрождения является **нравственное оздоровление нашего общества**. Не менее важна и другая задача — **отразить духовную агрессию** заморских проповедников и тоталитарных сект, мутным потоком обрушившихся на Россию. В едином стремлении лишить Святую Русь ее духовного богатства, оторвать русский народ от его исконных святынь

объединились самые разные силы: Ватикан и фанатики «Белого братства», протестантские миссионеры и «Свидетели Иеговы». **Соблазны экуменизма, стремящегося растворить Православие в «плавильном котле» единой «мировой религии», грозят Русской Церкви тяжелыми внутренними потрясениями.**

В области межрелигиозных отношений все чаще наносятся безумцы, желающие спровоцировать обострение отношений православия и ислама. И это при том, что **союз православных и исламских народов на протяжении долгих столетий лежал в основании российской государственности!** Пусть ни у кого не остается сомнений: **поссорить народы России мы никому не позволим!**

Для того, чтобы решить накопившиеся проблемы, необходимо **главное условие — возрождение могучего государства**, которое станет одновременно защитником народных идеалов и преградой на пути злонамеренных внешних воздействий на нашу жизнь. Конечно, в разоренной стране, да еще управляемой всевластным, но недееспособным и безответственным президентом, решить эти проблемы вряд ли удастся.

Поэтому **наша совместная задача, наш общий долг — обеспечить России государственную власть, которая не на словах, а на деле взялась бы за решение всех насущных проблем.** Поможем друг другу — и новая, грядущая Россия будет столь же великой и славной, просветленной и духовно богатой, какой она была в лучшие моменты своей тысячелетней истории.

ВОЛЯ К БОРЬБЕ

*Беседа игумена Алексия (Просвирина)
с лидером Народно-Патриотического Союза России
Г.А. Зюгановым*

Игумен Алексий:

— ГЕННАДИЙ АНДРЕЕВИЧ, для Вас, наверно, не секрет, что люди церковные, православные — как правило, сторонятся всякой политики, считая ее делом грязным, безнравственным, да и душевредным. «Доколе будете любить суету и искать лжи?» — обличает нас Священное Писание (Пс. 4, 3).

Однако нынешнее положение России столь тяжело и безотраднo, что оставаться в стороне от происходящего уже нет никакой возможности. Мы, русские, буквально разгромлены по всем стратегическим направлениям. Промедлим еще год-два — погубим и себя, и страну.

В этих условиях невольно начинаешь приглядываться к политической жизни, пытаешься разобраться, что к чему. Однако стоит православному человеку сунуть нос в эту область, как на него обрушивается целый водопад партий и движений, целый полк сладкоречивых и зачастую вполне беспринципных политиков. «Правый центр», «левый центр», просто центр, коммунисты, националисты, либералы... У человека, не знакомого с политической терминологией, просто голова идет кругом от этой карусели.

И все же на фоне такого калейдоскопического мельтешения внимание православной общественности привлек состоявшийся в ноябре прошлого года II съезд Народно-Патриотического Союза России, который Вы возглавляете. Произошло это по двум причинам. Во-первых, потому, что НПСР оказался в современной России **единственной** серьезной политической силой, **официально** зафиксировавшей в программных документах свое признание Православия

духовной основой всей русской жизни. Более того — открыто провозгласившей курс на стратегическое сотрудничество с Церковью.

В Манифесте НПСР сказано буквально следующее: «*Возрождающаяся Церковь станет в нашем растерзанном смутой обществе одним из главных гарантов национального единства, защитником народных святынь и традиций, хранителем и проповедником вечных ценностей православной духовности и христианского патриотизма*», — а блаженной памяти митрополит Иоанн (Снычев) назван «*русским златоустом*». Хочется верить, что в большой политике такими словами просто так не бросаются...

Второй причиной повышенного интереса православных к съезду НПСР стал тот факт, что такие слова прозвучали именно из Ваших уст — из уст человека, возглавляющего коммунистическую партию, отношение к которой у верующих, скажем мягко, очень... противоречивое.

Честно говоря, все это весьма странно. Как же объяснить происшедшее?

Г. Зюганов:

— Велением времени. Необходимостью сломать старые, отжившие стереотипы, мешающие нам двигаться вперед. Искренним желанием объединить все здоровые силы для возрождения нашей державы, которая, как точно сформулировал в свое время митрополит Иоанн, должна сочетать в себе «*государственное тело Великой России с просветленной душой Святой Руси*». Так что никакой странности тут нет. Наша позиция весьма последовательна.

Съезд НПСР проходил в обстановке, когда стало очевидным, что антинациональный режим, почти десятилетие терзавший нашу страну, наш народ, уже потерял способность контролировать ситуацию. Он агонизирует вместе с президентом, практически полностью утратившим элементарную трудоспособность.

Одновременно появились предпосылки для стратегической смены губительного социально-экономического

курса. К работе приступило новое правительство. В этих условиях мы призвали всех, кому дорого Отечество, стать выше конъюнктурных выгод и политических противоречий, объединиться для преодоления последствий той страшной трагедии, которую народ пережил за последние десять лет.

Мы очень надеемся, что верующие россияне откликнутся на этот наш призыв. Вдумайтесь, православные: никакой Освенцим, никакой Гулаг не сравнится с тем, что натворили у нас в России все эти ельцины, гайдары, березовские, чубайсы, кохи и прочие. Манифест НПСР призывает всех взглянуть в глаза скорбной реальности: **катастрофа состоялась.**

Нет больше Советского Союза. Нет огромного евразийского геополитического блока, поддерживавшего мировой баланс сил. Современная Россия представляет собой кровоточащий обрубок. Границы обнажены. Финансы подорваны. Экономика наполовину уничтожена. Армия практически небоеспособна. Надежного управления нет. Конституция не работает. Преступность растет. За пределами двух-трех крупных городов царит повальная нищета. Народ вымирает.

Из далекого прошлого к нам вернулись эпидемии болезней, о которых, казалось, мы уже навсегда забыли. Голод и холод стоит у порога каждого дома. Некоторые регионы отброшены буквально в средневековье — там жгут лучины и топят буржуйки. Среди детей младшего школьного возраста каждый десятый ребенок ни разу не ходил в школу.

Игумен Алексей:

— Это похоже на то, что переживала Россия после гражданской войны...

Г. Зюганов:

— Думаю, что положение еще хуже. Из гражданской войны народ вышел к строительству собственного могучего хозяйства, крепкой обороны, всеобщего образования.

А нынче он остается фактическим пленником американского «мирового жандарма».

Помимо чисто материальных проблем перед нами сегодня во весь рост встали **проблемы духовные, нравственные и религиозные**. Врагам России недостаточно просто разорить ее. Они стремятся растлить «святая святых» — соборную душу народа. Ибо знают, что до тех пор, пока русское сердце живо, пока народная вера горяча, их черное дело не имеет никаких исторических перспектив: Русь все равно воскреснет, как это уже не раз случалось за десять веков нашей бурной истории.

Вот где корни целенаправленной и широкомасштабной кампании электронных СМИ по растлению народной души! Вот где истоки подлой информационно-психологической войны против собственного народа. Такая злонамеренная политика уже дала свои ядовитые плоды. Попранны и оплеваны все традиционные нормы народной морали и нравственности. Русское национальное самосознание буквально раздавлено под прессом непрерывной пропаганды космополитизма, индивидуализма и безбрежного эгоизма, отравлено мутным потоком насилия, разврата и самых грязных извращений, низвергающихся на телезрителей с голубого экрана, «приватизированного» сегодня откровенными русофобами и ненавистниками России. На телевидении теперь русское лицо, голос русского патриота — редкость!

Игумен Алексий:

— И православный священник, кстати, тоже.

Г. Зюганов:

— Неудивительно. Против Русской Православной Церкви, являющейся исконной, многовековой защитницей и врачевательницей народной души, ведется целенаправленная кампания по дискредитации.

Игумен Алексий:

— У нас журналисты любят порассуждать о количестве властей: первая-де — это исполнительная, вторая —

законодательная, третья — судебная, четвертой называют средства массовой информации. Так вот, продолжая такой ряд нужно признать, что **Церковь — это пятая, духовная власть.**

Она не имеет средств прямого политического влияния, она — «не от мира сего». Но наши враги знают: не словив, не уничтожив ее, нельзя рассчитывать на полный контроль над Россией.

Г. Зюганов:

— Не зря ведь еще Гитлер говорил, что до тех пор, пока в каждой русской деревне не будет господствовать собственная религиозная секта, завоевание России нельзя считать завершенным.

Вот почему мировая закулиса так боится подъема православно-патриотического движения, его объединения с национально мыслящими политическими лидерами и, в результате — прочного стратегического союза российского Государства и русской Церкви! Зная это, я прямо сказал на съезде, что такой союз просто необходим. Наша история неумолимо свидетельствует: как только у народных вождей ослабевала воля, угасала вера, охладевало сердце — начинался застой и деградация, всегда кончавшиеся смутой и национальной бедой.

Всем нам пора понять: как тысячелетняя держава, как великий народ, как самостоятельная цивилизация, мы оказались на грани уничтожения. Сейчас не время сводить счеты: выжить мы сможем только вместе. **Все здоровые силы должны объединиться** — только тогда у нас появится шанс одолеть нынешнюю смуту. Таков **главный вывод** из печального опыта последнего десятилетия.

Игумен Алексей:

— Единство, конечно, благородная цель. Еще Христос Спаситель обращался к Отцу Своему Небесному с молитвой о единении человечества перед лицом порочного, во зле лежащего мира: *«Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино».* Но

это единство «в Боге», единство мистическое, духовное, а не политическое.

Если же говорить о единстве общенациональном, общегосударственном, политическом, то оно в православном понимании возможно лишь тогда, когда имеет богоугодную цель и основывается на взаимном доверии. На уверенности, что силы, заключившие стратегический союз, искренни в своих декларациях и не таят никаких коварных замыслов.

Г. Зюганов:

— Так оно и есть!

Мы совершенно искренни в своем признании Православия многовековой духовной основой русской жизни. И разве возрождение могучего государства, которое готово взять на себя функции «внешней ограды» Православной Церкви, готово защитить ее от той беспрецедентной духовной агрессии, которая сейчас обрушилась на русского человека, не является в понимании верующих богоугодной целью?

Игумен Алексей:

— Конечно, является. Но... Геннадий Андреевич, у нас с Вами откровенный разговор?

Г. Зюганов:

— Безусловно!

Игумен Алексей:

— Хорошо. Тогда давайте начистоту. Вы возглавляете коммунистическую партию России, политическую наследницу КПСС. Эта партия... Нет нужды уточнять, каково отношение православных к ее деятельности.

Мы помним ужасные антицерковные гонения 20-х — 30-х годов, когда «под корень» уничтожалось духовенство, сотнями разрушались храмы, осквернялись святыни. Мы помним «безбожную пятилетку» и кощунственные шабашки «воинствующих безбожников». Мы не забыли «ликвидационный» департамент Совнаркома, занимавшийся «окончательным решением церковной проблемы», не забыли

активную государственную поддержку еретиков-обновленцев, разрушавших Церковь изнутри.

Да, после Великой Отечественной войны на какое-то время показалось, что государственное богоборчество захлебнулось... Сталин развеял «старую гвардию» профессиональных русофобов и христорожцов. Выпустил Церковь из плена, прекратил гонения, вернул священников из тюрем и лагерей, помог восстановить систему духовного образования и материального обеспечения приходской жизни. Начал поворот всего огромного комплекса государственной политики на новый курс, предполагавший опору на русские национальные и духовные ценности.

Но после смерти Сталина — чем это все закончилось? Хрущевским церковным погромом! Либеральной «оттепелью», этой предтечей нынешней «катастрофы»! Обещанием «дорогого Никиты Сергеевича» показать всей России по телевизору «последнего попа»...

Так, может быть, и сегодня «демократические» средства массовой информации небезосновательно пугают православных опасностью новых гонений на Церковь в случае Вашего прихода к власти? И призыв к единству — лишь тактический ход опытного политика?

Г. Зюганов: — Да будет Вам! Мы же официально осудили антицерковные репрессии. Выступая на II съезде НПСР, я открыто заявил, что именно безумие богоборчества стало одной из причин развала СССР и всех наших нынешних бед.

В истории партии, как и в церковной истории, есть страницы, о которых приходится сожалеть, когда действуют персонажи, коварно извращающие исконные идеалы учения. Уходят такие времена, но остаются и пагубно воздействуют на поколения их мрачные следы. Вам же известны предводители безбожников: Троцкий с его штабами мировой революции, Ярославский-Губельман с его издательскими книжками...

Разве для меня и моих товарищей допустимо состоять в одной партии с такими «деятелями»?.. Мы ведь знаем, где выют теперь гнезда «птенцы Троцкого»...

Игумен Алексей:

— Не в этом дело, Геннадий Андреевич. Точнее — не только в этом, хотя, поверьте, такие Ваши заявления мы приветствуем от всего сердца.

Г. Зюганов:

— Так в чем же тогда?

Игумен Алексей:

— Доверие — материя весьма тонкая и хрупкая. Разрушить его можно быстро, а вот воссоздать...

Поймите наши сомнения. Православно-патриотическое движение сформировалось за последние несколько лет с невероятным трудом. В условиях отсутствия финансовых, политических и организационных ресурсов. Под шквальным огнем либеральных СМИ. В тяжелейшей борьбе с внутренними врагами — вероотступниками-экуменистами, занимающими порой в церковной иерархии очень высокие посты.

Теперь это вполне реальная сила, обладающая в церковной среде высоким нравственным авторитетом и пользующаяся поддержкой широких церковных масс, подавляющего числа активистов православной общественности и «низового» духовенства. Поэтому вполне понятно, что его лидеры не хотят без нужды ставить под угрозу эти достижения, не хотят стать разменной картой в чужой политической игре, боясь втянуть верующих в борьбу за чужие интересы.

Г. Зюганов:

— Что ж, откровенность за откровенность. Помимо исторически обусловленных сомнений я вижу у такой сверхосторожной позиции еще одну печальную причину. Это — нежелание принимать насущные решения, боязнь ответственности, скрывающаяся за лукавыми отговорками. Надежда на то, что ситуация как-нибудь «сама рассосется» и избавит от необходимости думать и решать самостоятельно...

Не рассосется, не надейтесь! Слишком далеко она зашла. Слишком могущественным силам, рвущемся сегодня к мировому господству, мешает Россия, русский народ и, между прочим, Православная Церковь тоже. Так что у православного человека, так же как и у любого другого гражданина России, сегодня **есть только две возможности**.

Или, понимая весь драматизм ситуации, он решает **вступить в открытое столкновение** с той черной силой, которая, подобно злобному упырю, высасывает своим ядовитым жалом из нашей страны последние соки, оскверняет русское сердце кощунством и ложью, морит голодом русских детей, отправляет на панель русских девочек, заставляет наших стариков рыться на помойках в поисках куска хлеба... Или — **сиди себе в стороне, но знай**: ты предал Родину, оставил свою мать в беде именно тогда, когда ей больше всего была нужна твоя помощь! И никакими ссылками на исторические несправедливости тут ничего не изменишь.

Игумен Алексий:

— Не слишком ли сильно сказано?..

Г. Зюганов:

— Зато справедливо и от души. Поймите же: обычными «текущими» мерами уже ничего не поправишь. Времени у нас осталось в обрез. Либо мы найдем нужные слова, найдем верный путь к народной душе и поднимем народ на подвиг, и тогда очнувшийся от «демократического» дурмана народ, быть может, совершит почти невозможное — возродит Великую Россию из руин в условиях, когда превосходство Запада стало подавляющим во всех стратегических областях: в экономике, в военной мощи, в международной политике и т.д. Либо мы исчезнем с лица земли как самостоятельное государство и великий народ.

Западные политологи уже вполне серьезно прикидывают, как половчее разделить Россию на «зоны влияния» основных мировых держав и покрепче встроить ее в так

называемый «новый мировой порядок». Неужели Вы думаете, что, расчленив Россию, эти господа оставят единой Русскую Церковь? Что ей найдется место в тоталитарно-либеральном «новом мировом порядке»? Да в лучшем случае ее превратят в «этнографический заповедник», как индейские резервации в США. Как же Вы этого не понимаете?...

Игумен Алексей:

— Да я понимаю, понимаю...

Г. Зюганов:

— Судя по всему, не до конца.

Вот Вы говорите, что представители православной общественности боятся стать разменной картой в чужой политической игре. Да они ею уже стали! Только главными игроками в этой бесчестной игре являются не коммунисты, не народно-патриотические силы, а те закулисные дирижеры нынешней русской смуты, которые не дают нам подняться с колен, используя древний, как мир, принцип: «Разделяй и властвуй!»

Если православные патриоты боятся «замараться» сотрудничеством с НПСР и предпочитают в безопасном отдалении возглашать о своей любви к России, одновременно наблюдая, как она гибнет... Что ж... В этом случае, конечно, договориться будет трудно. Но я не верю в такое развитие событий! И имею к тому все основания.

Я был лично знаком с митрополитом Иоанном, которого считал духовным лидером оппозиции, духовным отцом современного русского патриотизма. И многому научился у этого мудрого человека. Так ведь он же не побоялся еще в 1994 году открыто благословить предтечу современного НПСР — оппозиционное политическое объединение «Согласие во имя России!» Потому что понимал, что на карту поставлено само бытие России, которую он так любил! И ни у кого не повернется язык обвинить приснопамятного старца в «политизированности» или «конъюнктурности».

В общем, по опыту последних лет я могу уверенно сказать: у нас с православно-патриотическим движением

нет никаких противоречий. Наоборот, есть **общие задачи, общие цели, общая боль** за растерзанное Отечество. И не случайно в документах, розданных делегатам, отмечалось, что *«именно православная часть народно-патриотического движения по преимуществу является носителем идеалов одухотворенной, нравственно осознанной государственности — сострадательной и милосердной, не насилующей народ, исключаящей возможность возрождения ужасов богоборчества»*.

Союз народно-патриотического движения с православной общественностью, с Церковью — необходим и неизбежен, ибо в основе такого союза лежит общность наших фундаментальных, стратегических целей, а не временная политическая конъюнктура. Я глубоко убежден, что **именно традиционная православная духовность** — наряду с пробуждением русского национального самосознания и восстановлением социальной справедливости — смогут стать теми «тремя китами» нового политического курса, которые удержат Россию на плаву в нынешней смуте и позволят преодолеть наше пагубное разобщение, собрать под знамена истинных патриотов подавляющее большинство сознательных и политически активных россиян.

Игумен Алексий:

— Но любой политический союз предполагает, помимо общности целей и стратегических задач, точное нахождение баланса взаимных интересов... Дело это непростое, на нем спотыкались многие. Ведь Священноначалие Московской Патриархии неоднократно заявляло, что Православная Церковь служит только Христу, и никому иному, а потому она — вне политики, одинаково относится ко всем партиям и движениям, действующим на политической сцене России.

Г. Зюганов:

— Да как же она может «относится одинаково» к тем, кто пытается остановить разрушителей страны, и к тем, кто стремится их остановить? Как может спокойно взирать на политические группировки, настезь распахивающие

двери для изуверских сект? Как может равнодушно отмалчиваться перед лицом откровенного заговора нечистоплотных политиков, выставяющих напоказ «Последнее искушение Христа»?..

— Никак не может! И слава Богу, не отмалчивается, не отворачивается. Видите, отец игумен, сама жизнь хватает нас за руки и соединяет для совместных действий во имя спасения чести и духа народного.

— Но при этом мы не призываем церковных иерархов лично вмешиваться в политику. Мы лишь хотим, чтобы Русская Церковь с ее огромным нравственным авторитетом активнее участвовала в нашей общественной жизни. Чтобы ее голос звучал громко и ясно — разоблачая неправду и ложь, бичуя алчность и похоть, обличая безнравственность и предательство, вдохновляя русского человека на борьбу со злом, с насилием порока, с всевластием ненависти и растлением народной души.

— Так в свое время звучала пламенная проповедь митрополита Иоанна. И я, лидер той самой компартии, которую Вы до сих пор склонны подозревать во всяческих подвохах, скажу Вам со всей ответственностью: именно прямота, откровенность и честность этой проповеди растопили лед взаимного недоверия и многое изменили в моем мировоззрении.

— Что касается общественных православно-патриотических организаций и объединений, то здесь картина иная. Мне кажется, что они **не только могут, но и должны** активно участвовать в политической жизни страны. Здесь мы готовы пройти свою часть пути и обеспечить всестороннюю поддержку их благих начинаний. Вместе мы — большая сила!

Игумен Алексий:

— Хочется верить, что так. Но...

Г. Зюганов:

— Кстати, мы с большим удовлетворением отмечаем, что определенные подвижки в позиции церковного

руководства уже наметились. Так, например, мне представляется весьма важным недавнее выступление патриарха Алексия II на московском епархиальном собрании.

Вы, наверно, знакомы с его текстом. Патриарх открыто заявил, что сегодня мы все живем *«в неустойчивой смутной действительности, в безумном мире, где отсутствует нравственность, где господствуют волчьи законы, где брат грабит брата, где ложь и обман стали нормой поведения»*... И далее сказал, что в современной России *«население целенаправленно организуется на сатанинских принципах лжи, подлога, обмана, поклонения внешней грубой силе. Внедряются как начала “нормальной” жизни жадность, эгоизм, амбиции, разврат, наркомания, любовь к удовольствиям и развлечениям любой ценой... Сегодня это не отдельные эпизоды злых, порочных, разрушительных действий, а ускоренное строительство общемировой системы зла...»*

В этом отрывке я готов подписаться под каждым словом патриарха! Разве он сказал **не то же самое**, о чем мы, оппозиционные политики, твердим уже много лет подряд? Разве не об этом бьет тревогу НПСР? Скажу больше: патриоты России давно знают, как называется та «общемировая система зла», о которой упомянул патриарх. Ее имя — «новый мировой порядок», который международная финансовая олигархия усиленно навязывает всей планете посредством американских авианосцев и НАТОвских танков!

Игумен Алексей: — В православном вероучении этот процесс носит название «апостасии», т.е. мирового богоотступничества. Церковь учит, что в результате постепенного отречения людей от евангельских нравственных идеалов, в результате их постепенного подчинения бездуховным, богоборческим началам индивидуализма, эгоизма и чувственных удовольствий, мир в конце концов объединится под властью Антихриста, которого Священное Писание называет «человеком греха» и «сыном погибели». Это развитие

торжествующего зла будет прекращено лишь вторым пришествием Христа Спасителя — всемогущего Мздовоздателя и нелицеприятного Судии на Страшном Божиим Суде.

С такой точки зрения утверждение планетарного «мирового порядка» является решающей предпосылкой торжества Антихриста, ключевым этапом подготовки его воцарения. Правда, есть немало пророчеств, говорящих о том, что России, быть может, удастся избежать такого порабощения.

Г. Зюганов:

— И от чего это зависит, по-Вашему?

Игумен Алексей:

— От нас. **От нашей воли к борьбе со злом.** От нашей готовности к самопожертвованию и христианскому подвигу духовной брани. Ведь Церковь свидетельствует о себе, что здесь, на земле, она — Церковь Воинствующая, ведущая вечную, неутомимую битву с силами зла и тьмы. И лишь на небесах, в сиянии сонмов святых мучеников и страстотерпцев, блаженных подвижников и воинов, павших за Веру и Отечество, она — Церковь Торжествующая, победившая все вражды полчища. Но для того, чтобы присоединиться к ней, каждому из нас предстоит тяжелая, изнурительная и беспощадная борьба...

Г. Зюганов:

— Отец игумен! Неужели сейчас, когда Вы рассказывали о том, как можно избежать катастрофы в России, Вы не почувствовали, что минуту назад я — по-своему, конечно, — говорил о том же самом, только иными словами. Вот вам и наглядное подтверждение общности наших задач.

Я уверен: наши возможности сотрудничать чрезвычайно велики. Разве православные патриоты не заинтересованы в том, чтобы оградить традиционную русскую духовность от всяких посягательств и искажений, модернизаций и обновлений? Мы тоже в этом заинтересованы! Разве вас не пугает возможность «растворения» наших вековых святынь в плавильном котле всякого рода

международных церковных организаций, давно находящихся под контролем мировой закулисы? Мы тоже этим встревожены. Разве не болит ваше сердце при виде трагического разделения, до сих пор сохраняющегося между Московской Патриархией в России и так называемой Русской Зарубежной Церковью? Мы помним, что оно стало результатом государственных гонений, чувствуем за это свою меру ответственности и готовы всячески содействовать преодолению кровотокающего раскола...

А католическая экспансия Ватикана? А полководье тоталитарных сект? В совокупности все это представляет собой полномасштабную и хорошо продуманную духовную агрессию против России. И она одинаково опасна как для православия, так и для государства. Вообще мне кажется, что хорошей канонической основой церковно-государственного сотрудничества могут стать документы Всеправославного совещания, прошедшего в Москве еще в 1948 году. При активной, прошу заметить, поддержке государства!

Игумен Алексей:

— Пойдите, пойдите, Геннадий Андреевич! Вы так уверенно перечисляете наши внутрицерковные проблемы, так свободно пользуетесь церковными терминами! Откуда у Вас столь подробное знание этой темы?

Г. Зюганов:

— А почему это Вас так удивляет? Ответственный политик должен разбираться во многих вопросах...

Игумен Алексей:

— В том числе и в религиозной проблематике?

Г. Зюганов:

— Конечно. Во всяком случае, в той мере, в которой религиозные проблемы влияют на жизнь общества и государства. Я не пытаюсь выдать себя за великого знатока православия. Просто имея в виду важность этого вопроса для судеб России, мы в НПСР внимательно следим за тем, как складывается ситуация в Русской Православной Церкви, в каком направлении развиваются церковно-

государственные отношения. По-моему, это вполне естественно.

Игумен Алексей:

— И как же они, на Ваш взгляд, развиваются?

Г. Зюганов:

— А никак! Полная недееспособность Ельцина практически застопорила этот процесс, а среди нынешней российской элиты, не секрет, существует мощная группировка «олигархов», относящихся к Православной Церкви, мягко говоря, безо всяких симпатий. В результате сегодня развитие церковно-государственных отношений практически заморожено. Разве что в армии да в МВД благодаря стараниям Патриарха и руководителей этих ведомств сотрудничество с Церковью не сворачивают. В остальном же — полный застой...

Игумен Алексей:

— Да, в последнее время это уже вполне очевидно. А какие меры предложили бы Вы, Геннадий Андреевич, для того, чтобы оживить этот замерший процесс?

Г. Зюганов:

— В первую очередь, не плодить никаких грандиозных проектов, которые потом остаются на бумаге. И не сорить деньгами, которые в результате успешно разворовывают ловкие дельцы. Надо начать с того, что **волнует рядовых верующих**, с того, что близко **каждому** православному россиянину. Например, с возвращения Церкви наиболее чтимых, общеизвестных святынь и храмов.

Игумен Алексей:

— А ведь их до сих пор не возвращено великое множество! Так, по-прежнему почти недоступна для верующих одна из главных святынь России — чудотворная Владимирская икона Божией Матери. Прячется в запасниках другая всероссийская святыня — Толгская икона Богородицы, чья затянувшаяся реставрация вызывает справедливые нарекания. Знаменитая Троица Андрея Рублева так и не возвращена Троице-Сергиевой Лавре. Эти несправедливости

следует исправить. Разумеется, позаботившись о том, чтобы иконописные шедевры оставались доступными для всех и содержались в условиях, гарантирующих их сохранность.

Г. Зюганов:

— Я слышал об этом. И о многом другом тоже. Знаю, например, что несмотря на многократные громогласные обещания, Церкви так и не переданы храмы Московского Кремля — Успенский, Архангельский, Богоявленский соборы, Патриаршие покои. Не возвращен и знаменитый символ России, известный всему миру, — собор Василия Блаженного на Красной площади. То же можно сказать и о некоторых питерских храмах: Исаакиевском соборе, Спасе-на-Крови, Казанском соборе. Между тем все эти проблемы, при наличии доброй воли сторон и взаимно согласованных действий, вполне можно решить.

Игумен Алексей:

— И последний вопрос. Геннадий Андреевич, каково Ваше личное отношение к религии?

Г. Зюганов:

— У меня — надеюсь, и у Вас тоже — не вызывают доверия люди, которые меняют свои взгляды, как перчатки. Сегодня таких перевертышей, к сожалению, полным-полно. Вчера он был активистом атеистической пропаганды, а сегодня в храме со свечкой стоит. При этом даже толком и перекреститься не может.

Что касается меня, то я все-таки уже далеко не юноша. Пересмотр взглядов — когда это делается искренне, а не в угоду конъюнктуре — процесс долгий, болезненный и нелегкий. Вот молодым, тем легче. Например, дочка у меня — человек православный, глубоко верующий, церковный...

Я же воспринимаю ценности вероучений больше как философ. Среди религиозных мыслителей наибольшее влияние оказали на меня Иван Ильин и петербургский митрополит Иоанн (Снычев), с которым я неоднократно встречался и которого искренне, глубоко уважал. Физически

ЮГОСЛАВСКИЙ РУБЕЖ

Балканский кризис в зеркале русской смуты

Первые же американские бомбы, упавшие на территорию Югославии в марте 1999 года, взорвали не только хрупкое перемирие в Косово, уничтожили не только дома и аэродромы, убили не только сербских солдат и мирных жителей белградских пригородов.

Начавшаяся Балканская война взорвала весь глобальный миропорядок, установившийся на планете после второй мировой войны. Окончательно развенчала пропагандистский миф наших доморожденных либералов и зарубежных русофобов о «демократическом Западе», день и ночь пекущемся о «процветании народов» и «соблюдении прав человека». Поставила Россию лицом к лицу с угрозой установления глобальной либерально-фашистской диктатуры «нового мирового порядка» во главе с США и НАТО.

АПОЛОГЕТЫ современного американского неоимпериализма ясно показали всем нам, что в следующий раз их ракеты и бомбы готовы посыпаться уже на российские заводы и города, на головы наших жен и детей, на базы наших вооруженных сил. Угроза утери Россией государственного суверенитета и национальной независимости стала сегодня реальной, как никогда!

Как же такое могло случиться? В чем истинная причина сербской трагедии? Какие выводы должна сделать Россия? Есть ли достойный выход из сложившегося положения? Не ответив на эти вопросы, двигаться дальше по пути преодоления нынешнего кризиса, по пути российского возрождения — невозможно. Теперь первейший долг всех ответственных политиков состоит в том, чтобы совместными

усилиями выработать *эффективную военно-политическую и геостратегическую методiku обеспечения национальной безопасности России в новых международных условиях*, главная особенность которых — резкая активизация силовой американской экспансии, откровенно нацеленной на достижение мирового господства.

Дорога в никуда

ПЕРВОЕ, ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ твердо уяснить: **в происходящем нет никакой случайности**. Агрессия НАТО против маленькой православной славянской страны представляет из себя заранее спланированную акцию устрашения. Поставленная на колени Сербия должна знаменовать собой **окончательное торжество «Рах Америгана» — американской модели однополярного мира** в рамках «нового мирового порядка» во главе с Соединенными Штатами. Будем смотреть правде в глаза: **если такое торжество состоится, это будет означать не только конец нашей национальной, государственной независимости, но и разгром тысячелетней русской православной цивилизации.**

Для того, чтобы лучше понять внутренние закономерности и скрытые пружины этого процесса, необходимо сделать небольшой экскурс в недавнее прошлое.

Впервые сам термин «новый мировой порядок» (НМП) был введен в политический оборот бывшим президентом США Джорджем Бушем в 1990 году. Во время войны в Персидском Заливе его поддержал и Горбачев, заявивший, что Советский Союз готов вместе с Соединенными Штатами *«строить на планете новый мировой порядок»*. Собственно говоря, война против Ирака и стала отправной точкой такого строительства, демонстрацией решительности и готовности закулисных архитекторов НМП применять для достижения заявленных целей любые методы и средства.

Так прямое военное насилие стало повивальной бабкой новой американской геополитической стратегии.

Сперва идеологи мондиализма* предполагали, что сделав горбачевский Советский Союз младшим партнером Америки, ответственным за утверждение НМП на Евразийском континенте, они сумеют довольно быстро реализовать на практике свою давнюю мечту о глобальном торжестве либерализма, «отмирании традиционных государств» и формировании наднационального Мирового Правительства в планетарном масштабе. Этот проект опирался на активную поддержку международной финансовой олигархии и предполагал «международную перестройку» по формуле «One World – One Market» («Единый мир – Единый рынок»).

Однако грубые попытки насильственно «демонтировать» СССР, заменив его идеалы на «ценности» западного «общества потребления», совершенно чуждые нашему народу, закончились катастрофой. Взрыв национального сепаратизма и экономический хаос уже к концу 1990 года резко ослабили внутривнутриполитические позиции «западников» и создали реальные предпосылки для перехода власти в руки патриотов-государственников, сторонников самостоятельного и самобытного развития державы.

Именно тогда в западных аналитических центрах было принято решение о форсированном переходе к **другому сценарию** установления НМП, предполагавшему **развал СССР, расчленение России и решительный пересмотр всех норм и правил международной политики, установившихся после второй мировой войны.**

Так, группа аналитиков из итальянского «Института специальных политических исследований» (ИСПИ, Милан) под руководством профессора Санторо в начале девяностых

* Мондиализм – политическая доктрина, провозглашающая неизбежность и необходимость формирования единого всемирного государства с Мировым Сверхправительством во главе. В современных условиях конкретной политической формой мондиализма является американский империализм с его концепцией «однополярного мира» и неумемной жаждой мирового господства.

годов следующим образом сформулировала содержание главных этапов перехода мирового сообщества к Новой Системе (New System) по этому сценарию:

1. Распад существующих государственно-территориальных образований. Это касается в первую очередь бывших территорий СССР, некоторых регионов Ближнего Востока, Восточной Европы и Средней Азии (т.е. советского, евразийского геополитического блока и его союзников — Г.З.). Эта фаза сопровождается эскалацией национально-религиозных конфликтов. Обнаружение недееспособности международных организаций и бесплодности миротворческих миссий.

2. Перегруппировка стратегических пространств и государств в новые блоки. Попытки создания новых региональных систем. Первые шаги к созданию новых международных структур.

3. Переход от локальных и региональных войн малой интенсивности к войнам средней интенсивности. Достижение кризисом своего пика (эту фазу аналитики ИСПИ считают точкой максимального риска. Именно здесь они предвидят возможность потерять контроль над ходом «управляемой катастрофы» — Г.З.). Укрепление новых международных структур и обретение ими безусловного авторитета в глазах народов, уstraшенных войнами и нестабильностью.

4. Установление жесткой международной системы власти, которая закрепит новую геополитическую карту мира, строго подчиненную единому центру. Это, собственно, и будет «Новой Системой», или конкретной геополитической формой «нового мирового порядка».

Ничего не скажешь — сценарий конкретный и откровенный! Впрочем, каждый читатель сам может определить, насколько точно все происходящее в мире и в России за последние годы укладывается в эту модель. Россия, кстати, в данном сценарии характеризуется как «страна, предназначенная для разрыва» («Torn country»). А это означает, что ей предстоит стать ареной самых жестоких

конфликтов и противостояний, которые в результате должны привести к расчленению российского геополитического пространства на «зоны влияния» западных держав и их союзников с последующим вхождением осколков России в новые геополитические блоки.

Рабы XXI века

В СВЯЗИ СО СКАЗАННЫМ выше вполне очевидно, что **расширение НАТО и волна мирового финансового кризиса, сокрушившего экономики развивающихся стран, которые уже в ближайшей перспективе могли составить серьезную конкуренцию Западу, а также война на Балканах, развязанная НАТОвскими войсками с грубейшим нарушением всех норм международного права и Устава ООН, — являются звеньями одной цепи.**

Постоянные стенания всемирного американского агитпропа о *«недееспособности международных организаций и бесплодности миротворческих миссий»*, демонстративное игнорирование Соединенными Штатами мнения двух постоянных членов Совета Безопасности — России и Китая, откровенная ставка Запада на силовое вмешательство во внутренние дела суверенных государств прекрасно иллюстрируют тезисы аналитиков о *«перегруппировке стратегических пространств в новые блоки»* и создании *«новых международных структур»*. А эскалация военных действий в Сербии вполне определенно ведет к *«переходу от локальных и региональных войн малой интенсивности к войнам средней интенсивности»*, что, по сути, в перспективе грозит поставить все международное сообщество на грань третьей мировой войны.

В этих условиях всем нам чрезвычайно важно четко и ясно осознать, **какие перспективы ждут Россию в новой ситуации. Что означает для нашей страны установление «нового мирового порядка» по-американски?**

К сожалению, весь ход событий за последние годы недвусмысленно подтверждает, что конечной целью

нынешней американской стратегии является **утверждение глобальной, планетарной диктатуры: экономической, идеологической, религиозной, политической и военной.**

Главными инструментами экономической диктатуры НМП являются различные **международные финансовые организации во главе с МВФ.** Семь лет они фактически управляли экономикой России, «реформаторское» правительство которой раболепно выполняло все рекомендации и указания своих заокеанских инструкторов.

Сегодня катастрофические результаты такого управления налицо. Достаточно сказать, что в СССР — до Горбачева — внешний долг составлял лишь 6 процентов валового внутреннего продукта страны. Сегодня в России он составляет уже 213 процентов! Иначе говоря, на одного жителя России теперь приходится 1429 долларов внешнего долга. Для возврата этой суммы при нынешней средней заработной плате каждый россиянин должен **бесплатно** отработать на заокеанского «дядю» 65,5 месяцев, или шесть с половиной лет! Стоит ли после этого удивляться, что Америка практически перестала считаться с точкой зрения Москвы?

В результате преступного грабежа народных богатств, проведенного ельцинистами под диктовку иностранных советников в ходе воровской «прихватизации», эффективность всего огромного народнохозяйственного комплекса России была сведена едва ли не к нулю. Остановив в угоду иностранным конкурентам всю отечественную промышленность, горе-реформаторы практически до дна опустошили государственную казну.

Есть все основания утверждать, что развитие и модернизация отечественной экономики тормозится совершенно сознательно. Судите сами: в России проживает всего 3 процента населения планеты, и в то же время ей принадлежит 15 процентов территории суши, на которой сосредоточено 35 процентов энергетических, биологических и иных природных ресурсов планеты! Если пересчитать эти

запасы на условные единицы, то получится, что на среднего россиянина приходится природных богатств в 6 раз больше, чем на одного жителя США и в 17,5 раз больше, чем на одного европейца!

Казалось бы, наша нищета при таких ресурсах просто необъяснима. Однако на деле ее секрет прост: **в соответствии с экономическим сценарием «нового мирового порядка», природные богатства России предназначены вовсе не для нас, а для «золотого миллиарда» избранных счастливых, проживающих в «развитых странах» Запада.** Нам же отведена роль сырьевого придатка, свалки ядовитых отходов и резервуара дешевой рабочей силы.

Но международные финансовые спекулянты все же опасаются, что финансовая удавка, брошенная ими на горло России и других стран-должников, окажется недостаточно прочной. А потому планируют решительно усилить свой контроль над строптивыми заемщиками.

Так, знаменитый миллиардер Джордж Сорос недавно выступил с предложением учредить новый международный финансовый орган — **«новую власть»**, как он выразился — с поистине диктаторскими полномочиями. В переводе с политико-банковских иносказаний на обычный язык предложение Сороса означает **призыв к созданию инструмента жесточайшего экономического геноцида в масштабах всей планеты**, этакой финансовой Чрезвычайки, которая получила бы право морить голодом целые народы, по своему усмотрению определяя **«верхний предел суммы»**, отпущенной им на обеспечение всех жизненных потребностей.

Полигон на Балканах

НАДО ЛИ ОБЪЯСНЯТЬ, какая перспектива грозит России в рамках такой экономической модели «нового мирового порядка»? И стоит ли удивляться, что на его экономической базе вырастает **беспощадная политическая диктатура**, которая предполагает способность Запада во главе с Соединенными Штатами решительно и эффективно вмешиваться

во внутренние дела **любого** суверенного государства. И не просто вмешиваться, а определяющим образом влиять на его государственное устройство и политическую ориентацию.

Пример Югославии прекрасно иллюстрирует это положение. Цели западного вмешательства в современный балканский кризис были исчерпывающе ясно сформулированы еще несколько лет назад, когда он только зарождался и никто из непосвященных даже не предполагал, к каким трагическим результатам может привести его развитие. Вот эти цели:

а) **Расчленение Федеративной Республики Югославия на несколько независимых государств** по национальному и религиозному признакам. Эта цель была достигнута в 1991 году, когда Запад — вопреки всем нормам международного права — признал независимость Словении, Хорватии, Македонии, Боснии и Герцеговины, вышедших из состава СФРЮ;

б) **Подавление стихийного движения сербского народа**, расчлененного новыми границами, за воссоединение в рамках единого государства. Ради достижения этой цели мировая закулиса цинично и расчетливо спровоцировала кровопролитную войну в Боснии, в ходе которой НАТОвские стратеги впервые опробовали свои методики «силового миротворчества».

в) **Утверждение в Сербии проНАТОвского, проамериканского режима**, который стал бы послушным проводником «нового мирового порядка» в регионе и главным препятствием на пути пробуждения у сербов здорового национального самосознания. Сперва эту задачу предполагали решить политическими средствами. Но когда западный ставленник — премьер Панич проиграл Милошевичу самые что ни на есть честные и демократические выборы, ставка была сделана на военную силу;

г) **Насажение в Югославии западных либеральных, космополитических ценностей**, уничтожение национальной

и религиозной самобытности населения страны, культурная «переплавка» и смена глубинных, корневых архетипов славянско-православной цивилизации, неотъемлемой частью которой являются сегодня Сербия и Черногория.

Эта цель — главная, ибо ее достижение гарантирует покорное вхождение Югославии в НМП как минимум на долгие десятилетия. Но она-то как раз пока и не достигнута! И не может быть достигнута до тех пор, пока Соединенные Штаты и их союзники не получают возможность полностью контролировать политическую ситуацию на Балканах.

Итак, в Сербии впервые на практике отрабатывается весь комплекс методов и средств утверждения «нового мирового порядка». Вот истинная причина НАТОвской агрессии. Вот почему успех военной акции на Балканах является для Вашингтона жизненно необходимым. Вот ради чего американцы решились на разрушение всей международно-правовой системы, исправно обеспечивавшей глобальную стабильность на планете со времени окончания второй Мировой войны.

Югославия сегодня есть не что иное как полигон, на котором теоретики мондиализма оттачивают технологии подавления, которые в случае успеха очень скоро будут применены в России. В последние годы они были настолько уверены в успехе своих начинаний, что даже не давали себе труда маскировать свои планы. А планы эти предполагают, как и в случае с Югославией, расчленение России, подавление национально-освободительного движения русского народа, установление прозападного режима «либеральной диктатуры» и «переплавку» уникальной российской цивилизации.

При этом уничтожению подлежит не только наследие СССР, но и вся наша многовековая духовная традиция. Так, влиятельнейший американский политолог Збигнев Бжезинский открыто заявляет, что в России «главная опасность заключается в традиционной православии,

замешанном на шовинизме и выражающемся в имперских рефлексах».

«Россия — побежденная держава, — утверждает Бжезинский. — Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России».

К сожалению, за последние годы такие людоедские формулы именитых теоретиков мондиализма почти полностью воплотились в ежедневную практику американской внешней политики.

Так, Струоб Тэлботт, первый заместитель госсекретаря США, выступая в 1997 году в Стенфордском университете на специальном семинаре, посвященном проблемам американо-российских отношений, провозгласил: *«Мы не сторонние наблюдатели. Мы точно знаем, что отвечает нашим национальным интересам: попросту говоря, мы хотим, чтобы победили российские реформаторы».* В связи с этим сегодня нам, по мнению Тэлботта, *«следует уделять меньше внимания образу Александра Невского, побеждающего шведских рыцарей в битве на льду»*, зато больше и активнее учиться демократии и перенимать либеральные ценности западного образа жизни.

Сказанное Тэлботтом можно было бы считать неудачной шуткой, если бы не энергичная поддержка такой позиции со стороны его непосредственного начальника — государственного секретаря США Мадлен Олбрайт.

«Многokrатно в своей истории, — заявила она, выступая в Чикаго 2 октября 1998 года на заседании российско-американского совета делового сотрудничества, — русские стремились приобрести конечные продукты других цивилизаций, минуя промежуточный процесс медленного роста и внутреннего понимания».

Теперь, по мысли Олбрайт, Запад должен взять под опеку этих варваров. *«Задача перестройки общества в России труднее, чем в других странах, потому что русские уже не помнят о политической и экономической свободе... Они... не пользовались историческим опытом. Многие из тех, кто*

в свое время создавал старый порядок, теперь активно пытаются сформировать новый порядок по образу и подобию старого».

Главный вывод Олбрайт прост: «Самым главным приоритетом в отношениях с Россией является обеспечение безопасности американского народа». А значит, не скрывает она, «наша задача состоит в том, чтобы в наших интересах управлять последствиями распада советской империи».

После Сербии — Россия

ИТАК, любое проявление политической самостоятельности и национальной самобытности архитекторы «нового мирового порядка» рассматривают как прямой вызов своему любимому детищу. В то же время они понимают, что им вряд ли стоит рассчитывать на то, что народы и государства планеты безропотно согласятся отречься от своей независимости и суверенитета. Неудивительно, что в таких условиях **одним из наиболее действенных орудий для установления НМП становится прямая военная диктатура.**

Ирак и Сомали, Босния и Сербия — красноречивые примеры того, что ставка на силу стала после развала СССР главной ставкой Запада в начинающейся «схватке цивилизаций». При этом примерное «наказание» Ирака, по мысли мондиалистских стратегов, должно послужить грозным предостережением всему исламскому миру, а **военный разгром Сербии — ознаменовать начало форсированного «демонтажа» славяно-православной цивилизации, ядром которой вот уже долгие столетия является Россия.**

Что же может сегодня наша страна противопоставить этой угрозе? Почти ничего! Восьмилетнее правление предателей-«демократов» в корне подорвало нашу возможность противостоять военной машине США и НАТО. И в первую очередь это коснулось наших **стратегических ядерных сил (СЯС).**

Вдумайтесь в страшные цифры: совокупный военный бюджет стран НАТО составляет около 470 миллиардов

долларов, в то время как Российская Федерация, обескровленная преступными «реформами», не в силах тратить на свою оборону более 4 миллиардов долларов. Среди стратегических подводных лодок, находящихся в составе Вооруженных сил России, свыше 70 процентов нуждаются в серьезном ремонте, а исправность самолетов стратегической авиации едва дотягивает до 50 процентов от их общего числа. В то же время оснащение СЯС новыми видами оружия, например — перспективным ракетным комплексом «Тополь-М», срывается из-за недостаточного финансирования!

Не менее тревожным фактом является глубокая деградация станового хребта российских сил общего назначения — **сухопутных войск (СВ)**. Их численность за последние годы сократилась в 10 (десять!) раз и составляет сегодня менее 300 тысяч военнослужащих. И это при том, что протяженность наших границ составляет 22 тысячи километров, а федеральная пограничная служба, охраняющая их, по самой своей сути не предназначена для решения задач военного времени.

Генерал-полковник Юрий Букреев, начальник главного управления сухопутных войск, недавно с горечью отметил, что сегодня его войска могут вести на театре боевых действий лишь одну армейскую оборонительную операцию — на большее уже нет сил. Да это и неудивительно: сегодня в СВ осталось всего 24 воинских соединения (было 212), из которых только 7 находятся в боевой готовности, то есть в достаточной мере укомплектованы личным составом и техникой. Впрочем, качество этой техники оставляет желать много лучшего: доля современного вооружения в СВ в целом составляет лишь 22 процента, в том числе оперативно-тактических ракет — 17 процентов, средств ведения разведки — 7 процентов, а авиации и вовсе всего 2 процента...

Не лучше обстоят дела и в военно-морском флоте, и в войсках противовоздушной обороны, и в области военного

космоса. И это на фоне постоянного наращивания американской военной мощи, на фоне усиленного проталкивания через Думу неравноправного договора СНВ-2 и практически уже предрешенного выхода США из договора по противоракетной обороне от 1972 года!

Работа над ошибками

В ЭТОЙ СИТУАЦИИ война на Балканах должна окончательно снять у российского руководства все сомнения: **так дальше продолжаться не может!**

Нам следует, наконец, **извлечь самые серьезные уроки** из печального опыта «демократических реформ», из драматических событий на международной арене, из всего комплекса проблем, обрушившихся на Россию в последнее десятилетие.

Каковы же эти уроки? Вот важнейшие из них:

а) Урок экономический.

Он недвусмысленно свидетельствует о несостоятельности того дикого капитализма, который усиленно насаждался в стране после развала СССР. О необходимости всемерно развивать в России многоукладную экономику социальной направленности с мощным государственным регулированием, с опорой преимущественно на собственные силы, со всемерной поддержкой отечественных производителей товаров и услуг.

б) Урок политический.

Вся наша нынешняя горькая жизнь буквально вопиет о том, что отставка Ельцина, стратегическая смена курса государственной политики, создание политических механизмов, гарантирующих свободное народное волеизъявление, способствующих скорейшему объединению всех здоровых общественных сил, являются первейшими и необходимыми условиями выздоровления страны.

в) Урок военно-стратегический.

Наглая агрессия НАТО против Югославии как нельзя лучше подтверждает губительность лукавого и лживого

«демократического» пацифизма, оказывающегося на поверку лишь дымовой завесой, под прикрытием которой на деле осуществляется одностороннее разоружение страны. Указывает России на срочную необходимость найти новых надежных союзников для противостояния агрессивным устремлениям США и НАТО. Обстановка требует решительно осуществить мобилизацию всех наших сил для обеспечения необходимого уровня обороноспособности и проведения эффективной военной реформы.

г) Урок геополитический.

Сама жизнь доказывает, что интересы национальной безопасности России настоятельно требуют восстановления естественной геополитической формы нашей державы. Государственный суверенитет и независимость страны смогут быть надежно обеспечены только тогда, когда Россия вернет себе контроль над геополитическим «сердцем мира», испокон веков бьющимся на просторах континентального массива Евразии.

д) Урок идеологический.

Нынешний хаос, царящий в умах россиян на фоне широкомасштабной идеологической интервенции западных «ценностей», является едва ли не главной угрозой российской государственности. Бойня, учиненная американцами в Сербии, лишней раз подтверждает **необходимость формирования общенациональной патриотической идеологии, создание которой немыслимо без опоры на многовековые нравственно-религиозные ценности Русского Православия.**

Неофашизм по-НАТОвски

НА РУБЕЖЕ третьего тысячелетия Россия вплотную столкнулась с явлением совершенно новым и смертельно опасным — с глобальной экономической, информационной и военно-политической агрессией мирового империализма.

Причем на этот раз такая агрессия облечена в изощренную идеологическую форму неофашизма, маскирующего свою человеконенавистническую сущность под личиной

либеральных лозунгов и идей. Особый цинизм, чудовищное лицемерие этой современной формы фашизма заключаются в том, что на этот раз он пытается поставить себе на службу идеалы свободы и демократии, прикрывается фальшивой заботой о «правах человека» и «всеобщем процветании».

Что дает основание сделать этот вывод? В первую очередь, безусловное соответствие практических действий США и НАТО научному определению фашизма как политического и идеологического явления. Так, энциклопедический словарь определяет фашизм как *«политическое течение, выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных кругов империалистической буржуазии. Фашизм у власти — открытая диктатура наиболее реакционных сил монополистического капитала. Важнейшие черты фашизма — применение крайних форм насилия, широкое использование политической демагогии...»*

Разве то, что мы наблюдаем в течение последнего десятилетия на международной арене и то, что мешает нам нормально жить в своей собственной стране, не подтверждает это определение? Другой энциклопедический словарь под названием «Политология» утверждает: *«Сущность фашизма везде одинакова. Он выражает интересы наиболее реакционных кругов капиталистического общества, ...стремящихся... осуществить свои имперские амбиции на международной арене... Решение имперских планов возлагает на сильную армию, способную обеспечить тотальное уничтожение противника... Действия неофашистских групп и движений неоднократно... служили и служат источником политических кризисов и политической напряженности».*

Словом, лозунги на демонстрациях в защиту Югославии, гласящие: «Клинтон — это Гитлер сегодня!» и «НАТО = фашизм», — вовсе не являются простым эмоциональным преувеличением. Они полностью соответствуют сути дела, ибо действия США и НАТО, Клинтона и Соланы на Балканах, как две капли воды, схожи с действиями

нацистской Германии и фашистской Италии, Гитлера и Муссолини.

Но при этом современный американский НАТО-фашизм все же сильно отличается от своего нацистского предшественника. Каковы же его **главные отличительные признаки**?

Это, в первую очередь, **воинствующий шовинизм**, то есть провозглашение западной, так называемой «атлантической» цивилизации высшей и конечной фазой развития всего человечества. Такой шовинизм неизбежно влечет за собой навязчивую **ксенофобию**, то есть откровенную враждебность и нетерпимость по отношению к любым традиционным ценностям иных цивилизаций, будь то русский православный мир или древняя сербская культура.

Следующим неременным признаком «либерального» фашизма является **мондиализм**, то есть целенаправленное стремление к разрушению суверенитета и независимости национальных государств, имеющее своей конечной целью построение единой глобальной, наднациональной политической структуры с Мировым Сверхправительством во главе.

Кроме того, идеологическая доктрина фашизма по-НАТОВски включает в качестве своих привычных компонентов космополитизм, индивидуализм, русофобию, культ безграничного потребительства, двойные стандарты в подходе к международным делам и тому подобные «ценности» современного западного либерализма.

Главными идеологическими инструментами, широко используемыми мировой закулисой для промывания мозгов целым народам являются всесторонне разработанные и искусно внедряемые в массовое сознание **мифы «либерального» фашизма**. Наиболее опасные из них уже хорошо знакомы гражданам России.

Это, во-первых, циничный и лукавый **миф о защите «прав человека»**, на деле оборачивающийся **унизительным бесправием** подавляющего большинства населения,

лишенного государственной социальной защиты, бесплатного медицинского обслуживания, качественного образования и обеспеченной старости, — на фоне криминального беспредела уголовников и безумной роскоши валютных спекулянтов.

Во-вторых, это миф о «свободной демократии». В реальной жизни оказывается, что простым людям такая «демократия» предоставляет довольно специфический набор «свобод»: свободу медленно умирать в омерзительной нищете, свободу вволю потреблять телевизионную отраву, свободу от совести и чести, свободу нравственной деградации и социального распада...

Третий миф современного неофашизма — миф о «общечеловеческих ценностях». Под прикрытием этого мифа космополиты и мондиалисты ведут постоянное и целенаправленное разрушение национальной самобытности народов мира, разрушение их вековых традиций и религиозных святынь, древних обычаев и моральных устоев. Короче говоря — всего того, что составляет неповторимую историческую индивидуальность всякого народа и отличает его представителей от безликих «общечеловеков» западного образца.

Либерально-фашистская мифология сегодня весьма обширна, однако сказанного, думается, уже вполне достаточно, чтобы понять: главными носителями современной формы фашизма на международной арене являются Соединенные Штаты и блок НАТО, а в России — ельцинисты и радикальные западники всех мастей. Их основная ударная сила — многочисленные «независимые» (от совести) средства массовой информации, переполненные русофобией и антикоммунизмом.

Что делать?

ЧТО ЖЕ МЫ МОЖЕМ противопоставить современному неофашизму, его фальшивым «ценностям» и идеологическим мифам? Российское общество может и должно

противопоставить космополитизму — пламенный патриотизм, безликой унификации «общечеловеков» — вековую российскую самобытность, эгоистическому индивидуализму — русскую соборность, русофобии — крепкую дружбу народов, дикому капитализму — воплощенную в жизнь социальную справедливость, культу потребления — высокую духовность.

Главное, что нам следует сегодня понять: **истоки и корни нынешнего балканского кризиса лежат не где-нибудь, а в Москве, в Кремле.** И приступить к его эффективному разрешению можно будет **только после того**, как от власти будут отстранены политики, непосредственно причастные к подрыву обороноспособности страны и воровской «прихватизации». Только после этого **новое, патриотическое, национально мыслящее руководство страны** сможет осуществить давно назревшую стратегическую смену курса, сможет сплотить вокруг себя все здоровые общественные и политические силы России.

Ликвидация «пятой колонны» ненавистников России, засевавшей в Кремле, — еще одно неперемное условие российского возрождения. Не зря еще Цицерон говорил, что *«нация может пережить своих дураков и честолюбцев, но она не может пережить измену. Враг у ворот страшен, но он известен и открыто выступает под своими знаменами. Предатель же свободно вращается среди осажденных, его хитрый шепот шелестит по стогнам града, он действует втайне и заражает граждан, так что те не могут больше сопротивляться. Убийца менее страшен, чем он».*

Изгнав из своих рядов предателей и воздав им по заслугам, мы должны осознать, что у нас, несмотря на страшный урон, понесенный Россией за последние годы, **все еще достаточно ресурсов для возрождения**, достаточно рычагов влияния на обстановку в мире. **Главное — единство нации и твердая политическая воля руководства страны, опирающаяся на нашу общую волю к борьбе и победе!** Но при этом не следует думать, что падение ельцинского

режима само по себе решит все проблемы. Нам следует набраться мужества для того, чтобы взглянуть правде в глаза и трезво оценить свои нынешние возможности.

Это значит, что надо как можно скорее с предельной ясностью определить **важнейшие приоритеты нашей национальной безопасности** и в соответствии с ними — главные направления внутренней и внешней политики, экономической программы и военной доктрины.

В области *внутренней политики* первоочередные меры должны включать в себя:

1. Отстранение от власти недееспособного президента и его безответственного окружения.

2. Установление жесткого, но гласного и публичного общественного контроля над деятельностью электронных средств массовой информации, ведущих против собственного народа широкомасштабную информационно-психологическую войну.

3. Проведение конституционной реформы, предусматривающей пересмотр правовых норм с целью создания дееспособной и эффективной системы государственной власти и административного управления страной.

4. Провозглашение курса на всемерную государственную поддержку Русской Православной Церкви и других традиционных российских конфессий.

Утверждение нынешней Конституции о том, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», представляется бесспорным. Однако будучи равными в правовом отношении, различные религии невозможно уравнивать в историческом плане, с точки зрения того вклада, который они внесли в формирование российской культуры и государственности. Поэтому вполне оправданным было бы отражение в Основном законе той особой роли, которую сыграло Православие в бурной судьбе России.

4. Консолидацию в рамках Народно-Патриотического Союза России всего спектра ответственных общественных

сил. Завоевание ими абсолютного большинства мандатов на Думских выборах 1999 года.

5. Формирование на базе такого большинства широкого и мощного предвыборного блока, способного обеспечить своему кандидату уверенную победу на президентских выборах 2000 года.

6. Разработку и реализацию полномасштабной стратегии «симфонии властей» в современных условиях — стратегии широкого и всестороннего сотрудничества Государства и Церкви на пути возрождения Великой России.

В области *внешней политики* в ближайшей перспективе необходимо:

1. Выработать единую жесткую позицию Государственной Думы, Совета Федерации и Правительства по отношению к войне на Балканах и ее главным вдохновителям. Утвердить комплексную программу последовательных эффективных мер поддержки братского сербского народа — вплоть до оказания Сербии широкой военно-технической помощи вооружением и специалистами-советниками.

2. Выйти из режима любых международных санкций, касающихся государств, являющихся жертвами агрессивной политики американского империализма, последовательными противниками «нового мирового порядка». Активизировать весь спектр межгосударственных контактов с такими странами. Развернуть массовое движение за роспуск НАТО как преступной организации, угрожающей мировой стабильности и независимости суверенных государств.

3. Начать конкретную работу по практической реализации геополитической идеи «стратегического треугольника» Москва—Дели—Пекин.

4. Приступить к широким международным консультациям, опирающимся на поддержку самых широких кругов мировой общественности, с целью создания движения «анти-НАТО».

5. Ускорить процесс объединения России и Белоруссии в единое союзное государство. Наметить практические

меры для расширения такого союза за счет добровольного вхождения в него государств СНГ и братских славянских стран.

Перечень важнейших *экономических* мер должен включать в себя:

1. Программу скорейшей ликвидации финансовой зависимости России от МВФ и других международных финансовых организаций.
2. Программу форсированного восстановления продовольственной и — шире — экономической независимости России от Запада.
3. Программу воссоздания мощного, современного народнохозяйственного комплекса, опирающегося на наши внутренние ресурсы.
4. Программу пересмотра результатов приватизационных сделок, совершенных с нарушением закона.
5. Программу усиления государственных гарантий социальной защиты граждан России.

Если мы сумеем в ближайшее время приступить к реализации всего комплекса необходимых мероприятий по выводу страны из кризиса, то очень скоро, я уверен, каждый россиянин сможет почувствовать на себе долгожданные перемены к лучшему. Если замедлим, запутаемся во внутривластных разборках и взаимных претензиях — погубим себя и страну.

Но я верю, что этого не случится. Мудрость и здравый смысл народа обязательно возьмут верх!*

* Статья впервые опубликована в газете «Советская Россия» 6.04.1999.

...отом, что в настоящее время в мире нет ни одной страны, которая бы могла претендовать на роль сверхдержавы. В то же время в мире нет ни одной страны, которая бы могла претендовать на роль сверхдержавы.

5. Формирование на базе такого большинства инициативы, направленной на достижение целей, поставленных в Декларации о безопасности и сотрудничестве в Европе.

1. Провести в кратчайшие сроки переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

2. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

3. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

4. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

5. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

6. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

7. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

8. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

9. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

10. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

11. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

12. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

13. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

14. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

15. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

16. Провести переговоры о создании «Синфонии восточных стран» в составе СНГ и стран Балтии.

*История глобальных проектов мироустройства,
либеральное богоборчество
против христианства и коммунизма*

Часть 2

ТРЕТИЙ РИМ ПРОТИВ НОВОГО ВАВИЛОНА

*Русское Православие
и духовные ловушки глобализации*

Часть 2

**ТРЕТИЙ РИМ
ПРОТИВ
НОВОГО ВАВИЛОНА**

Русское Православное
и духовные ложи и свободная

И ВЕЧНЫЙ БОЙ...

*История глобальных проектов мироустройства:
либеральное богоборчество
против христианства и коммунизма*

Нет ничего нового под солнцем?

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ — в том виде, в котором ее пытаются реализовать сегодня закулисные творцы «нового мирового порядка» (НМП) — с интернетом и Международным валютным фондом, крылатыми американскими «томагавками» и «гуманитарными интервенциями» НАТО — явление сравнительное молодое. Но исторические, философские и религиозные корни этого явления на самом деле гораздо глубже, чем принято думать.

Возможно, нынешние архитекторы НМП искренне уверены, что перекраивая мир по своим либеральным лекалам, они, подобно языческим богам-демиургам, творят новую Вселенную, идут, как первопроходцы, новыми, неизведанными путями. Но история утверждает, что в действительности это не так.

Таинственные глубины истории всегда манили человеческую любознательность. На пространстве веков рождаются и умирают великие империи, расцветают и гибнут утонченные культуры, достигают вершин могущества и славы государства и народы, обращаясь затем во прах под воздействием неумолимого потока времени, неторопливо текущего из доисторической тьмы.

Являясь по природе своей существом, стремящимся к свободной и неограниченной жизнедеятельности, человек не терпит бессмысленного и бесцельного существования. Его неутолимая жажда совершенствования и переустройства

собственного бытия, жажда познания и практического освоения всего грандиозного Мироздания лежит в основе того факта, что **жизненная сила, бурлящая в человечестве, издревле облекалась в форму различных универсальных доктрин — религиозных учений, философских концепций и социальных схем.**

Рожденные и отшлифованные общественной практикой, устойчивые мировоззренческие архетипы изначально становились существенным фактором исторического процесса, **от века ложились в основание различных глобальных проектов, ядро которых складывалось вокруг огромных территориальных, экономических, культурных, национальных и конфессиональных общностей, получивших у историков наименование «цивилизаций».**

Оглянемся назад, и нашему взору предстанет длинная череда великих цивилизаций — сменяющих друг друга, соперничающих друг с другом за духовное и политическое влияние на Ойкумену, за право возглавить и повести за собой народы и племена Земли.

*«Вместо безрадостной картины линейной истории, — писал Освальд Шпенглер в своем знаменитом труде “Закат Европы”, — я вижу настоящий спектакль множества мощных культур, чеканящих каждая на своем материале — человечестве — собственную форму и имеющих каждая собственную идею, собственные страсти, собственную жизнь, волнения, чувствования, собственную смерть».**

Эти могучие цивилизации, эти обширные культуры потому и остались в нашей памяти, потому и заслужили у потомков название великих, что **каждая из них предлагала человечеству свой универсальный проект устройства мира. И нынешняя «глобализация по-американски» есть не что иное, как очередной мондиалистский сценарий, написанный стратегами господствующей ныне западной цивилизации...**

Первые глобальные проекты имели ярко выраженную религиозную основу. Ведь любая религия универсальна

* О. Шпенглер. Закат Европы. М., 1993, с. 151.

по определению. Так, в язычестве бытие Вселенной во всем его разнообразии оказывается результатом драматического взаимодействия бесчисленного сонма сверхъестественных существ между собой и с людьми. В монотеистических религиях отношения человека с Высшей Силой, с Абсолютом, тоже не могут быть ограничены ни временем, ни пространством, ибо Единое Божество по природе своей бесконечно и всемогуще. Поэтому нет ничего удивительного в том, что **в основе древнейших глобальных проектов мироустройства были положены универсальные религиозные доктрины.**

На протяжении долгих тысячелетий повсеместной духовной основой существования человечества являлось язычество. Именно в рамках языческих сакральных доктрин и сопутствовавших им философских теорий происходила мировая борьба древних цивилизаций за лидерство, за возможность практически реализовать собственный порядок мироустройства.

Но обратившись к рассмотрению древнейших форм глобализации, получивших свое наиболее яркое воплощение в греко-римской цивилизации, мы сразу же столкнемся с **поразительными аналогиями, связывающими седую древность с современной нам действительностью.**

*«Экспансия Запада по всему миру, — отмечал еще в 1947 году классик современной исторической науки Арнольд Тойнби, — имеет свой аналог в истории греко-римского мира... Если брать чисто пространственное измерение, греко-римская культура разлилась в свое время ничуть не менее широко, чем наша западная во времена нынешние... В ту эпоху греки вполне могли похвастать, как и мы ныне, что их всепроникающая культурная радиация пронизала все современные им цивилизации планеты». Даже «мрачная повесть о жестоком угнетении и мятежах в ранние периоды истории столкновений мира с греками и римлянами откликнулась эхом в знакомых нам главах современной истории столкновения мира с Западом».**

* А. Тойнби. Цивилизации перед судом истории. СПб, 1995, с. 189, 190.

Воистину прав был мудрый Экклезиаст, когда восклицал: *«Нет ничего нового под солнцем!»* Проходят эпохи, меняются общественно-экономические формации, теснят друг друга царства и вожди, революции и войны неузнаваемо меняют мир, но непреложным остается закон: любая цивилизация предлагает человечеству **свой** глобальный проект мироустройства. Более того — **наличие собственного универсального сценария глобализации есть существенный признак цивилизации** как исторического явления. Ибо **только вокруг великих универсальных идей складываются те самобытные и духовно самодостаточные культурные общности**, которые и лежат в основе развития мировой истории...

Первоначально суровая древность предложила человечеству культ Силы, культ воина-героя, бросающего вызов целому миру и утверждающего свою всепокрушающую волю на пьедестале из поверженных врагов. Со временем эта воцарившаяся Сила пожелала облагородить свой жестокий облик и, подчинив себе Красоту, родила **религиозно-эстетический идеал античности**, чья культура завоевала мир еще до того, как римские легионы утвердили свои штандарты на границах необъятной империи.

Обожествление Силы, хотя бы и скрывавшей под золотой маской эллинизма черты свойственной ей грубой жестокости, неизбежно привело Древний Мир к **отрицанию человеческой свободы**, к крайним формам тоталитаризма, предполагавшего право государственной власти — этой второй ипостаси обожествленной Силы — безусловно распоряжаться *«всей совокупностью жизни граждан»*.* «Идеальное государство» Платона и «Политика» Аристотеля по сей день

* Проф. А.П. Лебедев. Эпоха гонений на христиан. СПб, 1904, с. 6–7. Вообще миф об античности как о «царстве свободы» имеет мало общего с исторической действительностью. Он восходит к эпохе европейского Возрождения, во время которой обращение к эллинизму стало локомотивом освобождения западноевропейской культуры от традиционных форм католической религиозной философии и церковного искусства.

служат яркими примерами философского обоснования религиозно-государственного деспотизма, живым символом которого со временем стал римский император — одновременно военный вождь, «живой бог» и pontifex maximus* античной Вселенной. Идею, которую он олицетворял своим величием и блеском, лаконичнее всех выразил Цицерон, провозгласивший, что «государство родило нас, государство воспитало нас — для того, чтобы высшие и лучшие силы нашей души, разума и рассудка употребить в свою собственную пользу»...**

Именно подавление личной свободы предопределило крах греко-римского глобализма. Самодостаточность силы оказалась мнимой, а притягательность ее эстетической формы — недолговечной. Объединив почти все современное человечество в рамках общей культуры и государственности, ни эллинизм, ни римская культура не смогли удовлетворить его духовную жажду, его стремление к свободному самопожертвованию и альтруизму, его тоску по земной справедливости и небесной святине милосердия и любви...

Пассионарный толчок и христианский коммунизм

УТЕРЯ ГРЕКО-РИМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ ее ведущих позиций в мире и чудесное — по историческим меркам почти мгновенное — рождение иной, христианской Вселенной, положило начало новой эпохе всемирной истории. При этом именно универсальность и всечеловечность христианских идеалов предопределили скорую победу нового мировоззрения. «Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного... ибо все вы одно»,*** — зывали апостолы к человечеству. «Да будут все едино»,**** — этот евангельский призыв можно смело назвать самым лаконичным

* Верховный жрец.

** Цит. по: проф. А.П. Лебедев. Эпоха гонений на христиан. СПб, 1904, с. 7.

*** Гал. 3, 28.

**** Иоан. 17, 21.

изложением **христианского варианта глобализации, на многие столетия определившего ход всемирной истории.**

Но, в отличие от Древнего Мира, христианство не могло и не хотело удовлетвориться внешним, механическим единством народов и племен, спаянных в общую имперскую конструкцию силой беспощадной государственной власти. **Сила нравственных идеалов**, сила надмирных святых превратилась в главный двигатель христианства первых веков новой эры. Эта великая сила зажгла сердца миллионов людей жаждой высшего совершенства и высшей праведности, которая на исторической сцене воплотилась в **пассионарный толчок огромной мощи**,* самым радикальным образом изменивший картину мира.

«Государственному крепостничеству» поздней античности христианство противопоставило **пламенный пафос личной свободы**, прочно соединенный с самоотверженным правдоискательством. *«Познаете Истину, и Истина сделает вас свободными»*, — возвестил церковный призыв.** В ответ тысячи мучеников кровью засвидетельствовали, что скорее расстанутся с самой жизнью, чем с драгоценной духовной свободой, обретенной благодаря новому вероучению.

Безбрежный религиозный синкретизм и духовная лень античного декаданса были решительно вытеснены христианским **пафосом всемирного мессианства**: *«Посылаю вас, как овец среди волков, — напутствовала молодая Церковь своих приверженцев. — Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить... Идите, научите все народы»****.

* Отметим, что теория этногенеза и пассионарности Льва Гумилева, **при всей ее неоднозначности**, часто помогает высветить немаловажные особенности исторических процессов, которые остаются трудноуловимыми для иных, классических методов исторического анализа. См., напр. «Этногенез и биосфера земли». Л., 1990.

** Ин. 8, 32. Вообще стоит отметить, что в первохристианскую эпоху Церковь явила себя силой вполне революционной: ее воздействие радикальным образом изменило и материальную, и духовную жизнь огромных масс людей.

*** Мф. 10, 16, 28; 28, 19.

И легионы добровольных миссионеров отправились во все концы земли, невзирая ни на какие лишения и опасности.

На таком фоне соблазны растлевающей роскоши, мирского величия и славы померкли перед христианским **пафосом добровольной нищеты и жертвенности**. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»,* — этот евангельский идеал и по сию пору являет собой наиболее емкую формулировку бескорыстного альтруизма, без которого немислимо человеческое бытие.

«Христианство не входило в компромиссы, — резюмировал Лев Тихомиров, один из наиболее глубоких и самобытных русских мыслителей начала XX века. — Оно жило не для безопасности и благосостояния членов церкви, а для того, чтобы **всех людей** привести к Единому Истинному Богу». От этого служения высшим целям «христиан не могли оторвать ни гонения, ни милости, ни величайшие усилия языческого философского гения».**

Естественной составной частью такого пассионарного мировоззрения стал социальный идеал, который позднейшие исследователи называли «христианским коммунизмом». Миру, «лежащему во зле», и государству, стоящему на страже мирских пороков, раннее христианство противопоставило **пафос социальной справедливости и соборности**, доходивший в апостольских общинах до полного отрицания частной собственности.***

Мученик Иустин Философ, обращаясь к римскому императору Марку Аврелию (161–180 гг.) так описывал устройство первохристианского общежития: «Прежде мы более заботились о снискании богатства и имений, ныне и то, что имеем, вносим в общество и делим со всяким нуждающимся».

* Ин. 15, 13.

** Лев Тихомиров. Религиозно-философские основы истории. М., 1997, с. 248.

*** «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян. 4, 32).

*Достаточные у нас помогают бедным... Собранное хранится у предстоятеля, который имеет попечение о сиротах и вдовах, о всех нуждающихся по болезни или по другой причине, о находящихся в узах, вообще печется о всех, находящихся в нужде...»**

Таким образом, **пассионарный взрыв, сопровождавший возникновение христианства, самым радикальным образом изменил базовые ценности, лежавшие в основе Древнего Мира.** Утверждение христианства в качестве государственной религии совпало с началом формирования **феодальной общественно-экономической формации.** В свою очередь, «охристианившаяся» власть провозгласила одной из своих главных целей — пусть зачастую формально, но все же — поддержку нравственных евангельских святынь. В новую эру человечество вошло с новыми идеалами во всех областях своего бытия — от экономики до политики.

Борьба миров

ЭПОХОЙ СТАНОВЛЕНИЯ мировой христианской цивилизации стали пять первых столетий новой эры. Ее державную основу составила мировая империя Рима, национальную базу — полиэтническая общность, унаследованная от греко-римской культуры; фундамент общественных форм самоорганизации — **соборность**, то есть **коллективизм**, опирающийся на мощную **духовную традицию**, в которой **категории выгоды и пользы занимают подчиненное положение по отношению к нравственным идеалам и нормам общественной морали.**

Окончательное утверждение классических форм христианской цивилизации относится к V–VII векам. В царствование императора Юстиниана получает свое правовое воплощение теория «**симфонии властей**», прочно увязывающая мировоззренческие основы народного общежития с его государственными, державными принципами. Вселенские соборы раннего средневековья формулируют целостное и универсальное вероучение — догматически выверенное и философски отшлифованное, предлагающее непротиворечивые

* Сочинения древних христианских апологетов. СПб, 1896, с. 32.

и внятные для своего времени ответы равно на потребности общественного и семейного устройства, **личного** духовного совершенствования и **государственной** идеологии.

Одновременно в результате распада Западной Римской Империи, «великого переселения народов» и активизации варварских этносов по всей территории Европы она на несколько веков превращается в своеобразный «этнический котел», кипящий племенными конфликтами и войнами, завоевательными походами, конфессиональными противоборствами. Результатом всего этого становится **неуклонная территориальная экспансия христианской цивилизации**, проникающей даже в Индию и Сибирь. Она превращается в безусловную доминанту исторического развития, решительно тесня языческие окраины, вбирая в себя все новые и новые народы, вплавляя в свой состав многоцветье национальных культур, обычаев, языков.

Но бурный рост и форсированное развитие любой достаточно сложной системы неизбежно сопровождается обострением внутрисистемных противоречий, становящихся естественным следствием многообразия и разнохарактерности составляющих ее элементов. К тому времени, когда границы христианского мира раздвинулись далеко на север и восток, различия между его западной и восточной частями приобрели характер открытого мировоззренческого конфликта — Великой Схизмы IX—XI веков.

Догматическая форма богословских споров в данном случае не имеет значения. Важно то, что накапливавшиеся на Западе общественные изменения в какой-то момент превысили критически допустимый уровень и разорвали его связь с исходными культурно-религиозными традициями. Произошла вполне очевидная смена фундаментальных ценностей, лежащих в основе религиозных, экономических и политических идеалов Запада.

Так, **Западная Европа начала неспешный процесс оформления в самостоятельную цивилизацию**, отличную от исходной — первохристианской. Эта новая по тем временам

геополитическая и этнокультурная общность известна сегодня под общим наименованием «Западный мир». **1054 год — год окончательного раскола католичества и православия — можно вполне обоснованно считать датой исторического рождения современного Запада.**

Другим событием, принципиально изменившим картину мира и внесшим важнейшие коррективы в дальнейшую историю человечества, стал **расцвет мусульманской цивилизации.** Она создала мощный, конкурирующий с христианством центр религиозного, государственного, идеологического и культурного притяжения, выдвинув собственный **глобальный проект исламской теократии в рамках всемирного Халифата.** Возникнув в VII веке на Аравийском полуострове среди кочевых арабских племен, ислам быстро распространился по всей южной и восточной оконечности Средиземноморья. Волна мусульманских завоеваний неудержимым потоком прокатилась по Ближнему и Среднему Востоку, Средней Азии, Африке, затронула юг Европы.

По мере развития и расширения мусульманского мира его этническая база расширялась за счет тюркских народов, африканцев, персов и других афро-азиатских племен.

Этот процесс затянулся на многие столетия, но уже применительно к началу второго тысячелетия нашей эры правомерно говорить о том, что **судьбы мира решались в ходе своеобразной «борьбы миров» — во взаимодействии между тремя цивилизациями:** христианской,* западноевропейской** и мусульманской,*** каждая из которых предлагала человечеству

* Византийской, или православной, ядром которой со временем стали славянские племена, объединенные в рамках Российского государства.

** Результатом многовековой эволюции ее фундаментальных ценностей является нынешний либерализм.

*** История исламской цивилизации, особенно в связи с ее ролью в российской истории и растущим влиянием на современную мировую политику, требует, конечно, подробного и тщательного рассмотрения. Такое рассмотрение выходит далеко за рамки данного труда, поэтому здесь мы ограничимся лишь самыми краткими тезисами, обойтись без которых просто не представляется возможным.

собственный глобальный проект мироустройства. Существовали, конечно, и другие, порой весьма древние цивилизации, подобные, скажем, индуистской, но будучи в ту эпоху, так сказать, «дремлющими», они не оказывали значительного влияния на главный вектор мирового исторического развития.

Юность дракона

ЕДВА УСПЕВ РОДИТЬСЯ, молодая западная цивилизация тут же проявила свой амбициозный нрав. Наиболее рельефно он отразился в мощном взрыве ее милитаристской активности, на протяжении нескольких столетий потрясавшей континент и принявшей форму знаменитых крестовых походов. Слов нет, суровый и воинственный характер эпохи не располагал к миротворчеству, и кровавые походы вовсе не явились исключительной прерогативой западноевропейских феодалов. Но тем не менее в походах «за освобождение Святой Земли» явили себя некоторые **специфические черты, чрезвычайно характерные именно для цивилизации Запада.**

Во-первых, это доведенный до крайности **прагматизм, ориентированность на собственную пользу, на материальную выгоду.** Крестовые походы показали, что для Запада идеальные, религиозные цели являлись лишь прикрытием вполне «земных», экономических и политических интересов. В XII–XIII веках Европа превратилась в огромный вооруженный лагерь, выславший на восток многочисленные армии крестоносцев. Но как только выяснилось, что в Палестине их ждет тяжелая борьба, агрессия Запада была переацелена против православной Византии. Ее апогеем стало взятие и беспощадное разграбление крестоносцами Константинополя в 1204 году, выделявшееся по своей жестокости даже на фоне кровавых событий того сурового времени.

Во-вторых, **отличительной чертой западной цивилизации стал воинствующий эгоцентризм, связанный с поразительным высокомерием и нетерпимостью к «чужим» мировоззренческим ценностям.**

Крестовые походы проводились с благословения Ватикана не только против иноверческого мусульманского Востока, но и против православного мира. О Константинополе мы уже сказали, но кроме этого широко известного факта есть множество других, не менее впечатляющих. Уже в 1147 году папа римский Евгений III благословил так называемый «*первый крестовый поход германцев против славян*». Длительная и кровопролитная борьба католических военномонашеских орденов против земель северо-западной православной Руси, последовавшая вслед за этим, является примером достаточно яркий и убедительный. Только благодаря героическому сопротивлению славянства, разгромившего крестоносцев в 1240 году на льду Чудского озера и в 1410 году в сражении у Грюнвальда, этот «наступок на Восток» был остановлен.

Дальнейшая эволюция Запада укладывается в простую, но емкую схему: «от секуляризации к глобализации». Пять эпох, сменяя друг друга на протяжении шести последних столетий, превратили некогда христианский Запад в этакое современное «царство Кощея» — оплот неоязыческого империализма, всемирного проповедника безнравственности и вседозволенности, в источник вопиющего социального неравенства, в беспощадного эксплуататора подавляющей части населения Земли.

Эпоха Возрождения — эпоха Реформации — эпоха Просвещения — эпоха Индустриализации — эпоха Глобализации: таковы главные этапы становления этого Кошеева царства, влекущего ныне все человечество вслед за собой в Новый Вавилон, основанный на полном и окончательном забвении тех великих идеалов, которые вдохновляли человечество на труды и подвиги в течение двух последних тысячелетий.

Заря капитализма

ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ (XIV—XVI века) в жизни западной цивилизации представляет собой своего рода стратегический рубеж, существенно важный «переходный

период», результаты которого заложили основы **нового мировоззрения**, которое в конечном итоге приняло **современную форму «демократического либерализма»**, являющегося **важнейшей идеологической опорой глобализации** в рамках «нового мирового порядка».

Одновременно с высочайшим взлетом гуманистической культуры Возрождения на Запад проник страшный вирус воинствующей бездуховности, впоследствии беспощадно уничтоживший эту самую культуру. В странах Европы процессы, характерные для той эпохи, происходили в разное время и с неодинаковой интенсивностью, но несмотря на это, вполне можно выделить их **основные принципиальные черты**.

— *В области мировоззренческой и религиозной* это прежде всего ускоренное развитие процессов секуляризации общественной жизни и **торжество механически трактуемого рационализма в качестве главного инструмента познания окружающего мира**. Проще говоря, «идеальные», возвышенные мотивы жертвенности, служения и долга теряют для Запада свое определяющее значение, уступают место категориям «пользы», «целесообразности» и «выгоды». Сорборность заменяется безграничным индивидуализмом. «Симфония властей», давно подорванная соперничеством Ватикана со светскими государствами, навсегда исчезает с европейской политической сцены.

— *В культуре* эпоха Возрождения, как и всякая переломная эпоха, богата взрывами страстей. Потрясенная крушением старых идеалов и воздвижением новых кумиров, она характеризуется всплеском художественного гения, навеки связанным с именами Да Винчи и Тициана, Рафаэля и Микеланджело, Данте и Петрарки. Но вспышка эта оказывается не столько зарей новой эры, сколько последним отблеском старой, в которой поиск утраченных святынь подвигал человека к творчеству высочайшего накала.

Весьма показательным с этой точки зрения является быстрое угасание огромного творческого импульса

итальянского «Высокого Возрождения». Техническое и композиционное совершенство, достигнутое Боттичелли и Рафаэлем, быстро выродилось в известное любому искусствоведу течение «маньеризма» — пустое, холодное и бездуховное. В сухой и бесплодной атмосфере «нового времени» легко и свободно дышалось только коммерсантам и схоластам; для подвижников и художников она оказалась губительной и непригодной.

— В хозяйственной практике эпоха Возрождения закладывает **основы современной системы финансово-экономических отношений**: разделение труда, появление первых мануфактур, **начало формирования капитализма как системы**. С этого момента в западной цивилизации начинает набирать вес тот тип производительных сил и производственных отношений, который три столетия спустя с беспощадной ясностью и точностью исследовали Маркс и Ленин.

— В геополитической области происходит активное становление тех реальностей, которые во многом вплоть до сего дня определяют мировой баланс сил. Открытие Нового Света дает толчок форсированному становлению и обостренному соперничеству колониальных держав, опирающихся на контроль над морскими пространствами в своей экономической и территориальной экспансии. С другой стороны, свержение татаро-монгольского ига, объединение Руси в мощное централизованное Московское царство и завоевание Ермаком Сибири знаменуют появление на просторах Евразии влиятельного материкового «центра силы».

Бог любит богатых?

ЭПОХА РЕФОРМАЦИИ (XVI–XVII века) **развила и усилила** обозначившиеся ранее тенденции развития западной цивилизации. В **экономике** она являет собой картину **быстрого роста** того комплекса внутрисистемных отношений, который характерен для **капиталистической общественно-экономической формации**. В **мировоззренческом и религиозном** плане она примечательна прежде всего **расколом**

католической церкви, ставшей для стремительно «модернизирующегося» общества уже слишком «консервативной», и появлением протестантизма, впервые сделавшего попытку **теологически обосновать идеологию меркантилизма и индивидуализма**. *«Бог любит богатых», «Богатство и успех в земной жизни есть свидетельство избрания Божия»* — такие и им подобные утверждения протестантизма до сей поры занимают самое почетное место среди «духовных» ценностей Запада.

Активное становление мировой колониальной системы, сопровождающее подъем материального благополучия Европы за счет ограбления заокеанских земель, знаменует **первую решительную заявку западной цивилизации на глобальное мировое лидерство**. В процессе расширения своих колониальных владений она вплотную сталкивается с неизвестными ей доселе культурами — индейской (в Америке), конфуцианской (в Китае), индуистской, африканской и другими. И здесь-то во всей своей откровенной циничности и жестокости являет себя алчная и незамысловатая основа западного «менталитета». *«Все, что вижу, — мое; кто мешает — убью»* — так можно вкратце сформулировать главный лозунг европейских поселенцев на новых землях.

«Эпоха великих географических открытий» стала одновременно эпохой невыразимых страданий для миллионов «дикарей», во всей полноте ощутивших на себе «благотворное» влияние западного «цивилизованного мира». Беспощадное уничтожение коренных жителей Нового Света, завершившееся исчезновением с лица земли целых народов и племен, — лишь один из многочисленных примеров этого варварского геноцида, планомерно и хладнокровно осуществлявшегося западноевропейцами во всех уголках земли.

На этом фоне особенно разительным контрастом выглядит характер развития православной (славянской) цивилизации, вступившей примерно в этот же период — в лице России — в стадию своего активного территориального

расширения. Завоевание Сибири Ермаком, почти бескровное, быстро сменяется мирной хозяйственной и культурной экспансией россиян, предпочитавших торговлю и постройку храмов карательным военным экспедициям. Достаточно вспомнить, что под защитой русской государственности за четыре столетия, прошедших с той поры, не исчез, не потерял своей самобытной культуры ни один — пусть самый малый — народ...

Эпоха Просвещения (XVIII век) стала очередным закономерным шагом в движении Запада по пути духовной деградации. Именно она во многом предопределила **всесторонний экономический, политический и моральный кризис Европы**, давший начало революционным процессам и закономерно завершившийся **Великой Французской революцией**.

Что же касается собственно «просвещения», то оно, дав наименование самой эпохе, свелось в основном к **окончательному утверждению рационализма и индивидуализма в качестве ключевых ценностей западной жизни**. Бурное развитие естествознания положило начало торжеству позитивизма в мировоззрении, поработившего своей мнимой универсальностью даже столь тонкие и деликатные области «идеальных» человеческих проявлений, как этика и мораль.

В области **глобальной политики** главными характеристиками периода можно признать, во-первых, **прогрессирующее ослабление мусульманской цивилизации**, шаг за шагом сдававшей свои позиции во многовековом противостоянии как с Западом, так и с Россией. А во-вторых, **неуклонное усиление русской государственности**, мало-помалу превратившейся в мощный противовес гегемонистским устремлениям западного мира, в главного стража мирового геополитического равновесия...

Эпоха индустриализации (XIX — первая половина XX века) окончательно придала западной цивилизации **форму того, что принято называть «мировой системой капитализма»**. Это название удачно отражает как общественно-экономическую

основу Запада, так и его претензии на роль безусловного глобального лидера на планете.

Весь девятнадцатый век прошел под знаком лихорадочного индустриального развития Европы и США, ожесточенного соперничества колониальных империй за дешевые рынки сырья и рабочей силы, сопряженного с невиданными прежде темпами милитаризации общества и его морального упадка. **В начале XX столетия Запад вступает в высшую стадию капитализма. Империализм, эволюция которого менее чем за полстолетия привела человечество к двум мировым войнам, в конечном итоге стал отправной точкой тех современных политических, экономических и социальных процессов, которые составляют главное содержание современной глобализации.**

Рождение Третьего Рима

КОГДА ЗАПАД «ОТПОЧКОВАЛСЯ» от некогда единого христианского мира, хранителем его изначальных «небесных» ценностей осталась православная Византия. С тех пор давление на нее со стороны западных народов и государств не прекращалось. Особенно тяжело приходилось Византийской империи после того, как на восточные ее рубежи обрушились передовые отряды непрестанно расширявшейся исламской цивилизации.

В 1453 году эта неравная борьба на два фронта закончилась падением Константинополя, взятого войсками турок-османов. Но **государственному краху** Вечного города предшествовала добровольная **духовная капитуляция** его вождей. Видя угрозу турецкого завоевания, император Мануил Палеолог и патриарх Иосиф решились просить помощи у Запада во главе с папой римским. Запад поставил условием **унию**, то есть воссоединение православия с католицизмом, что, по сути, означало **отказ всего православного мира от своей цивилизационной самобытности.**

Император с патриархом согласились на это кабальное условие. И вот 9 апреля 1438 года к работе приступил

печально знаменитый Ферраро-Флорентийский собор, на котором папа и император совместно принуждали православных представителей подписать определение о соединении церквей. Определение подписали, но Запад обманул своего нового союзника: никакой помощи от Рима Константинополь не получил.* Что же касается соединения церквей, то категорически против этого выступила Россия, приобретающая в православном мире все больший вес, и решения «разбойничьего» собора так и остались на бумаге.

В России падение Византийской империи произвело серьезные изменения в национальном и государственном самосознании. Новое мировоззрение Руси наиболее ярко и концентрировано оказалось выраженным в теории «Москвы как Третьего Рима», впервые четко сформулированной монахом Псковского Елеазарова монастыря Филофеем в своих посланиях к великим князьям Василию III, Ивану IV и дьяку Михаилу Мунехину в конце XV века.**

Главная мысль Филофея, с той поры прочно лежащая в основе всех исторических форм так называемой «русской идеи», заключается в том, что **Россия является законным историческим наследником великой цивилизации, восходящей к Риму апостольских времен** и окончательно оформившейся в рамках Византийской империи. Теперь, когда оба Рима — первый, древний, и второй, Константинополь, — являвшиеся хранителями святынь этой древней цивилизации и властными держателями мирового порядка, пали под напором внешних и внутренних врагов, Москва естественным путем становится их преемником и наследником.

* Какая поразительная аналогия с современными событиями! Разве разрушению Советского Союза не предшествовала духовная и идеологическая капитуляция вождей «перестройки», которые тоже пошли на поклон к Западу и решили оплатить его «помощь» отказом от родных святынь и героических деяний предков? И разве Запад не обманул их ожиданий?

** Подробнее об этом см. Геннадий Зюганов. География победы. Основы российской геополитики. М., 1997, с. 117–130.

Третий Рим святой Руси против Кощеева царства западного гегемонизма — эта формула на долгие века станет определять мировую историю и политику.

К концу XVI века централизация русского государства, завоевание Сибири и поставление «своего», русского патриарха завершили оформление России в качестве законного духовного и геополитического наследника Рима и Византии — главной опоры христианской, а отныне **славяно-православной цивилизации.**

«Русская идея», как идея посильного воплощения на земле «небесных» идеалов социальной справедливости и братства народов, окончательно утвердилась в сердцах русских людей. С той поры и до сего дня, говоря словами митрополита Иоанна (Снычева), «история русского народа есть история его призвания к этому великому служению, история сознания и добровольного вступления в служение, история борьбы народа с искушениями, соблазнами и гонениями, грозившими извратить идею служения или воспрепятствовать ему».*

В течение последующих трех веков — по мере того, как исламская цивилизация постепенно застывает в своем развитии, а остальные мировые культуры оказываются неспособными противостоять военной, экономической и идеологической экспансии Запада — именно **славянская цивилизация** в лице России, предлагающая человечеству собственный проект мироустройства, **приобретает особое значение в мировой политике.**

Социализм как универсальная форма «русской идеи»

АНАЛИЗ изначальной мировоззренческой природы «русской идеи» помогает многое понять и в истории развития российского революционного движения, и в характере Великой Октябрьской Социалистической Революции, и в истории возвышения и распада Советского Союза.

* Митрополит Иоанн. Одоление смуты. СПб, 1995, с. 18.

История свидетельствует: Российское государство росло и общественная стабильность крепла, **пока у Москвы хватало сил удерживаться на пути самобытного развития**, сохранять свою уникальную цивилизацию, идти собственным историческим путем, пусть и заимствуя при необходимости лучшие достижения соседей, но не смешиваясь с ними, не допуская господства чужеродных идей и ценностей в душах и умах соотечественников.

Любое отступление от этого золотого правила оборачивалось **неминуемой смутой**: государство утрачивало эффективность и прочность, общество, раздираемое внутренними противоречиями, превращалось в источник бесконечных идеологических и политических конфликтов, ясное национальное самосознание народа меркло под грузом безначалия и бушующих страстей. Так было в начале XVII века, когда «олатинившееся» боярство едва не разорвало Русь между Польшей и Швецией; так случилось и в конце XX столетия, когда номенклатурные перерожденцы развалили СССР в погоне за либеральными прелестями «западного образа жизни».

Вот и в XIX веке **всплеск революционного движения стал ответом русского общества на прогрессирующее перерождение правящего класса**, на неспособность правящей элиты удержать страну в рамках ее самобытного, некапиталистического пути.

Собственно говоря, процесс такого перерождения берет свое начало еще в допетровских временах. Но до тех пор, пока государство и общество находили в себе силы если не прекратить, то хотя бы замедлить «капитализацию» России, у страны еще оставался шанс на мирное, эволюционное развитие.

Когда же Российская империя под руководством вырождающегося дворянства и прозападно настроенной бюрократии окончательно **изменила своему историческому призванию, вступив на путь капиталистического развития**, грянула Октябрьская революция. В результате

социализм и советская власть стали в России новой исторической формой вековой «русской идеи», сохранив ее главные качества: альтруизм, коллективизм, жертвенное мессианство, жажду праведности и социальной справедливости.

Именно эти ценности были положены в основу универсальной социалистической идеи, которая в XX столетии **коренным образом изменила историю всего человечества.** При том глобальная роль Советского Союза, воистину ставшего локомотивом этих эпохальных перемен, явилась результатом последовательного исторического развития российской цивилизации.

Такая стратегическая последовательность тем не менее не обошлась без внутренних противоречий и конфликтов, без драматической борьбы различных идеологических течений и политических группировок. Нет ничего удивительного в том, что страшные социальные и военные катаклизмы, сотрясавшие Россию в начале XX века, повредили полноту исторической преемственности Советской России по отношению к России дореволюционной. В пылу борьбы, в водовороте ожесточенного противостояния, в азарте строительства нового мира оказались забытыми многие традиционные устои русской жизни и российской государственности.

Так, в очевидном и болезненном противоречии с вековыми обычаями оказались **государственное богоборчество и русофобия** 20-х — 30-х годов. Да и впоследствии их наследие сильно мешало пониманию национальных и религиозных особенностей российской цивилизации.* Все это в итоге и создало предпосылки для катастрофы 1991 года. Переродившаяся партийная верхушка не смогла реализовать гигантский духовный потенциал русского социализма, который призван **гармонично соединить в себе наши**

* Вспомним знаменитое высказывание Андропова, в 1983 году заявившего с высокой партийной трибуны, что «мы до сих пор не знаем общества, в котором живем».

многовековые национальные традиции и лучшие достижения современной технотронной эпохи.

А между тем только такой сплав традиции и новаторства может обеспечить нашей стране стабильное и поступательное развитие в новом веке...

Фашизм, либерализм, апокалипсис...

ПЕРВЫМ ОТВЕТОМ капиталистического мира на глобальный вызов социализма стал фашизм. Фашистские партии, как грибы, начали появляться по всей Европе практически сразу же после Октябрьской революции.

При этом весьма показательно, что многие фашистские движения первоначально **пытались «перехватить» социалистические лозунги.** Это объясняется довольно просто: к началу XX века, после мировой бойни, опустошившей Европу, **язвы капитализма стали настолько очевидны, что иных лозунгов, кроме социалистических, способных привлечь народное доверие, на континенте просто не было.***

Но внутренне, по сути, социализм и фашизм — непримиримые антагонисты. Социализм Советской России покоился на многовековом могучем фундаменте русской соборности, на «небесных» идеалах православной цивилизации, от века провозглашавшей коллективизм, братство и социальную справедливость основными, базовыми ценностями в земной жизни народов и государств.

Фашизм же попытался **совместить извечный эгоизм и рационализм западной цивилизации с проповедью агрессивного национализма.** В экономической области этот уродливый идол по-прежнему утверждался на постаменте хищнического капиталистического рынка. Стоит ли удивляться, что идеологическая химера, вскормленная такой гремучей

* Показательно, что сегодня некоторые политики вновь пытаются повторить этот маневр. Правящий ныне в России режим, который КПРФ определила как «либеральный фашизм», пытается удержаться у власти, надев «патриотическую» маску, лукаво провозглашая державные и социальные лозунги, бесстыдно украденные у левопатриотической оппозиции.

смесью, дала страшный плод расизма и человеконенавистничества?

Распухшее на питательной почве многовекового западного самомнения, это Кошеево царство потребовало «жизненного пространства», «подчинения неполноценных», «господства арийского гения». И Европа полыхнула новой мировой войной. Там и сям зачали трубы Освенцима, Дахау и Бухенвальда: рациональный подход к войне требовал поставить уничтожение «неполноценных» народов на промышленную основу...

Победа Советского Союза в Великой Отечественной привела к созданию мировой системы социализма. Запад ответил на это «холодной войной». **Идеологической основой западного антисоветизма и русофобии на этот раз стал либерализм**, включающий в себя все тот же «джентльменский набор» исконных буржуазно-капиталистических ценностей за вычетом национализма, исключенного западными стратегами из «приличного общества» под предлогом преступлений, совершенных фашизмом.

Суть нового мировоззрения предельно проста.

Целенаправленно развиваясь с древнейших времен, утверждают идеологи либерализма, человеческое общество последовательно проходило разные стадии совершенствования своего политического и культурного устройства. Ныне этот процесс близок к своему торжественному завершению, ибо западная цивилизация выработала, якобы, **универсальные и не подлежащие дальнейшему изменению формы человеческого существования**. Они основываются на **либерализме и демократии** — двух фундаментальных мировоззренческих опорах этого совершенства. Скоро должен наступить «конец истории», ибо всемирное торжество либерально-демократических (читай: буржуазно-капиталистических) ценностей предопределяет достижение человечеством некоего стабильного, неподвижного, идеального состояния, венчающего собой весь всемирно-исторический процесс.

Эта теория «конца истории», сформулированная американским ученым Френсисом Фукуямой в конце 1980-х годов, до сих пор является важнейшей идеологической основой глобализации. В середине 1990-х годов, учитывая «новые реальности, сложившиеся после распада СССР», ее дополнил и развил другой известный американский исследователь, профессор Самюэль Хантингтон.

Фукуяма сформулировал точку зрения западной «элиты» на то, каким должен стать «новый мировой порядок» на планете. Хантингтон анализирует другой аспект процесса: какие проблемы предстоит решить архитекторам НМП в ходе глобализации, чтобы утвердить избранную ими модель мироустройства.

*«Мировая политика, — считает он, — вступает в новую фазу, в которой основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Великие раздоры в среде человечества будут порождены культурно-историческими различиями. Это столкновение цивилизаций и станет доминирующим фактором в глобальной политике».**

В обозримой перспективе, делает вывод Хантингтон, локальные конфликты получают устойчивую тенденцию к перерастанию в крупные военные столкновения там, где они происходят на линиях соприкосновения между различными цивилизациями. Следующая мировая война, если таковая произойдет, будет войной между цивилизациями.

Далее он задает главный вопрос: **каковы будут последствия такого развития событий для Запада и как он должен действовать, чтобы сохранить в этих условиях мировое лидерство?**

Первым делом, по мнению профессора, западная цивилизация должна обеспечить свое максимально возможное внутреннее единство. Затем в сферу монопольного влияния Запада должны быть включены те государства

* Концепцию Хантингтона и ее обсуждение российскими учеными см. например, в журнале «Общественные науки и современность» № 6, 1994; № 3, 4, 1995.

Восточной Европы и Латинской Америки, которые близки ему по культуре и менталитету. В остальных странах должна быть обеспечена приоритетная поддержка тем общественным группировкам, которые ориентируются на западную модель развития. Поддержка должна быть гарантирована также международным организациям, являющимся проводниками западных ценностей и интересов.

Западу надо также всемерно ограничить военное развитие «потенциально враждебных цивилизаций», при всякой возможности использовать возникающие между ними разногласия и конфликты, *«проявить умеренность в сокращении западных военных возможностей»*, а проще говоря — свернуть процессы разоружения.*

Таковы рекомендации Хантингтона на ближайший период. В долговременной же перспективе, говорит он, баланс сил будет определяться **способностью Запада сохранить свое технологическое преимущество**, несмотря на возрастающую конкуренцию соседей, которые станут стремиться совместить собственные традиционные культурные и религиозные ценности с современными достижениями в области материального производства...

Не надо быть прорицателем, чтобы понять: **сформулированная таким образом стратегия либеральной глобализации ведет человечество к катастрофе**. Американская агрессия в Югославии, Афганистане и Ираке свидетельствует об этом со всей очевидностью. Апокалипсис «войны между цивилизациями» становится все реальнее. Мы должны ясно отдавать себе отчет в грозящей нам опасности. И как можно быстрее сформулировать свой — русский — ответ на угрозы XXI столетия...

* Сегодня американские «ястребы» уже добились того, что военный бюджет США стал больше, нежели он был в разгар холодной войны, на самом пике противостояния США и СССР!

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПО-АМЕРИКАНСКИ

*Религиозные и геополитические корни
американской русофобии*

«Большая дубинка» планетарной диктатуры

СТРЕМЛЕНИЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ к глобальному военному превосходству вызревало последовательно, начиная чуть ли не с конца XVII века, а во второй половине XX столетия в Вашингтоне уже открыто провозгласили свою заветную цель: достижение безусловного «глобального лидерства», т.е. глобальной, общепланетарной диктатуры. Не стоит и говорить, что **важнейшей опорой такого однополярного мироустройства архитекторы НМП считают военное насилие**, которое для благозвучия в последние годы маскируют различными лукавыми терминами, наподобие «принуждения к миру» и «гуманитарной интервенции».

Отправной точкой этого процесса можно считать так называемую «доктрину Монро», выдвинутую пятым президентом США Джейсом Монро еще в 1823 году. Доктрина, ставшая результатом растущего военного и экономического могущества Америки, опиралась на ключевую идею разделения мира на две основные зоны влияния — европейскую и американскую. Под лозунгом «Америка для американцев!», прикрываясь лицемерной «заботой» о «беспрепятственном развитии стран Латинской Америки», США поставили своей целью любыми путями вытеснить европейские державы из Западного полушария и занять там доминирующее военно-политическое положение.

За соответствующим «научным обеспечением» подобных притязаний дело не стало. Теория «естественных границ»,

доктрина «политического тяготения» и концепция «американской системы» утверждали мнимые права Соединенных Штатов на исключительность их положения по отношению к странам Центральной и Южной Америки. **«Доктрина Монро» стала первой идеологической конструкцией, обосновавшей наличие «жизненных интересов» США за тысячи миль от их собственной территории.**

Первым результатом практического применения доктрины стала аннексия Техаса, принадлежавшего Мексике. Соединенные Штаты рвались к побережью Тихого океана, прекрасно понимая важнейшее стратегическое значение прибрежной полосы. На этом пути их не остановила ни война с Мексикой, ни противодействие Англии, стремившейся сохранить под своим контролем Орегон — обширную область на северо-западном океанском берегу, ни возможные осложнения в отношениях с Испанией и Россией, также имевшими там свои территориальные интересы.

Именно в 1845 году — в самый разгар этих событий — в Соединенных Штатах была сформулирована **доктрина «предопределения судьбы» («Manifest destiny»), ставшая важнейшей мессианской основой американского гегемонизма, которая идеологически «обосновала» якобы «Богом предопределенное» превосходство американцев над всеми остальными нациями и народами Земли.**

В середине XIX века начинается активное военно-политическое освоение Соединенными Штатами Тихого океана. Отправляется ряд исследовательских и военноморских экспедиций. Происходит «открытие» Японии коммодором Перри (1854 г.) и подписание крайне выгодного для США соглашения, а также заключение договора Америки с Китаем (1858 г.). Активно идет проникновение на Гавайский архипелаг, Филиппины и другие тихоокеанские острова.

30 марта 1867 года Россия и США подписали договор о продаже Аляски. Пользуясь ослаблением России после Крымской войны и шантажируя ее военным давлением,

американцы сумели заключить его на крайне выгодных для себя условиях. За огромную территорию площадью 577390 кв. миль. Соединенные Штаты должны были заплатить всего 7,2 млн. долларов золотом. Вся вторая половина XIX века, особенно его последние десятилетия, ознаменовались дальнейшей активизацией внешней политики США.

Действуя в духе «доктрины Монро», Соединенные Штаты упорно стремились к господству в Западном полушарии. Выдвинутая в 1895 году «доктрина Одни» (по имени государственного секретаря Р. Одни, ее разработавшего и предложившего) фактически провозглашала основой американской внешней политики готовность без колебаний применять военную силу для вмешательства во внутренние дела **латиноамериканских стран**. Конечным результатом такого вмешательства должно было стать полное вытеснение европейских держав из этого региона и установление безраздельного господства США, которое после реализации «доктрины Одни» и поныне никем не оспаривается.

Кто владеет морем, тот владеет миром...

ПЕРВАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ глобального американского экспансионизма появилась в конце XIX столетия в виде доктрины «морской мощи». И это не случайно, ибо с течением времени военная составляющая играла в американской политике все большую и большую роль.

Географическое положение Соединенных Штатов, господствовавших на североамериканском материке между двумя океанами, предопределило «океанское» направление их глобальных притязаний. Ощущая себя по отношению к остальному миру «большим островом», американцы быстро оценили принципиальную важность морских коммуникаций для завоевания мирового господства.

История распорядилась так, что в XX веке США суждено было постепенно принять из рук дряхлеющего британского льва многовековую эстафету океанской имперской

традиции. Довольно долго — до тех пор, пока границы мирового политического процесса совпадали с границами Евразии, — роль островной империи, носительницы и защитницы основ и ценностей торговой «морской» цивилизации, принадлежала Англии, противостоявшей континентальной мощи России (с конца XIX века и Германии). Когда же мировые горизонты расширились настолько, что серьезное влияние на политические процессы в мире стали оказывать события, происходившие в Новом Свете, «большой остров» Америки мало-помалу заступил в глобальном политическом механизме на место маленького английского островка.

Процесс этот требовал, естественно, своего идеологического и военно-стратегического оформления. Основой для него стала так называемая **«доктрина морской мощи»**, сформулированная на исходе прошлого столетия американским адмиралом Альфредом Мэхэном. **Главным лозунгом доктрины стало категорическое утверждение: «Кто владеет морем — тот владеет миром!»**, — впоследствии определившее все военно-политические программы США в XX веке вплоть до сегодняшнего дня.

Мэхэн стал одним из главных идеологов силовой американской экспансии. В его изложении программа обеспечения глобального американского лидерства вполне конкретна: создание мощного военного флота, основание в различных частях света крупных военно-морских баз и воспитание у населения соответствующего «национального духа».

В области гуманитарных наук — в конце XIX века — основой для мировоззренческого обеспечения американского экспансионизма стали **теории так называемой «англосаксонской школы»** (университет Дж. Гопкинса), которые утверждали превосходство англосаксов над остальными народами. **Согласно им именно англосаксонский мир сумел создать все лучшее, чем обладает человечество. И теперь на Соединенных Штатах лежат «божественное право» и**

«обязанность» распространить эти «выдающиеся достижения» по всему миру.*

Для подкрепления этих мнимых прав США развили невиданные темпы милитаризации экономики. В 1883 году они приступили к коренной модернизации военно-морского флота на новой технической основе. А через десять лет американский флот занимал уже не 12-е, как в начале модернизации, а 5-е место в мире, уступая по мощи только флотам Англии, России, Германии и Франции. Столь быстрый рост позволил США усилить экспансию. Постоянное экономическое и политическое давление на Гавайи завершилось в 1893 году присоединением островов к Соединенным Штатам, обретшим таким образом плацдарм для усиления влияния на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. В 90-х годах к США был также присоединен еще ряд тихоокеанских островов: Самоа, Фиджи и другие. В результате испано-американской войны 1898 года, развязанной американцами под предлогом «освобождения» Кубы, к Соединенным Штатам отошли Филиппины, Пуэрто-Рико и Гуам. Сама Куба оказалась фактически полуколонией США.

К концу XIX века территория США возросла в десять раз. По основным экономическим показателям страна вышла на первое место в мире, опередив все европейские державы. Начало нового, XX столетия стало для США неким водоразделом, рубежом, на котором окончательно определился переход к «океанской» политике глобального экспансионизма.

Этапы большого пути

НАЧАЛО широкомасштабному переходу внешней политики США к откровенной имперской практике положил

* Один из теоретиков этой школы утверждал даже, что история США началась не с Декларации о независимости или с основания Джеймстауна или Плимута, она якобы восходит к тем «древним и славным временам, когда вождь свободолюбивых германских племен Арминий в лесах Северной Германии разбил легионы Римской империи».

Теодор Рузвельт, президент Соединенных Штатов с 1901-го по 1908 год. Сами американцы прямо называют его «первым империалистом». **Доктрина Т. Рузвельта, получившая красноречивое название политики «большой дубинки», предполагала решимость Вашингтона применять военную силу уже не только против своих латиноамериканских «клиентов», но и против европейских держав.**

Одновременно с этим все более пристальное внимание Соединенных Штатов продолжали привлекать страны Юго-Восточной Азии. Политика «открытых дверей», активно внедрявшаяся американцами в начале XX века в Китае и Корее, имела целью облегчить им проникновение в эти страны и вытеснение оттуда европейцев и японцев. При этом главной своей опорой американцы продолжали считать военную силу. Так, в 1907 году для демонстрации усилившейся американской морской мощи в Тихий океан была отправлена большая эскадра военно-морских сил США.

Мало-помалу началось проникновение даже в такие далекие от Америки регионы мира, как Северная Африка и Ближний Восток. Здесь США прежде всего привлекали Египет, Турция и Персия. В отношениях с Турцией, например, для решения ряда вопросов, затрагивавших американские интересы, США прибегли к привычному средству — провели в 1903 году у берегов Османской империи (в Сирии) внушительную демонстрацию своей военно-морской мощи...

Начавшаяся в 1914 году в Европе первая мировая война непосредственно не затрагивала интересов США. Объявив нейтралитет, американцы использовали его статус для активной наживы на кредитах и военных поставках в воюющую Европу. Только к началу 1917 года, когда анализ соотношения сил воюющих сторон показал неизбежность поражения немцев, Соединенные Штаты уже не могли удержаться от соблазна вступить в войну на стороне заведомых победителей. Тем более что после ее окончания предстоял существенный передел мира, от которого американцы жаждали получить максимальную выгоду.

20-е и 30-е годы прошлого столетия характеризуются постепенным, последовательным и неуклонным военным проникновением Америки во все уголки земного шара. В Европе Соединенные Штаты стремились к восстановлению германской мощи (план Дауэса) в противовес Англии, Франции и Советскому Союзу. В Латинской Америке продолжали политику диктата в духе «большой дубинки». В Китае, поддерживая Чан Кайши, противодействовали усилению японского влияния, одновременно активно строя в своих тихоокеанских владениях сеть военных баз — опорных пунктов силовой экспансии.

Вступление в декабре 1941 года (после разгрома в Перл-Харборе тихоокеанского флота США) во вторую мировую войну стало для Соединенных Штатов тем Рубиконом, перейдя который, **они решительно и безоглядно устремились к борьбе за мировую гегемонию.** Первоначально войну встретили в Америке с большой настроженностью. Объединенный комитет начальников штабов вооруженных сил США, ответственный за выработку военной стратегии, в 1941 году не исключал даже возможности поражения и потери государственной независимости. Однако довольно скоро решительное преобладание в Соединенных Штатах получили круги, которые были воодушевлены открывавшимися перспективами грандиозного передела мира в духе Pax Americana.

Росту американского гегемонизма способствовали теснейшие связи Вашингтона с Лондоном. Переход США к политике глобальной экспансии не прошел бы так гладко, если бы Великобритания не делилась столь щедро с Соединенными Штатами своим огромным имперским опытом. Англия оказала американцам помощь в областях военной, политической, организационно-технической, особенно ценной при создании разветвленной сети спецслужб и налаживании взаимодействия всех частей огромного имперского государственного механизма.

После окончания второй мировой войны американцы добились беспрецедентного роста своего влияния во всем

мире. США не только закончили войну с наименьшими потерями по сравнению с остальными ее участниками, но и **оказались в максимально выгодном положении для утверждения глобальной гегемонии.** В Европе повержена Германия, в Азии — Япония. Англия, Франция и другие европейские державы — традиционные конкуренты Соединенных Штатов во внешнеполитической области — настолько ослабли в результате многолетнего кровопролития, что не могли оказывать сколь-либо серьезного сопротивления растущей силе Америки. Созданные за время войны мощнейшие вооруженные силы США получили ядерное оружие, монополия на которое была равнозначна мандату на бесспорное мировое господство.

В сложившихся условиях **единственным серьезным противником США, единственным существенным препятствием на ее пути к безусловному глобальному лидерству стал Советский Союз.**

Дважды предатели

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА в России (1917—1921 гг.) особенно ярко высветили **вековую враждебность Запада в целом — и Соединенных Штатов в частности — российской государственности и русской мощи.** Американцы забыли все: активную поддержку, оказанную когда-то Россией становлению молодого американского государства, собственные благодарности и уверения в вечной дружбе. Ибо впереди замаячила чрезвычайно соблазнительная возможность сокрушить русский колосс, избавиться от опасного геополитического конкурента и расчистить себе дорогу к мировому лидерству.

США и Запад оказались предателями дважды. До революции 1917 года, еще будучи союзниками Российской империи, они **всячески поощряли на ее территории деятельность антиправительственных либеральных группировок,** приветствовали «демократическую» оппозицию в Думе, практически содействовали организации и проведению

Февральской буржуазной революции (точнее было бы назвать ее государственным переворотом). Затем, когда несшая основную тяжесть войны Россия оказалась таким образом вброшенной в водоворот жесточайшей и кровопролитнейшей смуты, они предали своих «демократических друзей» и приложили немалые усилия для ее расчленения и устранения с мировой политической арены в качестве единого, мощного, централизованного государства.

В январе 1918 года Соединенные Штаты выдвинули обширный план последовательного переустройства мира, получивший название «**14 пунктов президента Вильсона**». **Этот план предполагал:**

1-й пункт — провозглашение принципа «*открытых договоров*» и запрещение тайной дипломатии, т.е. подведение всех дипломатических процессов международной политики под контроль стран-победительниц, в первую очередь США;

2-й пункт — «*свобода морей*», т.е. устранение лишних барьеров на пути комплексного и интегрированного развития единой «океанской» цивилизации Запада;

3-й пункт — равенство условий торговли, т.е. практика «*открытых дверей*», обеспечивающая богатым американцам преимущество перед их западноевропейскими конкурентами;

4-й пункт — сокращение вооружений, т.е. стремление США ослабить Японию и Англию, обладавших тогда военным превосходством;

5-й пункт — «*беспристрастное решение колониальных вопросов*», т.е. передел поделенного в пользу победителей;

6-й пункт — право России «*принимать независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики*», т.е. гарантия ее приема в Лигу Наций «*при том образе правления, который она для себя изберет*».

На первый взгляд очень благородно, не правда ли? Все это напоминает те заявления, которые не устают и

сегодня делать западные лидеры, говоря о будущей роли России в глобальном мире. Но — не будем торопиться.

Смысл «шестого пункта» детально разъяснил представитель государственного департамента США Д. Миллер в специальном меморандуме для английского министерства иностранных дел. Он сообщил, что *«формулировка президента Вудро Вильсона не рассматривает вопроса о русских территориях с точки зрения единой России и никоим образом не препятствует рассмотрению вопроса об отдельных районах или образованиях в России»*. Фактически это означало курс на отторжение от Российской империи не только Польши и Финляндии, но Эстонии, Латвии, Литвы и Украины.

Дальнейшие откровения Миллера выходят за рамки самого смелого воображения. *«Кавказ придется, вероятно, рассматривать как часть проблемы Турецкой империи»; «Среднюю Азию отдать под протекторат какой-нибудь европейской державе»*; даже в европейской части России и Сибири должны быть созданы самостоятельные и *«достаточно представительные правительства»*.

Пункты с 7-го по 13-й в плане Вильсона касались послевоенного положения Германии, Франции, Балкан, Австро-Венгрии, Ближнего Востока, Аравийского полуострова и стран Персидского залива. 14-й пункт предусматривал создание Лиги Наций, которая должна была стать координирующим органом глобальных перемен.

В американском плане оказалось лишь одно слабое звено — **Россия не пожелала умирать тихой «естественной смертью» в соответствии с волей заокеанских сценаристов и закулисных стратегов**. Величайшее напряжение всех народных сил смогло остановить неминуемую катастрофу. Но мы заплатили за свою независимость безмерную цену: разруха, голод, нищета, трагедия кровоточащего разрыва исторической преемственности русского бытия — с этими острейшими проблемами Россия оказалась лицом к лицу сразу же после окончания первой мировой войны.

«Холодные» формы «горячей войны»

РАВНЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ второй мировой войны стало образование двух сверхдержав – СССР и США, сосредоточивших вокруг себя два крупнейших геополитических блока: «океанский» Запад и «континентальный» Восток. Американцы остро почувствовали угрозу своим гегемонистским планам. **Практически сразу после окончания войны Соединенными Штатами был взят курс на достижение решающего военного превосходства над Советским Союзом.**

СССР в его новом державном качестве воспринимался американцами как **главная угроза их глобальным интересам и самому существованию «свободного мира»**. Следствием такого мировоззрения явился сорокапятилетний период «холодной войны», закончившийся в 1985–1991 гг. распадом советской сверхдержавы в результате предательства высшего руководства страны...

Политика «холодной войны» впервые публично была провозглашена Уинстоном Черчиллем в его знаменитой речи в Фултоне (США) 5 марта 1946 года. Черчилль открыто потребовал создания англо-американского военно-политического союза для борьбы с *«мировым коммунизмом во главе с Советской Россией»*. Думается все же, что сегодня такое идеологическое обоснование уже не способно кого-либо обмануть. **Речь на самом деле шла о необходимости уничтожения мощного геополитического и духовного конкурента – России, которая была неприемлема для Запада равно в монархической, коммунистической или любой иной форме.**

Черчилль, впрочем, был не первым, кто призвал к крестовому походу для решения «русского вопроса». Годом раньше президент США Гарри Трумэн в своем послании Конгрессу подчеркнул, что победа во второй мировой войне поставила американский народ перед лицом *«постоянной и жгучей необходимости руководства миром»*. В другом послании президента Конгрессу, датированном 12 марта 1947 года, фактически содержалась внешнеполитическая доктрина Соединенных Штатов, направленная на реализацию этой

«жгучей необходимости» путем силового вытеснения СССР с тех позиций, которые он занял в результате победы в Великой Отечественной войне.

«Доктрина Трумэна» стала отправной точкой послевоенной внешнеполитической эволюции Америки, которая в самом общем виде может быть разделена на шесть последовательных этапов.

Первый может быть назван **этапом «головокружения от успехов»**. Он включает в себя первые послевоенные годы (1945–1948). **Наличие ядерной монополии создало у США иллюзию всемогущества**, способности самостоятельно, не учитывая мнения даже союзников, решить в свою пользу многовековой спор о глобальном лидерстве. Президент Трумэн недвусмысленно заявил, что он *«не поколеблется принять решение на применение атомной бомбы, если на карту будет поставлено благосостояние Соединенных Штатов»*.*

В соответствии с «доктриной Трумэна» были разработаны несколько сценариев ведения войны против СССР. Все они предполагали одностороннее и «превентивное» использование Соединенными Штатами ядерного оружия для решительного разгрома Советского Союза.

Из года в год росло количество предлагаемых для использования ядерных боезарядов. В 1947–48 годах атомной бомбардировке предполагалось подвергнуть 15–20 наших городов, а согласно плану «Дропшот», разработанному к 1949 году, на советские объекты должны были обрушиться уже 300 атомных бомб.** К этому времени, однако, стала ясна безосновательность столь радужных надежд. Главный удар по ним нанес Советский Союз, создавший в 1949 году собственное ядерное оружие.

Второй этап эволюции американской военной политики стал результатом осмысления новых геополитических реальностей. Он занял всего два года (1948–1949). Его

* Цит. по: Внешняя политика Советского Союза. М., 1953, с. 522.

** История военной стратегии России. М., 2000, с. 393.

главным результатом явилось военно-политическое оформление «океанского» геополитического блока, завершившееся созданием структур НАТО.

Третий этап охватил 50-е годы. Его концепцию определили три основных фактора:

1. Принятый в начале 1950 года «**план СНБ-68**», предполагавший курс на первоочередное увеличение военной мощи США, предусматривавший затраты на вооружение в размере до 20 % национального дохода;*

2. Официально провозглашенная **стратегия «массированного возмездия»**, исходившая из наличия решающего преимущества США над Советским Союзом в ядерных вооружениях и средствах их доставки, и

3. **Форсированное развитие НАТО**, чьи вооруженные силы только за период с 1949 по 1952 год увеличилась в четыре раза!**

Но к концу 50-х годов стало совершенно ясно, что СССР сумел найти свой, адекватный ответ на американскую стратегию массированного возмездия. В России были созданы межконтинентальные баллистические ракеты. **Впервые за всю историю Соединенных Штатов их территория перестала быть неуязвимой.** Осознание этого простого факта вызвало шок у американского общества и потребовавшего пересмотра устоявшихся военно-политических концепций.

Четвертый этап американской военной политики приходится на 60-е годы. Начался он с пересмотра прежних постулатов. Была принята **стратегия «гибкого реагирования»**. В ее основу с учетом растущей мощи стран социалистического лагеря был положен отказ от «массированного возмездия» и переход к «дозированному» применению силы «соразмерно с масштабами возникшей опасности». На деле **это означало признание американским руководством того**

* В «тоталитарном» СССР экономика никогда не достигала такой степени милитаризации.

** История военной стратегии России. М., 2000, с. 382.

факта, что США утратили возможность безнаказанно утверждать свое «глобальное лидерство» прямым военным путем.*

На том, однако, дело не кончилось. Глобальный баланс сил продолжал меняться не в пользу Соединенных Штатов. В начале 60-х годов они превосходили Советский Союз по ядерным средствам доставки в 10 раз; к концу десятилетия это превосходство исчезло. В 1961 году валовый национальный продукт США троекратно превосходил объединенный западноевропейский и японский; через 15 лет эти показатели сравнялись. Необходимость нового пересмотра военно-политической концепции становилась очевидной.

Пятый этап пришелся на 70-е годы. Была выдвинута так называемая «доктрина Никсона», опиравшаяся на новую военно-политическую стратегию «реалистического устремления».** В ее основу были положены три главных принципа: стремление сохранить превосходство в стратегических ядерных силах; требование значительного увеличения вклада союзников в «противостояние коммунистической агрессии»; признание необходимости переговоров с Советским Союзом.

Шестой период американско-советского соперничества связан в первую очередь с именем Р. Рейгана. Тенденция последовательного роста советского влияния в послевоенный период не на шутку встревожила транснациональную торгово-финансовую олигархию, являвшуюся главным двигателем «глобализации по-американски». Поэтому этот этап прошел под знаком резкого усиления антисоветизма.

«Америка — избранница Божия! Она вновь должна поверить в себя!» — этот лозунг Рейгана совместно с его определением СССР как «империи зла» ярче всего отразил изменение стратегического курса США. Начались активные поиски нереализованных экономических возможностей,

* Советская военная энциклопедия. М., 1976, т. 2, с. 542.

** Там же, с. 74

способных обеспечить Штатам технологический отрыв в гонке вооружений. Но удача ожидала американцев там, где они ее совсем не ждали. К концу 80-х годов Советский Союз, находившийся в зените своей державной мощи, был попросту предан переродившейся верхушкой партийной номенклатуры.

Пиррова победа дяди Сэма

ПОБЕДА В «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ» была воспринята Западом как сигнал к форсированной реализации своих глобальных планов. Но *«однополярность, при которой США обретают монополию на управление миром, несовместима с существованием крупных суверенных государств, где бы они ни находились»*.^{*} Вряд ли все «крупные суверенные государства» согласны добровольно поступиться своим суверенитетом в пользу закулисных архитекторов НМП. Поэтому военный аспект утверждения нового миропорядка в последнее десятилетие приобрел едва ли не главное значение.

Началом силовой фазы глобализации можно считать первую войну в Персидском заливе, в ходе которой было задействовано почти полтора миллиона человек, 10440 танков, свыше 12300 артиллерийских систем, около 3 тысяч боевых самолетов и 2 тысячи вертолетов, более 200 военных кораблей.^{**} Затем последовали удары по боснийским сербам (сентябрь 1995г.), вновь по Ираку (сентябрь 1996 г.), по Судану и Афганистану (август 1998) и по Югославии. За два с половиной месяца НАТОвской агрессии на Югославию было совершено 35 тысяч воздушных налетов^{***} и сброшено 22 тысячи тонн бомб.^{****}

* Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000, с. 51. История военной стратегии России. М., 2000, с. 382.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000, с. 221.

*** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000, с. 7.

**** «Я защищал народ от террористов». «Советская Россия» 6.11.2001.

Наконец, кульминацией этого процесса стала вторая война в Ираке, начатая США и Великобританией в марте 2003 года. В ходе нее глобалисты впервые откровенно заявили, их что важнейшей задачей является насильственное свержение государственной власти в тех странах, которые отказываются подчиняться диктату архитекторов «нового мирового порядка».

Главной целью всех этих акций является практическое подтверждение американской заявки на мировое господство, которое получило и свое официальное оформление. Так, в докладе министра обороны США президенту и конгрессу, сделанном в 1997 году, недвусмысленно утверждалось: *«Мы не хотим борьбы на равных, мы хотим иметь возможности, которые обеспечат нам решающее преимущество»*.*

Такое преимущество, по мысли авторов доклада, может быть достигнуто путем *«усиления постоянного военного присутствия на заморских территориях... превосходством в информационной сфере... созданием национальной системы ПРО»*, а также предотвращением *«смещения дружественных США правительств оппозиционными силами»*. Пентагон без обиняков рекомендует Белому Дому *«не ограничиваться деятельностью по защите мира и стабильности на всей планете»*, но проводить активную экспансионистскую *«стратегию вовлеченности в мировые дела»*.**

Такой акцент на военно-политических аспектах обеспечения американских претензий на мировое господство характерен не только для Пентагона. В декабре 2001 года Национальным советом по разведке США был подготовлен доклад под названием «Глобальные тенденции до 2015 года». В этом документе перед США и их союзниками ставится задача *«осуществить стремительную технологическую революцию, одновременно поддерживая военный потенциал,*

* Всесторонний обзор состояния и перспектив развития вооруженных сил США. М., 1997, с. 6.

** Там же, с. 3–17.

позволяющий... решать проблемы, возникающие по обеим сторонам разделенного мирового пространства, когда выгоды, приносимые глобализацией, получают далеко не все».*

Таким образом, политика «принуждения к глобализации» с опорой на военную силу стала, по сути, официально признанной и утвержденной политикой Вашингтона. При этом нельзя не отметить, что военные операции США и их союзников приобретают со временем все более ярко выраженный террористический характер. Так, если удельный вес жертв среди мирных жителей составил в первой мировой войне 5 процентов, а во второй — 50, то в корейской войне 1950—53 гг. жертвы гражданского населения составили уже 84 процента, в войне во Вьетнаме — около 90,** а в ходе агрессии НАТО против Югославии превысили и этот показатель.

Зная это, вряд ли стоит удивляться тому, что 11 сентября 2001 года бумеранг террористической войны вернулся и ударил по самим Соединенным Штатам. Теперь уже мало кто сомневается в том, что победа Запада в холодной войне второй половины XX века имеет все шансы стать настоящей «пирровой победой». Международные эксперты уже заговорили о том, что война с международным терроризмом «вряд ли будет короче или дешевле, чем сорокалетняя холодная война, которая обошлась Западу в 10 триллионов долларов»***.

Новая эпоха несет в себе новые угрозы, и предсказать, чем они могут обернуться для человечества в XXI столетии, не возьмется сейчас никто. Агрессия США в Ираке подтверждает это очень наглядно. В итоговом документе межрегиональной конференции «Православные против глобализации», состоявшейся в Москве 27 февраля 2003 года, справедливо указывается: «Мир вплотную приблизился

* Спецслужбы и политика. «Завтра» № 39, 2001.

** Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000, с. 468.

*** Глобальный союз безопасности. «Известия» 22.11.2001.

МИККИ-МАУС ПРОТИВ ИЛЬИ МУРОМЦА

Глобализация и культура

Чтобы не запутаться

ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРА» — чрезвычайно многогранно. Словари толкуют его как *«исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а так же в создаваемых ими материальных и духовных ценностях»*. Проще говоря, культура — это вся совокупность человеческой жизнедеятельности на определенном историческом этапе ее развития.

Понятие «культура» употребляется также и для характеристики конкретных исторических эпох — например, «античная культура»; и для характеристики отдельных обществ, народов и наций — скажем, «культура Древней Руси», «культура инков» или «китайская культура». Используют этот термин и как синоним понятия «цивилизация», и как характеристику отдельных специфических областей человеческой деятельности — «культура труда», «политическая культура» и т.п.

Можно говорить о культуре как о совокупности плодов творческой деятельности человека, как о материальном воплощении религиозных, нравственных, этических и эстетических идеалов цивилизации. Используют понятие «культура» и при анализе различных видов искусства — живописи, архитектуры, литературы. Кроме того, культура включает в себя как предметные результаты деятельности людей — машины, сооружения, результаты познания, нормы морали и права, так силы и способности человека, реализуемые им в жизни — знания, умения, навыки...

Вполне очевидно, что любая попытка говорить о культуре в столь широком смысле этого слова, не определяя более ясно, о чем именно — о какой области человеческой жизнедеятельности пойдет речь, обречена на провал. Для того, чтобы не запутаться, необходимо ясно очертить границы той области, которую мы будем рассматривать и анализировать. Особенно если речь идет о столь сложной и объемной теме, как «глобализация и культура».

Поэтому следует заранее оговориться, что в данном случае культура будет интересовать нас в первую очередь как *практическое воплощение господствующего мировоззрения* — в литературе и кино, в средствах массовой информации и общественном мнении, в политической практике правящего класса и народном сознании «низов».

Такой подход поможет нам, во-первых, избежать ненужного «растекания мысью по древу» общих рассуждений и банальных сентенций, а во-вторых, даст возможность точнее определить реальное содержание таких терминов, как «массовая культура», «глобальная культура» и им подобных, без чего просто невозможно рассматривать саму проблему, ибо каждый имеет возможность произвольно вкладывать в ее ключевые понятия собственное содержание и смысл.

Глобализация, затронувшая в последние десятилетия все сферы человеческой жизни, не обошла стороной и культуру. **Сегодня, наряду с глобальной экономикой и глобальной политикой, все чаще можно слышать и о «глобальной культуре»**, создающей, по мнению некоторых, предпосылки для повсеместного торжества пресловутых «общечеловеческих ценностей» либерально-демократического замеса.

Под именем этих «ценностей» Запад, как показывает вся мировая практика, привык понимать господство своих собственных, исторически сформировавшихся понятий в области морали и права, общественного устройства и индивидуальной этики. Учитывая, что нынешняя форма глобализации, усиленно проталкиваемая странами «золотого миллиарда» во главе с США, есть не что иное как

попытка достижения и закрепления планетарной гегемонии западной цивилизации, можно сделать вывод и о том, каково реальное содержание понятия «глобальная культура», усиленно насаждаемого в последнее время наиболее ревностными сторонниками «нового мирового порядка».

Итак, под «глобальной культурой» следует понимать современную форму так называемой «массовой культуры», которую Запад пытается навязать всему остальному человечеству в виде своего рода эталона и образца для подражания.

Что касается термина «массовая культура», то он прочно вошел во всеобщий обиход еще во второй половине прошлого века и сегодня является общеупотребительным, не требующим особых пояснений. И все же укажем, что ее главной отличительной чертой является теснейшая связь со средствами массовой информации и коммуникации, вне которых масс-культура существовать просто не может. Именно СМИ превратили современную западную культуру в индустриально-коммерческое предприятие, ориентированное в первую очередь на извлечение прибыли и пропаганду утилитарных «идеалов» общества потребления.

Неудивительно, что основными чертами такой культуры стали примитивизм и вульгарность в изображении человеческих отношений, сведение всех социальных конфликтов к столкновению «хороших» и «плохих» парней, бездумная развлекательность, дешевая сентиментальность, отсутствие глубоких мировоззренческих идеалов, потакание самым низменным порокам и страстям, натуралистическое смакование насилия и секса, насаждение индивидуалистического культа успеха любой ценой, потребительства и конформизма. Нелишне упомянуть и о том, что все эти «замечательные» качества делают масс-культуру мощнейшим орудием целенаправленного промывания человеческих мозгов и управления массовым сознанием.

Мифология глобальной культуры

ЛЮБАЯ КУЛЬТУРА имеет свою мифологию. В этом нет ничего зазорного, ибо **мифология культуры наиболее точно отражает ее самовоззрение, ее тайные сердечные влечения и конечные идеалы, ее главные цели и сокровенные смыслы.** Так, например, главным мифом русской культуры является миф о Святой Руси — царстве вечной праведности и любви, никогда реально в истории не воплощавшемся — и, быть может, вовсе не могущем воплотиться — но на протяжении многих веков, вплоть до сего дня, являющимся базовым культурным архетипом русского сознания, на который в разное время опирались все сколь-либо значительные течения отечественной мысли: от древнего монастырского летописания до террористического народничества, от черносотенного движения до социал-демократии, от идей Победоносцева до государственной идеологии Сталина.

Но не всегда и не везде — не во всех цивилизациях и не у всех народов — мифология культуры играет одну и ту же роль. Разница в том, что **она может служить как для раскрытия ее тайных, сокровенных глубин, так и наоборот, для сокрытия и маскировки истинной сущности культурной, мировоззренческой основы той или иной цивилизации.** Именно эту, маскировочную функцию и выполняет мифология современной западной культуры.

Такое лукавство становится очевидным почти сразу же при более или менее подробном рассмотрении тех мифов, которые положены в основание самосознания современного Запада. Сегодня оно опирается **на четыре главных, можно сказать, системообразующих культурных мифа.** Первый из них — миф о христианской первооснове западной культуры, второй — миф о ее двухтысячелетней исторической преемственности, третий — миф об «общечеловечности» и «универсальности» нынешних западных культурных ценностей и, наконец, четвертый — миф о свободном развитии культуры в современном глобальном мире.

Рассмотрим их с точки зрения соответствия — нет, даже не исторической правде, ибо миф вовсе не обязан буквально соответствовать историческим фактам — а с точки зрения соответствия тем культурно-мировоззренческим реальностям, которые составляют базовые, фундаментальные основы культуры современного Запада. Такое рассмотрение поможет нам лучше понять, **каковы истинные, а не декларируемые цели «культурной глобализации»**, так агрессивно и массированно навязываемой нам сегодня всей совокупностью либерально-демократических СМИ посредством назойливого тиражирования бесчисленных диснейлендов и макдоналдсов, памперсов и микки-маусов.

Итак: первый миф культурной глобализации — миф о христианской первооснове нынешней западной культуры.

Честно говоря, разбирая этот вопрос, не пересташешь удивляться, как ловко внедряются в массовое сознание утверждения и понятия, прямо противоположные реальному положению дел. Ибо культура современного Запада не только не есть наследница — пусть даже самая отдаленная — многовековой христианской культурной традиции, блестящей такими именами, как Ориген и Тертуллиан, Властарь и Вальсасмон, Фома Аквинский и Иоанн Кронштадтский, но, наоборот, являет собой яркий и наглядный пример **яростного отрицания всех традиционных христианских ценностей и целенаправленной борьбы с ними.**

Судите сами. На протяжении двух тысячелетий основополагающими идеалами христианства служили такие добродетели, как любовь и милосердие, кротость и смирение, неосуждение и им подобные. Достаточно просмотреть на выбор десяток современных боевиков или триллеров, чтобы со всей очевидностью установить, что набор этических «ценностей», заложенный создателями этих «шедевров» в основу мировоззрения их героев, прямо противоположен.

Христианство от века утверждало **соборность** в качестве фундаментальной основы народной жизни, Запад противопоставил этой святыне безбрежный **индивидуализм**,

безграничный эгоцентризм самоуверенного себялюбца. Христианский идеал здорового аскетизма, лежащий в основе благоговейного отношения к миру как к удивительному по совершенству замысла и исполнению творению Божию, Запад извратил до полной противоположности, возведя поклонение грубым чувственным удовольствиям и потакание самым грязным порокам до степени чуть ли не религиозного культа.

И такие сравнения можно продолжать бесконечно. По любому параметру мировоззрения, в любом аспекте этики, морали и нравственности современная масс-культура вполне противоположна христианскому учению. Это противостояние наметилось уже давно, и наиболее чуткие исследователи на самом Западе заговорили о его окончательном оформлении почти сразу после второй мировой войны.

Так, знаменитый западный историк Арнольд Тойнби, отец «цивилизационной модели» развития мирового исторического процесса, писал в 1947 году: *«Христианство... было выброшено за борт; и так как, отвергая христианство, человек Западного мира одновременно навязывал свое господство остальному человечеству, то следом за западным морским, торговым и колониальным флагом шел западный скептицизм»*.^{*} Новой подлинной религией Запада, согласно Тойнби, стал индивидуализм, который — например, в своей фашистской разновидности — превратился в крайний национализм, нацизм. *«Религии, которыми люди Запада в конце концов заполнили духовный вакуум в своих душах, оказались, конечно же, более жестокими, чем христианство, — сетовал ученый. — Преступления, совершаемые во имя постхристианских идеологий, оказались еще более жестокими, нежели худшие из тех, что когда-либо совершались во имя христианства...»*^{**}

* Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.—СПб, 1995, с. 394—395.

** Там же.

Возникает резонный вопрос: почему же, будучи совершенно нехристианской и даже антихристианской, современная западная культура настаивает на том, что она имеет древние христианские корни? К чему эта маскировка? Ведь масс-культура претендует на роль культуры глобальной, а большая часть современного населения нашей планеты исповедует иные, нехристианские религии. Казалось бы, гораздо логичнее в этом случае заявить о себе как о культуре вполне безрелигиозной и на этой основе уже приступить к реализации своей глобальной миссии.

Оказывается, не все так просто.

Все главнейшие мировые культуры традиционны, все они питаются от глубоких исторических корней, насчитывающих зачастую не один десяток веков. А потому все они весьма консервативны и с большим «подозрением» относятся к новым понятиям и ценностям, вторгающимся в их культурное пространство. Но при этом большинство мировых культур имеет многотысячелетнюю историю взаимодействия и взаимовлияния. Они друг друга хорошо «знают», и поэтому не опасаются какого-либо внезапного «подвоха».

В этих условиях **главной задачей глобальной культуры на определенном этапе ее развития стало паразитирование на огромном нравственном капитале христианства, создание иллюзии своей опоры на могучую культурную традицию, маскировка своего истинного, деструктивного характера** ссылками на авторитет гигантов христианской культуры прошлых веков. Впрочем, сегодня эта задача уже близка к выполнению. Маскировка больше не нужна, и **антихристианский, даже шире того — антиисторический, враждебный любой традиции, любой самобытности — характер современной «глобальной культуры» становится все откровеннее и очевиднее.**

Обыкновенный фашизм?

НО НЕСМОТРЯ на все нынешние успехи, масс-культура все же отчаянно нуждается в подтверждении своей,

так сказать, «исторической легитимности», в обретении приличной «культурной родословной», которая помогла бы обосновать ее нынешние глобальные претензии. Поэтому **вторым основополагающим мифом является миф о ее двухтысячелетней исторической преемственности.** Согласно этому мифу, современная западная культура является, якобы, результатом многовекового поступательного развития, в ходе которого она впитала в себя все лучшее, что удалось выработать человечеству за все время своего существования.

Между тем на самом деле все происходило совершенно наоборот. Глобальная культура, выпестованная электронными СМИ буквально «из ничего» в течение каких-то трех-четырёх десятилетий, являет собой **яркий пример разрыва исторического преемства, пример целенаправленного внедрения в историческую культурную среду искусственно созданных образов, понятий и смыслов — враждебных ей и разрушающих ее.**

Так, скажем, многовековая европейская традиция высокого гуманизма, ведущая свое начало еще от эпохи Возрождения и давшая мировой культуре таких титанов, как Да Винчи и Рембрандт, Данте и Петрарка, в кривом зеркале масс-культуры оказалась до неузнаваемости обезображенной вульгарной проповедью жалкого эгоцентризма с ее убогими героями — терминаторами, бэтмэнами и джеймс бондами. А возвышенный романтизм народного эпоса и нежная любовная лирика, еще со времен скальдов и менестрелей овеянная рыцарским духом жертвенности и глубоким психологизмом самоотвержения, выродились в жалкую плаксивую мелодраму и отвратительную пошлость «секс-индустрии».

С этой точки зрения песню знаменитой поп-группы «Битлз» под дерзким названием «Катись отсюда, Бетховен!» («Roll over, Beethoven!») можно назвать настоящим гимном «глобальной культуры» XX столетия. Ее новым символом стал Микки-Маус, а новым девизом — лозунг «оторвавшихся» подростков-тинэйджеров: «Теперь все можно!»

Результат такой «культурной революции» налицо. В России, например одна из ведущих либерально-демократических газет, всерьез претендующая на солидность и респектабельность, публикует на своих страницах «Манифест активного гомосексуалиста» («Аргументы и факты». Приложение «АиФ-любовь» № 4, 2001), а другая, именующая себя «самым массовым научно-популярным изданием» («СПИД-инфо»), регулярно, из номера в номер пропагандирует зоофилию, педофилию и всевозможные формы самого гнусного разврата. Подобным примерам несть числа, но самое страшное то, что вся эта грязь подается либеральными СМИ как «часть современной молодежной культуры» и «освобождение от предрассудков»!

И дело тут даже не в разрушении внешних форм культурной традиции — их изменение с течением времени было бы вполне естественным, даже неизбежным. Дело в том, что **коренным образом поменялись те идеи, которыми вдохновлялись художники и писатели, музыканты и поэты.** Так, идея высокого призвания, свободы и одновременно огромной ответственности человека, способного целенаправленно менять окружающий его мир — главная идея истинного гуманизма с ее прометеевским пафосом, — оказалась вытесненной примитивным «идеалом» жестокой борьбы за максимальный комфорт и личное благополучие. Идея нравственного совершенствования человечества с его вечной тягой к безмерности и бесконечности, над которой веками мучались философы — вспомним хотя бы Канта с его знаменитой фразой: *«Две вещи потрясают душу — звездное небо над головой и нравственный закон во мне»*, — эта идея вовсе исчезла из обихода масс-культуры, просто исключившей «устаревшую» нравственную проблематику из своего «джентльменского набора».

Впрочем, во всех этих случаях **масс-культура лишь завершила давно уже начавшийся процесс перерождения западного культурного пространства.** Как ни странно, но в этом смысле нынешнюю либерально-демократическую «глобальную

культуру» можно не без оснований назвать своеобразной наследницей фашизма, также претендовавшего, как известно, на повсеместное утверждение «новой духовности» наряду с «новым мировым порядком».

С точки зрения культурного содержания, фашизм, будучи закономерным плодом развития западной цивилизации с ее хищнической психологией господства и порабощения, вообще до сих пор представляет собой весьма мало изученный феномен. Может быть, исследователей пугают некоторые аналогии, которые невольно возникают при сравнении культурных архетипов этой «чумы XX века» с теми процессами современной «культурной глобализации», которые мы можем наблюдать в начале века XXI? А здесь ведь действительно есть над чем задуматься.

Разве «золотой миллиард» счастливых, которым уготована, согласно западному сценарию глобализации, сладкая участь «хозяев жизни» за счет обнищания и ограбления остального населения нашей планеты, не напоминает ту «расу господ», которой, согласно планам нацистов, была предназначена роль высшей касты, вечной «элиты», бесконтрольной хозяйки и распорядительницы всех богатств Земли?

Разве белозубый и бестрепетный герой современных американских боевиков, пачками сокрушающий себе под ноги врагов «свободного мира» — наркодельцов и боссов «русской мафии», фантастических чудовищ: киборгов, инопланетян, оборотней и ведьм — всех, без разбора, без сожаления, без малейших признаков душевного волнения, — не похож на современное воплощение нищенского идеала «уберменша» — сверхчеловека, «шагнувшего по ту сторону добра и зла», вдохновлявшего бесчеловечные планы вождей третьего рейха?

Разве, наконец, сама мысль о «конце истории», о вечном торжестве либеральных «ценностей» и неизбежности создания «мирового сверхправительства» — сперва закулисного, а затем и явного орудия «верховной власти»

гигантских транснациональных корпораций и всепроникающих финансовых империй — мысль, насквозь пронизывающая все смысловое пространство современной «глобальной культуры», — не вызывает в памяти человечества тени зловещих исторических персонажей, уже пытавшихся навязать ему свое понимание «глобального единства» — от Баття до Гитлера? Неужто мы забыли, сколько горя и скорби принесли миллионам людей эти безумные попытки?

А ведь теперь нам вновь предлагают все тот же древний сценарий «мирового господства», сценарий планетарной диктатуры «самых умных и достойных», но только в новой блестящей обертке «глобализации по-американски». Воистину, тут есть о чем задуматься каждому, кто еще не утратил здравый смысл и стремления к самостоятельному мышлению...

Но на этом пути нас встречает **очередной миф «глобальной культуры» — миф о ее «общечеловечности» и «универсальности»**. Тут, впрочем, есть доля правды. **Масс-культура, действительно, универсальна и общечеловечна в той мере, в какой универсальны самые низменные порывы человеческой души**, самые темные ее страсти, в той или иной мере свойственные людям, ослабившим или утратившим нравственный самоконтроль. Ведь именно на этой лжедуховности и паразитирует, именно ее и эксплуатирует современная культурная глобализация, превратившая человеческие пороки в «предмет искусства» и товар для массовой продажи.

Культура в ее традиционном понимании — у всех народов и во все времена — стремилась возвысить человека над его животным началом. Ныне эти попытки пресекаются в корне. Эта **тоталитарная нетерпимость масс-культуры, активно стремящейся задушить, затоптать все, что не укладывается в ее пошлые и вульгарные рамки** — нетерпимость, хорошо знакомая нам, россиянам, по собственному горькому опыту, — убедительно опровергает и **четвертый миф «глобальной культуры» — миф о свободе творчества**, как ее главном двигателе и опоре.

За примерами далеко ходить не надо, достаточно оглянуться вокруг себя. Где сегодня наши современные классики: Распутин, Белов, Бондарев? Где современные формы русской народной культуры, где, в конце концов, гении нашего «золотого века» — Пушкин, Достоевский, Лесков? Все эфирное время электронных СМИ, отведенное «под культуру», отдано на откуп странным существам неопределенного пола и возраста, одесским хохмачам да скрежещущим рок-музыкантам, терзающим наш слух какофонией бессмысленных звуков. Если это — свобода творчества, то что же тогда цензура?..

Итак, подводя итог сказанному, можно уверенно утверждать, что на самом деле современная масс-культура является культурой вовсе не «универсальной» и не «общечеловеческой», а исключительно западной, и даже на этом фоне — маргинальной, искусственной, враждебной любой истинно народной традиции, любой попытке возвысить человеческую душу над трясинной эгоизма и потребительства, а добавок к тому еще и тоталитарной.

Зачем же тогда ее так усиленно навязывают нам в качестве культурного эталона? Оказывается, это неспроста.

Масс-культура на службе у глобальной политики

ВЕДУЩИЕ АМЕРИКАНСКИЕ ЭКСПЕРТЫ издавна выделяли четыре области человеческой деятельности, имеющие, по их словам, «решающее значение для мировой власти».* Это, в первую очередь, область военной силы,** затем — область экономики, вслед за ней — область науки и технологии. Но все это здание «мировой власти» непременно должно опираться, по их мнению, на господство в области культуры, без которого оно будет недолговременно и непрочное.

«Американская глобальная система, — пишет, например, Бжезинский, — широко полагается на косвенное влияние

* Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска. М., 1998, с. 36.

** Как, однако, характерна эта американская бесцеремонность, всегда ставящая грубую силу на первое место!

на зависимые иностранные элиты, извлекая значительную выгоду из притягательности своих демократических принципов и институтов. Все это подкрепляется широким, но неосознанным господством в области... народных развлечений и массовой культуры... В области культуры, несмотря на ее некоторую примитивность, Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира, и это обеспечивает Соединенным Штатам политическое влияние, близкого к которому не имеет ни одно государство мира».*

Думается, этой цитаты вполне достаточно, чтобы понять, какова роль культуры в глобальных планах закулисных архитекторов «нового мирового порядка». **Масс-культура, по замыслу ее вдохновителей, это глобалистская пародия на универсальный фольклор**, с его общедоступностью и грубоватым натурализмом, простотой форм и легкостью восприятия. Так, например, на место русского лубка она предлагает комиксы, на место частушки — речитатив рэпа, литературный жанр романа вытесняет мыльной оперой «любовных» сериалов, героиню романтизма — боевиками, искусство тонких сюжетных построений — запутанной интригой детективов и триллеров.

Такая подделка под простоту и незатейливость некоторых форм народного искусства должна, по мысли вдохновителей масс-культуры, гарантировать ее привлекательность для большинства «простых людей», вызвать с их стороны доверие и симпатию, играя на двух-трех простеньких чувствах — например, сентиментальности или жажде успеха, — а молодежь привлечь раскованностью, «крутизной» и доступностью «запретных» тем.

Но главные, стратегические задачи «глобальной культуры» все же иные. Они лежат в области мировой политики и в социальной сфере. Масс-культура призвана стать универсальной «отвлекашкой» для неудачников, не нашедших

* Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска. М., 1998, с. 36–37.

себе места в жестоком мире «общества потребления»; громководом социальной энергии протеста «новых пролетариев», которая грозит взорвать хрупкий рай «золотого миллиарда»; орудием целенаправленного формирования тех или иных общественных стереотипов. Смыкаясь в этой области с органами «идеологического программирования» западных спецслужб и «электронным агитпропом» всепроникающих СМИ, «глобальная культура» в итоге становится инструментом своего рода изощренной вивисекции, мировоззренческой евгеники, т.е. широкомасштабной селекции, направленной на воспитание — даже, скорее, поточное «производство» — новых поколений людей с заранее заданными жизненными установками и жестко определенной системой ценностей.

Основы культурной многополярности мира

МЕЖДУ ТЕМ культурная многополярность современного мира остается одним из важнейших факторов международной стабильности. И это драгоценное многоцветие национальных культур и исторических традиций, несмотря на бешеный натиск масс-культуры, поддержанной всей мощью западных СМИ извне и многочисленными «агентами влияния» изнутри, — в последние годы все сильнее противоборствует ее растлевающему влиянию. При этом **«традиционные» культуры имеют возможность опираться на целый ряд объективных, исторических факторов, гарантирующих сохранение культурного многообразия мира в обозримом будущем.**

Главными опорами этого многообразия являются:

- религиозные основы культуры;
- национальные традиции народов;
- географическое своеобразие территорий;
- историческое своеобразие цивилизаций.

Религия, как известно, является древнейшей формой человеческой культуры. Многие религиозные культы пережили в неизменной форме несколько тысячелетий и вплоть

до сего дня являют собой основание важнейших культурных традиций целых народов и континентов. Во всяком случае такие понятия, как «православная культура», «исламская культура», «буддийская культурная традиция», и сегодня — живы и действенны и не собираются отступать перед напором той дешевой «жвачки для мозгов», которую под видом «глобальной культуры» предлагают человечеству закулисные дирижеры «глобализации по-американски».

Национальные традиции — второй фактор культурного многообразия современного мира. Они столь многочисленны и своеобразны, столь глубоко укоренены в национальном самосознании и народном быте, что уничтожить, стереть их — как показал полный драматизма и даже трагизма опыт тоталитарных режимов, опиравшихся на идеологическую диктатуру — невозможно даже с помощью прямого насилия, даже задействуя огромную мощь репрессивных органов государства. Поэтому вполне логично предположить, что и в дальнейшем национальная самобытность народов земли будет одним из важнейших препятствий на пути торжества «глобальной культуры».

Не менее важным фактором культурного своеобразия является географическая многообразность территорий, послуживших колыбелью основных культурных традиций человечества. Еще Геродот заметил, что среда обитания — то есть ландшафт, климат, другие особенности места проживания — во многом определяют и особенности национально-го характера, и нравы, и культурные стереотипы местного населения. И действительно: национальные культурные традиции недвусмысленно подтверждают справедливость этих наблюдений. Испанская страстность и скандинавская медлительность, русская широта и кавказская горячность — эти «национально-географические» черты, как в капле воды, отразились в народных песнях и танцах, в эпосе и детских сказках, даже в творениях философов и религиозных подвижников.

Все перечисленные факторы, переплетаясь порой в истории самым причудливым образом, в совокупности и создают то историческое своеобразие основных цивилизаций, существующих сегодня на нашей планете. И добровольно покоряться чуждой для них, гораздо более примитивной и пошлой «глобальной культуре» они вряд ли станут...

«Русская идея» в глобальном мире

НА ФОНЕ той духовной агрессии, которой подвергаются все самобытные культурные традиции со стороны агрессивной западной масс-культуры, **России особенно важно восстановить свое внутреннее мировоззренческое единство.** Исторически сложилось так, что **символом культурного своеобразия России, символом ее древней духовной традиции издавна была так называемая «русская идея»,** представляющая собой сплав вековых народных чаяний и культурных архетипов, официальных идеологических формулировок и стихийных основ народного самосознания.

В то же время отечественная история знает немало примеров бескомпромиссной идейной борьбы. И нынче российское общество тоже расколото. Однако большинство россиян, внешне столь различных по своим политическим взглядам и пристрастиям, объединяет все же глубинное родство. На его источник в свое время точно указал Александр Герцен, характеризуя спор славянофилов и русских западников. Такое родство, писал он, происходит из *«чувства безграничной, охватывающей все существование любви к русскому народу, к русскому быту, к русскому складу ума».**

Именно это пламенное чувство и сегодня переполняет наши сердца. Пусть мы разные, пусть непохожие друг на друга. Любовь к Отечеству дает нам твердую уверенность в том, что **мы — патриоты России — сумеем объединить все лучшее, что произвела на свет пытливая русская**

* Цит. по: Струве П.Б. На разные темы. СПб, 1902, с. 527.

мысль, великая русская культура, в дееспособную и эффективную формулу современной «русской идеи». Сумеет воплотить эту формулу в слово и дело, в чертежи и металл великихстроек, в дерзновенные проекты научных лабораторий, во вдохновенные творения талантливых художников, писателей и композиторов...

Жизнь показала: без ясного образа будущего, без четких мировоззренческих ориентиров, без возрождения национальной культуры мы обречены на дальнейшее прозябание и ожесточенную, но бесплодную политическую войну «всех против всех». Понимая это, Народно-патриотический союз России еще осенью 1998-го года констатировал: *«В новом столетии развитие России невозможно без Великой Идеи, без Святой Цели, без всесторонне разработанного Большого Проекта».*

Такое мнение сегодня разделяет большинство ответственных политических сил в стране.

Именно современная «русская идея» — идея будущего, устремленная в третье тысячелетие; идея надсословная, примиряющая соперничающие группировки, врачующая язвы идеологических расколов и объединяющая нацию в едином творческом порыве; идея вдохновенная, мобилизующая все общественные ресурсы для одоления смуты и скорейшего, форсированного выхода из нынешнего кризиса — именно она должна лечь в основу грядущего российского культурного возрождения.

С этой точки зрения весьма показательны, что все попытки либерально-демократической интеллектуальной «элиты» сформулировать дееспособную русскую идею оказались совершенно бесплодными. Впрочем, иначе не могло и быть. Ведь идеология воинствующих западников-руссофобов, в рамках которой пытались решить эту задачу горбачевы и ельцины, кохи и березовские, гусинские и чубайсы — могильщики Советского Союза и ненавистники России, — насквозь антинациональна, антиисторична, антидуховна, антипатриотична и чудовищно несправедлива

в социальной сфере. То есть **антикультурна** в самом широком смысле этого слова.

Каковы же должны быть принципиальные основы современной «русской идеи» в условиях нового, глобального мира XXI века?

Во-первых, самобытность.

Проект обустройства новой России должен разрабатываться, исходя из нашего уникального национального опыта. Он должен вобрать в себя все достижения отечественной мысли. Проектируя модель российского будущего, нужно, опираясь на нашу исконную духовную традицию, сказать твердое «нет» и культурному нигилизму, бестрепетно разрушающему священную связь времен, и культурному застою, мешающему естественному развитию новых культурных форм.

Во-вторых, историческая преемственность.

Невозможно строить будущее России, постоянно зачеркивая ее прошлое. Мы обязаны тщательнейшим образом изучить свой богатейший исторический опыт и взять из него все лучшее. Все то, что поможет нам сегодня, опираясь на коллективную память десятков поколений наших предков, строить Русь Грядущую — державу, устремленную в будущее, готовую дать свой решительный ответ на вызовы третьего тысячелетия и угрозы «глобализации по-американски». Этот важнейший постулат в равной мере относится и к недавнему советскому прошлому, и ко всей многовековой истории государства Российского.

В-третьих, важнейшей чертой «русской идеи» является прочная духовная, нравственная основа.

Создание такой основы требует полномасштабного и всестороннего возрождения отечественной культуры, практически разгромленной за годы «демократических реформ». Реорганизации — на патриотических основах — всей системы народного образования, обескровленной хроническим безденежьем, искалеченной идеологическими мифами «общечеловеков». Теснейшего взаимодействия государства

с традиционными религиозными конфессиями России, в первую очередь — с Русской Православной Церковью.

Наконец, *четвертым принципом дееспособной «русской идеи» является ее народность.*

Не нужно плодить никаких искусственных идеологических конструкций. Национальная идея должна выражать не клановые интересы кучки международных спекулянтов, но глубинные чаяния народа.

Люди устали от легиона амбициозных и лживых политиканов. От армии продажных и циничных чиновников, строящих на слезах, на горе людском свое личное, корыстное благополучие.

Общество жаждет освободиться от криминального беспредела, захлестнувшего страну. Жаждет обрести утраченные в ходе преступных «реформ» права на достойную жизнь, нормальную зарплату, бесплатную медицину и обеспеченную старость. И все эти чаяния должны стать краеугольными камнями возрождения современной российской культуры.

Итак, **самобытность, историческая преемственность, устремленность в будущее, духовность и народность являются основополагающими чертами современной русской идеи.**

Дело за малым — определить, существует ли в современной России политическая сила, мировоззрение которой воплощает в себе все эти черты? Ибо только такая сила сможет стать той точкой опоры, объединившись вокруг которой мы сумеем переломить ситуацию и начать долгожданный выход из затаившегося системного кризиса.

К счастью, такая сила сегодня в России есть. Это — **народно-патриотическое движение.** Сформировавшееся за последние годы в труднейших условиях тотальной информационно-психологической войны, политической травли и открытых гонений, оно сумело все же выстоять и впитать в себя всю нашу боль за поруганное Отечество, всю горечь оскорбленной русской души, весь накал святого народного гнева...

Небесная истина и земная правда

ЗА УНИКАЛЬНОСТЬ своего духовного опыта, за своеобразие и богатство своей культурной традиции Россия заплатила большую цену. В прошлом столетии правоту своих идей и творческих воззрений многим политикам и писателям, общественным деятелям и музыкантам, философам и историкам пришлось доказывать, пройдя через гонения и ссылки, изгнания и лагеря. Но даже казни не могли остановить неутолимого русского стремления воплотить мечту в жизнь. Воистину **умереть за идею — это очень русская судьба!**

Уходящий век стал для России потрясающей эпохой надежд и разочарований, великих взлетов и страшных падений, всемирных побед и геополитических катастроф. Кошунственно предполагать, что вся эта грандиозная драма стала результатом какого-то «исторического недоразумения» или следствием «российской отсталости» и «русского варварства».

Но тогда — **каков же глубинный смысл нашего трагического и героического прошлого?** Какова грядущая судьба загадочного Российского Сфинкса, напряженно — по-блоковски, «с ненавистью и с любовью» — вглядывающегося в седую вечность в поисках ответов на «проклятые вопросы» человеческого бытия?

Что искал наш народ в своей непрестанной и напряженной борьбе? Чем назначено завершиться этому раскаленному идейному и политическому противоборству, этому беспрестанному и бескомпромиссному мировоззренческому поиску? Как обрести России свое уникальное место в новом глобальном мире?

Думаю, есть все основания утверждать: **русская культура, русская мысль, русское сердце от века искали универсальную вселенскую идею**, соединяющую в своей всечеловеческой широте и нравственном максимализме великие «небесные» истины надмирных святых с пламенной жадой земной справедливости, с неподкупной и строгой

правдой обнаженной, страдающей народной совести. **Единство святой небесной Истины и суровой земной Правды — таков тысячелетний идеал нашей национальной идеи, такова главная цель непрестанных исканий «загадочной русской души», таков ответ России на духовный и культурный вызов глобализации на заре третьего тысячелетия!**

Здесь же — в сочетании с нашим неистребимым радикализмом, стремлением всякий путь пройти до конца любой ценой — коренятся и великие русские соблазны, сделавшие отечественную историю ареной грозных народных смятений и источником страшных политических бурь, не раз менявших течение всей мировой истории.

Но силы народа не бесконечны. Сгорая в пламени собственного идеализма и освещая таким образом, подобно горьковскому Данко, путь другим, русское сердце изнемогло и ослабело. Сегодня Россия как никогда нуждается в мирной передышке, в спокойном сосредоточении, позволяющем нации восстановить растроченные силы и здраво, беспристрастно оценить пройденный путь. Говоря словами Библии, для нас наступило время собирать разбросанные камни Российского государства, врачевать многочисленные народные раны, умиротворять мятущихся и укреплять малодушных.

Опыт последнего десятилетия однозначен: если мы хотим выжить — **мы должны вобрать в свое мировоззрение, в свою культуру все конструктивные, все ценные и жизнеспособные элементы из богатейшего многообразия сокровищницы отечественной мысли.**

В области общественно-политической это означает, что, например, у **русского консерватизма**, представленного в российской традиции классиками славянофильства, сияющего именами Аксаковых и Хомякова, Киреевских и Самарина, мы должны научиться любовному и бережному отношению к малейшим штрихам исконной народной жизни, к огромному творческому потенциалу нашей национальной самобытности и своеобразия российской цивилизации.

У **просвещенного русского национализма**, представленного в отечественной истории великим ученым Менделеевым, гениальным писателем Достоевским, блестящим публицистом Катковым, выдающимся философом Ильиным, нам следует перенять идею одухотворенной державности и высокое, обостренное чувство национального достоинства (не эгоизма!), лежащее в основе здорового русского самосознания, свойственного всем народам России, безоглядно связавшим с ней свою историческую судьбу.

У **русского патриотического либерализма**, родившегося в среде научной интеллигенции, в среде столичной университетской профессуры — вспомним хотя бы Сергея Муромцева, Павла Новгородцева и Петра Струве, — мы сможем позаимствовать прекрасное сочетание горячей, искренней любви к Отечеству с твердой приверженностью к идеалам демократических народных свобод.

Русское православие с его пророками и подвижниками: Сергием Радонежским и Серафимом Саровским, Игнатием Брянчаниновым и Иоанном Кронштадтским, сонмом оптинских старцев и нашим современником, Петербургским митрополитом Иоанном (Снычевым), — обогатит нас горячей верой в высшее предназначение России, в промыслительность драматичной народной судьбы.

И, наконец, **русский коммунизм**, со всем его трагическим, мученическим опытом поражений и побед воспламенит в нас **вечную жажду общественной праведности, социальной справедливости и братства народов**. Жажду, утолить которую из поколения в поколение на протяжении долгих веков стремились наши великие и славные предки...

Пусть путь России к своей вековой мечте оказался труднее и дольше, чем предполагали наши предшественники. Пусть, двигаясь по нему, мы совершили немало тяжелых ошибок. Пусть условия XXI века требуют существенной корректировки наших представлений о том, каким должно быть современное общество социальной справедливости и как можно его построить. Мы сохранили

главное — **стремление пройти по этому пути до конца**. Силы, необходимые для преодоления всех препятствий. Веру в могучий культурный, творческий потенциал великого русского народа.

Поэтому сплав благородных идей, одухотворенный нашей многовековой культурной традицией, впитавшей в себя все благотворные соки народного таланта, олицетворенной бесчисленным множеством великих мастеров и подвижников — от безвестного автора «Слова о полку Игореве» до Михаила Шолохова, от Сергия Радонежского до митрополита Иоанна Петербургского, от Петра Чайковского до Георгия Свиридова, от Андрея Рублева до Виктора Васнецова — этот драгоценный сплав и впредь будет прочной основой российской культурной самобытности, какие бы бури ни ожидали нас на пороге глобального мира третьего тысячелетия.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕЛИГИЯ

*«Штурм небес» как составная часть
«нового мирового порядка»*

Новое как хорошо забытое старое

ГЛОБАЛИЗМ – ВРАГ всех традиционных религий.

Было бы неверно думать, что материальный прогресс – будь то информационная революция, технологический прорыв или скачок в нашем качестве жизни – «автоматически» умаляет роль традиционных, религиозных форм осмысления и познания мира, вытесняет их на обочину современной жизни. Наоборот, в последние десятилетия все мы стали свидетелями совершенно иной тенденции – **широкомасштабного религиозного возрождения, которое в разной мере коснулось всех мировых религий.** А знаменитый теракт в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, подготовленный и осуществленный под флагом радикального религиозного мессианства, как нельзя более убедительно доказал, сколь значимо может быть влияние религии на современную мировую политику.

Пора признать, что **религиозное творчество столь же неразрывно связано со всемирной историей, с самим существованием человечества, как и наша неодолимая жажда познания, тяга к справедливости или стремление к красоте.** Более того, сама жизнь сегодня подталкивает целые народы и государства к тому, чтобы в эпоху глобализации религиозный фактор их бытия не только не ослабил своего влияния, но, наоборот, значительно усилил его.

Бешеный ритм нашего технотронного века, засилье «ценностей» эгоистичного прагматизма и бездуховной массовой культуры в области идеологии и мировоззрения неизбежно

рождают ответную реакцию — и человек пытается вновь обрести растоптанные «обществом потребления» нравственные идеалы и святыни в иной форме, в другой области, под покровом тысячелетней традиции, недоступной для современных растлителей.

Религиозные доктрины основных мировых цивилизаций хорошо известны. Сложнее обстоит дело с определением культовой сущности «нового мирового порядка». **Имеет ли глобализм собственный религиозный проект? Если да, то каково его содержание? Как будут складываться отношения этого «нового религиозного сознания» с традиционными мировыми религиями?** Серьезный анализ таких проблем необходим для каждого, кто хочет всерьез разобраться в том, что несет человечеству новый миропорядок эпохи глобализации.

Религиозные верования служат одной из древнейших основ культурной и национальной многополярности мира. Складывавшиеся веками, порой — тысячелетиями, религиозные традиции впитали в себя опыт духовных исканий и прозрений многих миллионов людей, бесчисленных поколений подвижников и философов, ученых богословов и пламенных проповедников. Этот сплав надежды и веры, мистики и правдоискательства, наравне с рациональными, научными формами постижения мира стал одним из краеугольных камней национальной самобытности и цивилизационной идентичности у всех племен и народов Земли.

Если для примера взять русскую историю, то **невозможно отрицать, что именно Православная Церковь на протяжении долгих столетий являлась духовной основой нашего национального, общественного и государственного бытия.** Ее терпеливому окормлению русский народ — как уникальная духовная и культурно-историческая общность — обязан многими своими лучшими национальными качествами.

Высочайшие нравственно-религиозные идеалы, из поколения в поколение формировавшие и воодушевлявшие русское национальное самосознание, определили его

соборный, державный характер, широту и отзывчивость русского сердца. До сих пор, несмотря на все невзгоды и катастрофы, мы продолжаем черпать нравственную крепость из этого духовного источника, а имена Сергей Радонежского, Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского наряду с Суворовым и Кутузовым, Жуковым и Курчатовым являются лучшим олицетворением русского духа во всей его полноте и мощи.

Так случилось не только с православием, не только с русским народом. **Традиционные религии до сих пор являются глубинным фундаментом самобытности всех западных цивилизаций, будь то исламский мир или Израиль, Индия или Китай.** Это их свойство и лежит в основании растущего политического значения религии в современном мире. Крушение биполярного мира, вся структура которого в решающей мере определялась идеологическим противостоянием двух идеологий, **вызвало к жизни иные, новые — а на деле гораздо более древние формы мировоззренческого размежевания между Западом и другими культурами,** «золотым миллиардом» и подавляющим большинством остального человечества.

Религиозные вероучения вышли здесь на первый план потому, что они изначально являются хранителями альтернативных западной либерал-демократии систем мировоззренческих ценностей и нравственных святынь. Религиозная вера всегда ориентирует человека на некий «небесный» идеал праведности и внутреннего душевного совершенства, **а во внешней, общественно-политической деятельности — на проблемы социальной справедливости, общественной нравственности и государственной устойчивости,** которая воспринимается как гарантия от внешних, разрушительных воздействий.

Культура, основанная на религиозной традиции, как правило, гармонично сочетает в себе элементы религиозной универсальности и народной самобытности, она созерцательна и неагрессивна, как бы сосредоточена в самой себе

и полна детским удивлением перед непостижимыми тайнами мироздания. Не надо быть крупным специалистом, чтобы понять, как разительно отличаются эти общественно-политические и культурные парадигмы от основ современной цивилизации Запада и мировоззрения современного глобализма. В общем не будет преувеличением сказать, что **нравственное богословие, фундаментальные догматические ценности и святыни всех традиционных религий противоположны моральным и мировоззренческим архетипам, лежащим в основе глобального «общества потребления».**

Религия требует от человека неспешного и вдумчивого размышления о нравственном смысле своего существования, а западный мир самозабвенно мечется в угаре бесконечной погони за материальным богатством и житейским преуспеянием, этими «высшими ценностями» либерально-демократического эгоизма, достижение которых — любой ценой, без всякой оглядки на нужды окружающих — превращает мир в джунгли, а жизнь — в бесконечную гонку, в борьбу без правил.

Религия отвергает «естественность» человеческих пороков, но это — краеугольный камень западной «философии бытия». Не случайно именно эксплуатация порока является на Западе основой гигантской «индустрии развлечений» или т.н. «шоу-бизнеса», а также активно используется закулисными кукловодами НМП в качестве своего рода «анестезии» для массового сознания при проведении спецопераций СМИ по целенаправленной «коррекции» мировоззрения целых народов и государств.

Любая религия, по определению, претендует на обладание вечной Истиной, требует от своих приверженцев строить всю свою жизнь в соответствии с этой Истиной, претендует на право определять главное содержание человеческой жизни — равно общественной и личной. Такое самовоззрение традиционных религий на либерально-демократическом жаргоне квалифицируется как «тоталитарность» и «подавление свободы».

Религия не допускает нравственного плюрализма, являющегося основой западного мировоззрения, давно «освободившего» человека от «лишних» сомнений и «ненужных» проблем нравственного выбора. Религиозные понятия добра и зла не допускают относительности, необходимой для оправдания «двойных стандартов» западной политики. Кроме того, **ясное разделение нравственных понятий мобилизует человеческое сознание на стремление к «добру» и борьбу со «злом», что затрудняет манипулирование массовым сознанием и маскировку действий закулисных архитекторов современного глобализма.**

Сияющий свет конца истории

СКАЗАННОГО, ПОЖАЛУЙ, ДОСТАТОЧНО, чтобы понять сколь глубока мировоззренческая пропасть, отделяющая традиционное религиозное сознание от «идеалов» и «ценностей» нового мирового порядка. Но имеет ли сам этот порядок какие-либо собственные религиозные основания?

Да, имеет.

Идеология современной глобализации содержит все классические признаки религиозного мировоззрения. Она имеет свою догматику и эсхатологию, собственное учение о Боге и смысле человеческой жизни.

Каковы эти признаки?

Это, во-первых, **претензия на истину в конечной инстанции.** Оказывается, только идеологи глобализма знают, как нужно устроить жизнь человечества. Причем если приглядеться повнимательнее, то в основе их мировоззрения лежит набор иррациональных тезисов — идеологических стереотипов, наподобие того, что «история доказала превосходство западной цивилизации и культуры», а «демократия и либерализм являются высшими формами развития человеческого общества».

На самом деле **рациональными аргументами ни подтвердить, ни опровергнуть эти тезисы невозможно** — хотя бы потому, что представители разных культур, разных

цивилизаций и народов исходят из **совершенно разных критериев** оценки исторических, государственных и культурных успехов человеческих обществ и отдельных личностей. Даже понятия добра и зла зачастую не совпадают. То, что для американца представляется несомненным благом, для индуса или буддиста может являть собой столь же безусловное зло.

Таким образом, **вся мировоззренческая основа глобализации, строго говоря, является предметом веры, а не рационального познания**. А в числе главных создателей и преподавателей этой «догматики глобализма» можно назвать такие широко известные имена, как Бжезинский и Хантингтон.

Есть у глобалистов и своя эсхатология — учение о «конце света» или «золотом веке», долженствующим увенчать всю многотысячелетнюю историю человечества. Главным проповедником «эсхатологии глобализма» стал Френсис Фукуяма с его знаменитой теорией о «конце истории», главное содержание которой заключается в утверждении, что **после того, как Запад «изобрел» демократию и либерализм, ничего более совершенного в области общественного устройства люди, якобы, придумать уже не смогут**. Отныне развитие человечества в этой области прекратится, а все содержание мировой истории сведется к постепенному «перевоспитыванию» всех незападных культур и цивилизаций на западный манер.

Наконец, **мессианство — неразрывный спутник всякого религиозного мировоззрения** — свойственно глобалистам едва ли не больше, чем самым агрессивным сектам, наподобие «адвентистов седьмого дня» или «свидетелей Иеговы». Еще в 1845 году в Соединенных Штатах была сформулирована так называемая **доктрина «предопределения судьбы»** («Manifest destiny»), ставшая важнейшей мессианской основой американского гегемонизма, которая идеологически «обосновала» якобы «Богом предопределенное» превосходство американцев над всеми остальными нациями и народами Земли.

Вашингтон и сегодня продолжает активно эксплуатировать этот религиозный образ. Так, после терактов 11 сентября 2001 года президент Буш не раз заявлял, что именно потому, что «Бог благословил Америку» и она «представляет собой сияющий свет свободы для всего мира, ...защитницу всего, что хорошо и справедливо», темные силы обрушили свои атаки на нее.* А после начала войны в Ираке газета «Нью-Йорк Таймс» написала: «Буш уверен, что его президентство — часть Божественного замысла. Его уверенность в том, что он вершит волю Всевышнего, проявляется все отчетливее».

Некоторые из ведущих идеологов глобализма даже напрямую утверждают: в основе «нового мирового порядка» будет лежать не что иное как «новое религиозное сознание». Так, бывший директор Европейского банка реконструкции и развития, многолетний член Бильдербергского клуба Жак Аттали в своей книге «На пороге нового тысячелетия» пишет: «Проблемы, которые будут досаждают человеку грядущего тысячелетия, требуют, чтобы мы восстановили религиозную идею зла и идею святого, поставив их в центр политической жизни». А в другой своей книге под названием «За линией горизонта» он, описав технологию создания «планетарной политической власти», заявляет: «Остается только придать всему этому смысл. Этот смысл будет религиозным».**

Некоторое представление о том, какую роль будет играть такая «глобальная религия», можно получить из следующих откровений Аттали: «В грядущем новом мировом порядке, — говорит он, — будут и побежденные, и победители. Число побежденных, конечно, превысит число победителей. Они будут стремиться получить шанс на достойную жизнь, но им, скорее всего, такого шанса не предоставят. Они окажутся в загоне, будут задыхаться от отравленной атмосферы,

* Из телеобращения президента Буша к американскому народу, сделанному во второй половине дня 11 сентября 2001 года.

** Цит. по: «Элементы» № 2, 1992, с. 7.

*а на них никто не станет обращать внимания из-за простого безразличия. Все ужасы XX столетия поблекнут по сравнению с такой картиной».**

Именно это каннибальское мировоззрение и должно получить свое религиозное обоснование в глобальной «религии будущего». Для того, чтобы подготовить «мировое общественное мнение» к этой форме беспощадного аппарата, в культуру Запада вот уже долгие годы массированно и целенаправленно внедряется двойной стандарт: человечество недвусмысленно разделяется на «избранных» и «остальных». Вот почему западный обыватель возмущается, например, репрессиями «варварского» Ирака против курдских партизан, но совершенно равнодушен к куда более жестоким действиям союзной Западу Турции против тех же курдов.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в процессах глобализации некоторые ее противники видят не что иное как **возникновение репрессивных структур глобального фашизма. Новая раса господ — «золотой миллиард» — сплачивается и создает соответствующие институты (в том числе религиозные) для предупреждения угрозы «революции бедных».**

Впрочем, создание «мировой религии глобализма» остается пока делом будущего. А в практическом плане для России сегодня наиболее важно, как реагируют на глобализацию православие и ислам.

Глобализация и ислам:

«богословие динамита» против авианосцев

ИСЛАМ САМ ПО СЕБЕ, в его «чистом», религиозном виде, не несет в себе никаких угроз межнациональному, межконфессиональному или межгосударственному миру. Но в реальной жизни этот «чистый» вид любой религии встречается довольно редко. Он воплощается в мудрецах и

* Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М., 1993, с. 93.

подвижниках, чьи имена миллионы людей и через столетия произносят с почтением и любовью. На деле же в большинстве случаев религиозный аспект многих проблем так тесно сплетается с политическим или экономическим, что разделить их бывает очень трудно, почти невозможно. Все это надо помнить, анализируя современное состояние ислама и различные проблемы, связанные с ним.

Так, глобализация вызвала наиболее яростную и радикальную реакцию именно в исламском мире. Теперь можно сколько угодно рассуждать о том, что «терроризм не имеет религиозного оправдания», однако бессмысленно отрицать очевидное: **именно западный гегемонизм в сочетании с американским квазирелигиозным мессианством** вызвали к жизни тот «дух джихада», который после 11 сентября 2001 года стал неотвязным кошмаром вашингтонских политиков и главной головной болью пентагоновских генералов.

Конечно, живую и многосложную реальность современного мира нельзя втиснуть в жесткие рамки сухих схем и отвлеченных моделей. А это значит, что рассматривать противостояние Запада и мусульманского мира исключительно в рамках религиозной войны было бы непростительным упрощением. На деле в этом противостоянии сплелись воедино политика и культура, финансы и религия, национальные предрассудки и геополитические закономерности.

Взаимоотношение религии и политики в современном исламе весьма изменчиво — все зависит от конкретной ситуации, региона, этнического состава местного населения. Так, в Палестине и Афганистане, например, религиозный аспект кризисов играет исключительно важную роль; в Иране наряду с религиозным очень важен геополитический фактор; в Ираке геополитика сплетается с экономикой, а в нашей Чечне преобладают национальные и финансовые причины конфликта...

В целом можно сказать, что сегодня **геополитическое унижение исламских государств, находящихся в положении**

невольных вассалов США, соединяется с широким народным протестом против духовной агрессии западных «ценностей». Именно это соединение и рождает ту гремучую смесь, которая сегодня известна миру под названием «исламского фундаментализма», а в США получило бранную кличку «международного терроризма». И преуменьшать значение религиозного аспекта в этом феномене было бы не меньшей ошибкой, чем сводить все проблемы противостояния «Ислам—Запад» исключительно к вероисповедным вопросам.

Вскоре после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне, потрясших Америку, Осам бен Ладен распространил свое телеобращение «ко всем мусульманам мира». Своим содержанием оно очень точно отобразило то переплетение различных факторов и причин, которое лежит сегодня в основании исламского протеста против глобализации. *«Эту битву подарил нам Бог, — сказал “террорист № 1”. — Это битва между верой и безбожием. Началась священная война против евреев и крестоносцев. После партизанских акций в США громко заголосили безбожники и ханжи. А об умирающих детях в Ираке, об унижениях палестинцев никто не беспокоится. Америка трясется от страха, и слава Богу. Угождающие Богу никогда не потерпят поражения. Я клянусь перед Богом: Америка не сможет мечтать о безопасности до тех пор, пока мы не будем чувствовать себя в безопасности в Палестине, пока США не уберутся со священной земли арабских стран. Битва между Верою и безбожием началась».**

Вскоре на эту тему энергично высказался и мулла Омар, духовный лидер движения «Талибан». *«За то время, что я живу на свете, было уничтожено пол-Афганистана, — сказал он. — И я предпочту видеть разрушенной вторую половину страны, чем выдать моего друга Осаму бен Ладена...** Аллах всемогущ... В мирских делах Америка очень сильна. Но будь она дважды так сильна, как ныне, ей не одолеть*

* «Kronen Zeitung» 8.10.2001.

** «Известия» 29. 09.2001.

нас. Мы убеждены, что никто не сможет причинить нам вреда, если Аллах с нами».*

Можно, конечно, говорить о том, что лидеры исламских экстремистов лишь эксплуатируют религиозную фразеологию в своих корыстных целях. Однако нелепо отрицать, что сотни и тысячи тех рядовых исполнителей, которые готовы сегодня играть роль живых бомб в надежде стать «шахидами», жертвуют своей жизнью исходя именно из религиозных соображений. Ведь практика мусульманских камикадзе стала настолько распространенной, что исламским духовным авторитетам недавно пришлось разработать специальное двухтомное «Руководство шахида», в котором подробно и досконально регламентируются мельчайшие детали осуществления самоубийства как средства войны с «неверными».**

Что касается нашей страны, то для нее, в силу понятных причин, мусульманский фактор является одним из важнейших. И здесь можно с удовлетворением констатировать, что дела в этой области обстоят далеко не так плохо, как хотели бы некоторые. **Сегодня в России отсутствуют обе предпосылки, генерирующих мусульманский экстремизм**, — политическое унижение ислама и духовная агрессия против него. Поэтому и почва для исламского фундаментализма у нас весьма ограничена. Там, где он все же находит ее, это случается или на фоне старых исторических обид (Кавказ), или благодаря мощному внешнему влиянию и финансовой подпитке террористов (например, со стороны Саудовской Аравии и Турции) или из-за слабости и недееспособности государственной власти.

Но проблемы конечно, есть. И проблемы эти весьма непростые. Примеров тому много: даже такой опытный и

* «Завтра» № 39, 2001.

** Книга называется «Аль-джихад аль кьитал» и определяет, что, например, «мусульманину позволительно взрывать себя среди кафиrow на машине, обвязавшись взрывчаткой», но запрещается кончать жизнь самоубийством, чтобы не попасть в плен, и т.п.

осторожный политик, как президент Татарстана Ментимер Шаймиев, отвечая на вопрос об угрозе исламского экстремизма для России, сперва сказал: «Я убежден, что одна из целей террористов заключалась в том, чтобы столкнуть различные религии. Мы не должны поддаваться на этот шантаж. Ислам сам по себе не может быть угрозой для общества, государства или других религий». Но тут же, не удержавшись, все-таки сделал выпад в сторону Русской Православной Церкви, заявив: «В федеральном законе о религии особо выделяется православие, что вызывает недовольство мусульман... На официальных мероприятиях всегда присутствует патриарх или другие церковные иерархи и гораздо реже — мусульманские лидеры».*

И все же как бы ни были сложны межконфессиональные проблемы в России, у нас есть все необходимое для их успешного решения. В данном случае, думается, этому могло бы способствовать официальное признание особого статуса православия на федеральном уровне, и такого же статуса ислама, других традиционных религий России — в местах компактного проживания их приверженцев.

Сергий Радонежский против «электронного концлагеря»

НЕ МЕНЕЕ ЭНЕРГИЧНОЙ, хотя, конечно, менее политизированной и воинственной, была реакция на глобализацию и со стороны мирового православия. За последние годы к этой проблеме в разных формах неоднократно возвращались и Греческая, и Грузинская, и Иерусалимская, и другие поместные Церкви.

Что касается Русской Православной Церкви, то ее иерархи одними из первых обратили внимание на угрозы и опасности для России, таящиеся в недрах «нового мирового порядка». Так, один из наиболее выдающихся русских духовных лидеров конца XX века митрополит Иоанн

* «Известия» 17.10.2001.

(Снычев) неоднократно прямо и публично заявлял, что мировая закулиса, дирижирующая глобализацией, объявила настоящую войну православию, русскому народу и российской государственности.

*«Их оружием в этой войне стали тайные общества и организации, — писал он еще в 1993 году, — скрывающие за внешне благовидной деятельностью свою главную цель: низвергнуть христианство, разрушить повсюду национальные государства и подготовить таким образом “добровольное” объединение мира в рамках единой международной политической структуры под властью единого Мирового правительства. Его глава и должен, по замыслу архитекторов этого “общемирового дома”, воплотить в жизнь многовековую мечту о господстве над миром. Христиане назвали этого грядущего мирового диктатора антихристом... Антихрист как реальная политическая возможность наших дней уже не вызывает сомнений».**

По мере того, как Россия — управляемая разлагающимся «демократическим» режимом, изнемогающая в тисках государственного хаоса и экономического кризиса — все глубже вовлекалась в процессы глобализации в качестве сырьевого придатка и младшего политического партнера Запада, протесты православной общественности продолжали нарастать. Особенно бурной оказалась реакция верующих на недавние попытки правительства ввести для всех граждан России обязательное присвоение пожизненных так называемых «индивидуальных налоговых номеров», являющих собой первый шаг на пути вхождения нашей страны в глобальную электронную сеть всеобщего финансового учета и контроля. Значительная часть православного духовенства расценила этот процесс как «построение всемирного электронного концлагеря», а использование в штрих-кодах ИНН числа 666, воспринимаемого христианами как символ сатаны, до сих пор грозит привести к серьезным

* Митрополит Иоанн. Посох духовный. СПб, 2000, с. 13.

конфликтам между верующими и государственными налоговыми органами.

Наконец, в 1999 году сам Патриарх Алексей II заявил о ведущейся на планете глобальной постройке «*общемировой системы зла*», которая может стать угрозой всему человечеству.*

Эта тревожная тема все громче зазвучала и в исследованиях православных богословов, и в выступлениях представителей церковной общественности.

*«Процессы глобализации, — заявил расширенный пленум Богословской комиссии Московской Патриархии, состоявшийся в Троице-Сергиевой Лавре 19–20 февраля 2001 года, — могут быть использованы злой волей для порабощения людей и человеческих сообществ. Так, нельзя отрицать использования различных технологий для установления системы тотального контроля, для нарушения тайны личной жизни и для давления на религиозный и мировоззренческий выбор личности».***

Научно-практическая конференция «*Духовные и социальные основы глобализации*», проведенная в Санкт-Петербургской духовной академии 3–4 мая 2001 года, высказалась еще определеннее и резче. *«Идеология глобализации противостоит христианскому мировоззрению и несовместима с ним, — гласит итоговый документ конференции, — она внедряется в светском обществе и Церкви усилиями мировой “элиты” и выражает ее интересы. Глобализация становится воплощением утопической идеи мондиализма о создании на земле унитарного наднационального жестко контролируемого сообщества... Глобализация представляет серьезную угрозу для национального суверенитета, обороноспособности и культурной идентичности России... Главными проявлениями глобализационного процесса в РФ является изменение традиционной системы ценностей, разрушение национальной культуры,*

* Выступление на московском епархиальном собрании.

** «Святая Русь» №7, 2001.

христианской морали и нравственности, примитивизация мышления людей...»*

В последние год-полтора проблема «Россия и глобализация» стала одной из основных богословских и церковно-политических проблем, волнующих Русскую Церковь. На эту тему выступал и Патриарх, и Священный Синод, и архиерейские совещания разных уровней. Многочисленные конференции и «круглые столы» неизменно затрагивали ее в своей работе. Однако **наиболее сжато и точно мнение современного русского православия о «новом мировом порядке», высказал, пожалуй, епископ Владивостокский и Приморский Вениамин (Пушкарь):**

«Эпоха так называемой глобализации ставит перед Православной Церковью, перед ее священноначалием и рядовыми верующими очень трудные задачи, — сказал он. — Разгул мирового богоборчества, диктат Запада во главе с США, пробуждение огромного исламского мира, жестокая борьба арабов и евреев за Иерусалим, слабость российской государственности, расчленение русского народа, оскудение истинной веры и одновременный рост религиозного фанатизма — все это свидетельствует об огромном конфликтном потенциале современного мира, о близости “последних времен”, об активизации темных сил мировой закулисы, готовящих на волне разгорающейся смуты воцарение “человека греха, сына погибели”, предреченного еще апостолом Павлом на заре христианской эры.

Не избежала проблем и Русская Православная Церковь. В наших условиях их пагубное влияния усиливается тяжелейшим наследием недавней богоборческой эпохи, духовным одичанием нынешнего российского общества, слабостью национального и религиозного самосознания современного русского человека. В соединении с безнравственностью политических властолюбцев и засильем мошенников-олигархов это и предопределяет всю драматичность переживаемого Церковью и страной исторического момента.

* «Православная газета» № 13, 2001.

Именно эти события, именно эти процессы — как у нас на родине, так и в мировом масштабе — определяют для православного человека отношение к тому явлению, которое сегодня принято называть термином “глобализация”. **Глобализация есть тайна беззакония в действии — так можно сказать короче всего**.*

Остается только добавить, что борьба с таким мировым беззаконием обещает быть долгой и трудной. **И в этой борьбе верующие граждане нашей страны, ее религиозные лидеры и патриотические политики должны идти бок о бок, тесно сотрудничая во имя России, ради ее духовного процветания и державного возрождения!**

* «Русь Православная» № 10, 2001.

...та робине, так и в мировом масштабе — определяют для православно-христианского человека отношение к тому явлению, которое сегодня принято называть термином "глобализация". Глобализация есть тайна беззакония в действии — так можно сказать кратко всего.*

Создается только добавить, что борьба с таким мировым беззаконием обещает быть долгой и трудной. И в этой борьбе верующие граждане наших стран, ее религиозные лидеры и патристические политики должны идти бок о бок, тесно сотрудничая между собой и с другими христианами и христианками и с другими народами и народами.

Актываурыны брэдэ

Митрополит ГЕДЕОН:
**«ПРОСТО ВАМ НУЖНЫ
ГОЛОСА ВЕРУЮЩИХ...»**

УВАЖАЕМЫЙ Геннадий Андреевич!

Я пишу Вам* в надежде, что письмо это может послужить Вашему истинному обращению к вечно живому источнику Святого Православия. Это, поверьте, не строгий суд, а скромный совет в соответствии с русским православным добротолубием, ибо русское Православие — это, прежде всего, добротолубие.

В Ваших статьях находится немало мыслей и конкретных предложений, которые могли бы найти поддержку и понимание у каждого православного человека, патриота нашей Матушки-России. Мне приятно, что Вы говорите почтительно о Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексии II и о покойном моем друге Владыке Иоанне. Но Вы, Геннадий Андреевич, не кабинетный ученый и не богослов. Вы прежде всего — политик, практик, а не сухой теоретик. Поэтому любые Ваши мысли и предложения естественно сравнивать с деятельностью возглавляемых Вами политических образований — КПРФ и НПСР. Собственно, в брошюре входит и текст Вашей беседы с игуменом Алексием (Просвириным) «Воля к борьбе», где такое сравнение проводится.

К сожалению, я вынужден констатировать, что по мере того, как отец игумен предлагает вопросы и возражения, Вы все в большей степени начинаете говорить с позиции наставника, диктовать Русской Православной Церкви, что она должна делать. Вы утверждаете по сути, что все современные проблемы России разрешатся, как только Церковь

* Брошюра вышла в 1999 году. Письмо владыки Гедеоны написано тогда же и опубликовано в «Советской России» 7.10.1999.

объединится с НПСР, а НПСР придет к власти. Вот тогда, как я понимаю Вашу точку зрения, и наступит церковно-государственная симфония, которая приведет к возрождению России.

А кто привел Россию к современному позорному состоянию? Неужели Вы, доктор философских наук, не понимаете, что сегодняшние трудности, это результат не нескольких последних лет, а многих десятилетий? Вы легко снимаете с коммунистов ответственность, предлагая взыскивать за все наши беды с Америки, с Запада в целом. Да, для многих властителей Запада место Бога занял доллар, поклонение этому идолу они стремятся распространить на весь мир, и в России уже немало склонившихся перед золотым тельцом, немало людей, для которых миллиарды, виллы, лимузины дороже слезы ребенка; члены правительства пухнут от долларов, а народ — от голода. Но это идолопоклонство стало возможным лишь тогда, когда русских людей обезбожили.

Безбожие породило бездуховность, бездуховность — безнравственность, преступность, нигилизм, алкоголизм и наркоманию, небывалую коррупцию в высших эшелонах власти. Все это стало возможным после десятков лет целенаправленного разрушения Святой Руси, растления доброго русского народа. С сатанинским упоением газета «Правда» писала в 1922 году: «*Русь Святая! Где она? Нет ее, сгинула, пропала*». Конечно, это были пустые надежды большевиков, память о Святой Руси не пропадала никогда, о чем свидетельствует сонм новомучеников и исповедников российских, но вред народному организму был нанесен огромный.

Возвращаясь к тлетворному влиянию Запада, хочу напомнить Вам, что именно Ваши предшественники, начиная с Ленина, призывали русский народ догонять и перегонять Америку, которая далеко ушла вперед и без КПСС. И в беседе с игуменом Алексием Вы говорите о движении вперед. Куда? К чему? Употребляя лозунги минувших лет,

Вы невольно обнаруживаете приверженность марксистской риторике. Между тем **идеал Православия есть не прогресс, а преображение.** Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед по одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преображении естества, о движении не вперед, но вверх, к небу, к Богу. *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мф. 5, 48) — вот наш постулат.

В своей брошюре Вы назвали лишь двух вождей безбожия, подчеркивая их еврейское происхождение указанием не только псевдонимов, но и настоящих фамилий, что может направить волну праведного народного гнева против евреев, а атеисты-безбожники потом будут обвинять русский православный народ в антисемитизме. Да, евреи Троцкий-Бронштейн и Ярославский-Губельман были яркими гонителями христиан. Но еще более ярим гонителем был их учитель и вдохновитель Ульянов-Ленин, человек без ярко выраженной национальности, зато лютый ненавистник всего русского и православного.

Вы, Геннадий Андреевич, без сомнения знакомы с его запиской членам Политбюро в связи с событиями в Шуе, но все же приведу ее окончание: *«На съезде партии устроить секретное совещание... На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше».*

Комментарии, думаю, не требуются. Да и Хрушев, об обещании которого «показать по телевизору последнего попа» Вы упоминаете, не был евреем, что не мешало ему быть безбожником, яростным гонителем Русской Православной Церкви и за десять лет правления довести страну до голодных бунтов. Все язвы современной России — это

результат войны против Православия, Самодержавия и Народности, развязанной Вашими предшественниками в начале XX века. А теперь Вы поете восторженную оду этим устоям России, не отрекаясь от «наследия Ленина». Странно! В брошюре Вы хорошо описываете процесс становления России как монолитного государства. Каков же был стержень этого монолита, что обеспечивало единство русских людей? Ни большевиков, ни КПСС, ни КПРФ тогда не было, а было Святое Православие, и управлял страной верный сын Православной Церкви — русский царь.

Под высокую, по-христиански милостивую и справедливую руку русского царя шли многие и многие народы, и никому не было тесно в Православной России. Это была одна дружная семья, где все были братья и сестры, чада Родины-Матери и Церкви; вот какова была настоящая симфония. Конечно, такая симфония не нравилась врагам России и Православия, они искали, покупали, провозили в plombированном вагоне лиц, способных сделать самую невероятную пакость своей Матери-России и Церкви. Так было в 1917 году и в последующие годы воинствующего безбожия.

Так что Бога отнял у России не Запад и не десять лет назад, а коммунисты с начала XX века. Они толкнули Россию на разрушительный путь осуществления бесплодных идеалов. Море пролитой братской крови, бесчеловечные ГУЛаги — все это несмываемым пятном остается на КПСС и на ее наследниках, а ведь КПРФ является наследницей КПСС. Коммунисты отвергли Бога, а без Бога, как метко говорят на Руси, не до порога.

Все старые и новые богоборцы и русофобы — выходцы из единой коммунистической шинели — не могут примириться с Богом и со всем Божиим. Сегодня, когда в период выборов коммунистам нужны голоса верующих, Вы воздаете хвалу вере и Церкви, но даже сейчас Вы вновь, как и прежде, зовете нас строить так называемое светлое будущее без Бога.

Очевидно, Вам нужны голоса верующих (их ведь 90 процентов в России), а веруете ли Вы, и если да, то во что? В статьях Вы на прямо поставленный вопрос о Вашей вере так и не даете такого же прямого ответа. Не обижайтесь, но я вижу в этом неискренность и не вижу ни грана раскаяния, ни капли стремления к покаянию и примирению с Богом, без чего ни одно доброе дело на земле невозможно. Видимо, союз с Церковью Вам нужен лишь для усиления позиций в политической борьбе, на которую Вы в очередной раз стремитесь поднять добрый православный русский народ. Но любое предприятие, основанное не на единстве фундаментальных позиций, а на политической конъюнктуре, недолговечно. Прикрывать сиюминутные политические цели вековечным авторитетом Православия греховно и бесполезно, ибо сказано: *«Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?»* (2Кор. 6, 14).

Грех нераскаянный не имеет срока давности. Евреи, распявшие Господа нашего Иисуса Христа, вот уже две тысячи лет без покаяния остаются христоубийцами. А ведь они, если бы искренне принесли покаяние, получили бы от Господа прощение, ибо Господь *«хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»* (1Тим. 2, 4). Свет Христов просвещает всех! Господь силой никого ко спасению не приводит; тот же, кто желает обратиться к Богу, должен знать неложное обетование Божие: *«Приходящего ко Мне не изгоню вон»* (Ин. 6, 37).

Но есть и такие фигуры, как Ленин, Каганович, Хрущев и прочие нераскаянные богоборцы. Коммунисты, поднявшие руку на Русь и Святое Православие, не спешат в этом каяться, поклоняясь человеку, чьи останки не принимает русская земля. Сегодня руководящие посты занимают коммунисты с партийными билетами у сердца, которые не из Америки к нам приехали, а здесь родились.

Нельзя служить двум господам — Богу и Ленину. Вспомните слова Господа нашего Иисуса Христа: *«Никто*

не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф. 6, 24). КПРФ, исключив призывы к богоборчеству из своего Устава, не перестала быть богоборческой организацией, по-прежнему губя души людей, за что губители будут отвечать на Суде Божиим, а это, поверьте, гораздо серьезнее Конституционного суда.

Да, сегодня до церковно-государственной симфонии далеко, и современная российская власть в своем отношении к Русской Православной Церкви крайне непоследовательна. Но ведь эта власть состоит и из представителей КПРФ и НПСР. В Ставропольском крае, например, с осени 1996 года именно Ваши соратники находятся у власти, и этот именно период стал временем ухудшения церковно-государственных отношений на Ставрополье. Один из лидеров краевой организации КПРФ первый заместитель Председателя Правительства края В. Хорунжий в публичных выступлениях и газетных интервью бравирует тем, что он атеист, заявляет, что церкви — это «дворцы для попов» и строить их не нужно, а надо возрождать пролетарский интернационализм.

Процесс возвращения Церкви незаконно захваченного имущества плохо ли, хорошо ли, но шел в правление предшественников ставропольских «коммунопатриотов», но вот уже три года как этот процесс остановлен. Заморожено восстановление святыни и духовного центра Кавказа — Кафедрального собора Казанской иконы Божией Матери в Ставрополе. С болью в сердце я неоднократно обращался к Вам, Геннадий Андреевич, с просьбой помочь исправить сложившееся нетерпимое положение, ведь этот собор является для огнедышащего Кавказа таким же великим жизнеутверждающим символом, как и московский храм Христа Спасителя для всей России. Вы обещали помочь, даже собрать пленум, но, наверное, пошутили, так как не сделали ничего, фактически посмеявшись над просьбой миллионов верующих — Ваших избирателей.

Прекращение всех работ по восстановлению собора — далеко не единственный пример открытого издевательства современных коммунистических властителей над Православием. Не только не желают возвратить Церкви Иоанно-Мариинский монастырь в Ставрополе, где разместили филиал психиатрической клиники, но даже отказываются убрать из святого алтаря монастырского храма туалет, кощунственно устроенный там Вашими предшественниками в 20-е годы. Жалкие трясущиеся наркоманы справляют нужду в православной святыне, а за кулисами глумливо улыбается сановный член КПРФ в красном галстуке.

Во всей России подписаны договоры о сотрудничестве между епархиальными архиереями и губернаторами, и только в Ставропольском крае подобный договор подписывать отказались. А ведь этот договор предусматривает, в частности, сотрудничество Церкви и государства в области образования; начинается очередной учебный год, а наши дети по-прежнему лишены возможности знакомиться в школе с основами Православия, в то время как в школах края широко открыты двери для так называемых «свидетелей Иеговы» и прочих религиозных отщепенцев. Да и Вы, Геннадий Андреевич, неоднократно посещая красный Ставрополь, ни разу не сочли нужным встретиться со мной — правящим Митрополитом. О какой же симфонии Вы говорите?

Я мог бы привести Вам еще множество фактов деятельности коммунистов, которые полностью противоречат тезисам Вашей брошюры об уважении к Православной вере и Матери — Русской Православной Церкви, о том, что болезнь богоборчества партией преодолена, что в партии здоровые национальные начала победили бесплодный интернационализм. Вы слышали, наверное, восточную поговорку: сколько ни говори: «Халва, халва», — во рту слаще не станет. Жизнь показывает, что если отбросить риторику и исследовать дела, то понятия о симфонии и державности, о благе России у нас с Вами, Геннадий

Андреевич, разные. Если бы Вы искренне стремились к возрождению нашей Родины, то Вы и ваши соратники должны были заявить во всеулышание, что Ваши предшественники были растлителями России, а ведь этого нет.

Вы готовы записать в виновные кого угодно, только не вождей и идеологов Вашей партии. Вы осуждаете фашизм, но коммунистическая политика, по результатам своим, принесла миллионам людей те же муки и кровь, что и фашизм. Во всех бедах России Вы обвиняете Ельцина и его режим, но ведь и Ельцин, который, к слову сказать, порвал свой партбилет во свидетельство всем, и другие вожди реформ — это воспитанники и наследники КПСС и ее идеологии.

Что является предметом Вашей гордости? Красные галстуки, разрушенные церкви, Русская Голгофа — Сибирь, где вся земля пропитана кровью мучеников, бессмысленные БАМы, Беломорканалы другие ненужные затеи вроде искусственных морей, погубивших тысячи гектаров плодородного чернозема, и поворота рек, на которые ушли огромные силы и средства, а теперь Россия нищая, народ голодает, а все эти вавилонские башни коммунизма разрушаются, не принося никакой пользы, ухудшая и без того не блестящую экологическую обстановку. Гордиться-то, выходит, и нечем. Извините.

Это, конечно, не значит, что ничего доброго не происходило в России в XX веке, немало было и достижений за эти десятилетия, но не будете же Вы утверждать, что без руководства КПСС русский народ ни на что не способен, кроме плетения лаптей. Неужели Вам ничего не говорят имена Пушкина, Менделеева, Попова, Столыпина, сотен и тысяч других светочей России, которые, слава Богу, не дожили до репетиции в одной отдельно взятой стране события, о котором святой апостол и евангелист Иоанн Богослов в Откровении говорит: *«В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них»* (Откр. 9, 6). Слава Богу, что

они не дожили до прения пролетарского писателя Максима Горького с вождем пролетарской революции Владимиром Лениным об интеллигенции, где последний уподобил мозг нации фекалиям.

Но вернемся кó дню сегодняшнему. Все российские партии себя уже показали не с лучшей стороны. Сам принцип многопартийного парламентаризма не несет в себе творческого начала. *«Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит»*, — говорит Господь (Мф. 12, 25). Мне думается, что пора бы уже политикам смириться и, поняв, что ничего путного у Вас не получается, попросить Всероссийского Отца нашего Святейшего Патриарха, чтобы он, Патриарх, возглавил страну нашу, управлял ею на основах православных, на основах Божиих, чтобы все подчинились его воле и были у него в послушании и помогали ему.

Конечно, я понимаю, что не все поддержат такое предложение. Об этом свидетельствует опыт октябрьских событий 1993 года в Москве, когда миротворческая, посредническая миссия Патриарха в тех кровавых событиях, признанная всеми участниками противостояния на словах, была цинично попорана на деле. Но, если Народно-Патриотический Союз стремится к возрождению России, он должен бы поддержать такое предложение, поскольку деяния Предстоятеля Русской Православной Церкви основаны не на политических симпатиях и антипатиях, а на страхе Божиим, а он есть начало премудрости, которой так недостает вождям современной России. Руководствуясь заповедями Божиими, Патриарх покончил бы со Смутой, искоренил бы коррупцию и прочие беды. И тогда можно и должно было бы созвать Земский Собор под председательством Патриарха, соборно помолиться и прийти к решению: как стране идти дальше, какое устройство выбирать. Другого выхода я не вижу, любой другой выход будет решительным шагом в пропасть, на краю которой мы стоим, от чего упаси нас Бог.

Народно-патриотические силы должны сначала разобратся сами, каковы же их настоящие идеалы, и потом уже предлагать Церкви сотрудничество в действительно великом деле возрождения нашей многострадальной Родины. Если для Вас дороги судьбы Отечества, о чем свидетельствуют Ваши хорошие идеи, то Вы должны с Богом начинать новую жизнь — сердечно покаяться и искренне осудить прошлое, дать русскому народу обещание не повторять большевистских преступлений и честно строить новую могучую Святую Русь, о чем я непрестанно молюсь Господу Вседержителю. Господи, укрепи Русь и умножь веру Православную, в ней же наше утверждение и спасение!

С уважением и добрыми молитвенными пожеланиями духа премудрости, духа разума, духа страха Божия, крепкого сибирского здоровья и благословенного кавказского долголетия.

Гедеон,
Митрополит Ставропольский и Владикавказский

Геннадий ЗЮГАНОВ:

«ОДОЛЕТЬ СМУТУ МОЖНО ТОЛЬКО ВМЕСТЕ»

УВАЖАЕМЫЙ владыка Гедеон!

Я рад, что мои статьи, посвященные проблемам церковно-государственных отношений, привлекли Ваше внимание. Среди многочисленных откликов, которые я получил и от мирян, и от священников, и от епископов Русской Православной Церкви, подавляющее большинство — ободряющие, позитивные и положительные. Ваше письмо, напротив, содержит предельно жесткую критику моей работы.

По сути дела, Вы собрали воедино и весьма эмоционально изложили все те аргументы, которыми в свое время воспользовались «демократы», чтобы разрушить Советский Союз и захватить власть в России. Пользуются они этими аргументами и теперь, чтобы не допустить объединения русских людей под знаменами и лозунгами патриотического, национального и духовного возрождения.

Русский путь

ИМЕННО ПОЭТОМУ я счел необходимым ответить на Ваше письмо публично. Но, уверяю Вас, я всегда открыт и для личной встречи с Вами. Я глубоко убежден, что в нынешней критической ситуации **только открытый, честный, предельно искренний диалог** между представителями самых разных, порой полярных точек зрения может заложить прочную основу для одоления смуты и воссоздания Великой России.

Напомню вкратце основные тезисы моих статей.

1. **Православие, без сомнения, является важнейшей духовной основой тысячелетней русской культуры.** Многовековым стержнем нашей национальной самобытности.

Нравственным фундаментом русского характера в его историческом развитии. Без Православия немислим ни Ломоносов, ни Пушкин, ни Достоевский, ни Есенин, ни Шукшин, ни Белов.

2. Исторические заслуги Православной Церкви неоспоримы. Церковь помогла нашему народу пережить татаро-монгольское иго. Настойчиво мирила удельных князей, не позволяя Руси распасться на части. Сыграла одну из ключевых ролей в создании единого централизованного Русского Царства. Столетиями вдохновляла российских воинов в борьбе с внешними агрессорами и внутренними врагами, пытавшимися расшатать устои нашей государственности.

3. К началу XX столетия почти все государственные, политические и общественные механизмы, поддерживавшие жизнеспособность Российской Империи, обветшали и сгнили. Вопиющая социальная несправедливость разрушила былое всесословное, соборное единство нации. Между различными классами общества пролегла пропасть непонимания и вражды.

4. В этих условиях дворянство и чиновничество оказались неспособны управлять страной. Найти достойные ответы на вызовы новой эпохи. Восстановить справедливость. Стать выразителями общенациональных интересов россиян. К сожалению, не смогла сыграть былой объединяющей роли и Церковь.

5. Октябрьская революция — не случайность и не результат злонамеренного заговора кучки предателей. Она — закономерный результат всестороннего социального, экономического и духовного кризиса российского общества. Когда либеральная буржуазия, захватившая власть после свержения самодержавия, доказала свою полную недееспособность, страна оказалась в пучине хаоса, на грани окончательной гибели. В этой ситуации большевики оказались единственной силой, обладавшей необходимой политической волей. Дисциплинированной, централизованной и целеустремленной. А потому — способной предотвратить

катастрофу. Они «железом и кровью» обуздали смуту и восстановили государственное единство былой Российской Империи, что и унаследовал Советский Союз.

6. Братоубийственная гражданская война и кровопролитная иностранная интервенция ожесточили людей. Ожесточилась и государственная власть. Часть духовенства открыто поддержала врагов нового правительства. В этих условиях **партия вступила в открытую борьбу с противостоящим священством и с Православной Церковью в целом.**

7. Внутри коммунистической партии на протяжении всего существования СССР с переменным успехом **боролась две мощные группировки.** Одна из них видела в Советской Державе естественного исторического и геополитического преемника тысячелетней Великой России. Другая рассматривала нашу страну и народ только как «хворост в костре мировой революции». **Гонения на Церковь в значительной мере объясняются влиянием именно этой, антирусской, космополитической, троцкистской группировки.**

8. С началом Великой Отечественной войны обстановка существенно изменилась. Война отодвинула на второй план все вопросы, кроме одного, самого главного: быть или не быть России и русскому народу? В этих условиях **обращение партии к чувству глубокого и искреннего народного патриотизма, к нравственно-религиозным традициям Святой Руси предопределили нашу Победу.** В области внутривластной наметился поворот к национальным ценностям, отказ от доктринерских мифов, от русофобии, от оголтелой антицерковной кампании. Именно эти перемены легли в основание еще одного чуда – невиданно быстрого восстановления народного хозяйства, разоренного войной.

9. **После смерти Сталина в руководстве страны вновь возобладали антирусские силы.** Вновь начались антицерковные гонения. Хрущевская «оттепель», брежневский «застой» и горбачевская «перестройка» ознаменовали собой три последовательные фазы разрушения Советской Державы.

10. В результате наше Отечество растащили на части новоявленные удельные князья. **Русский народ оказался расчлененным, ограбленным и обманутым.** К власти в России пришли крайние русофобы, антинародные силы, взявшие на вооружение людоедскую политику геноцида.

11. Для того, чтобы преодолеть бушующий кризис, мы должны восстановить поправленную социальную справедливость. Возродить государственное единство растерзанной Державы. Вернуть Россию на путь ее естественного исторического развития. Этот путь несовместим с капитализмом, с «обществом потребления», с либерализмом и космополитизмом. Его важнейшая черта — **союз Церкви и всех здоровых общественных, политических сил страны.**

12. В современных условиях **Русская Православная Церковь и народно-патриотическое движение, ядром которого является КПРФ, имеют целый ряд общих стратегических задач.** Это и укрепление целостности российского государства, и пробуждение русского национального самосознания, и борьба с нравственной деградацией народа, и противодействие внешней духовной агрессии против России. Мы не имеем права отказываться от сотрудничества. Если мы не сумеем найти общий язык — Россия просто погибнет. А вместе с ней погибнем и все мы.

Неправый суд

ПРЕДЛАГАЯ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ такую точку зрения на церковно-государственную проблематику, я, конечно, не рассчитывал, что все безоговорочно с ней согласятся. Но все же меня удивил тон Вашего письма.

Вы обвиняете меня в том, что я пытаюсь диктовать Русской Православной Церкви, как она должна поступать. Но я ничего никому не навязываю. И уж тем более не имею ни намерения, ни возможности диктовать что-либо Церкви! Я лишь утверждаю, что **современные проблемы России будет очень трудно решить, если Церковь не станет публично, гласно и оперативно высказываться по важнейшим**

вопросам нашей жизни. Если православные иерархи не займут активной общественной, патриотической позиции, подобно тому, как это сделал в свое время митрополит Иоанн (Снычев). А политические лидеры, в свою очередь, не начнут учитывать в партийных программах **насуточные нужды верующих**, не станут опираться в практической деятельности на народные святыни, на богатейшую русскую духовную традицию. Только тогда мы **совместно** сможем одолеть пагубную разобщенность, ставшую главной причиной наших нынешних бед...

Огульно списывать все эти беды на Ленина по меньшей мере несправедливо. Для миллионов наших соотечественников Ленин является главным символом социальной справедливости и всех достижений советской эпохи, так бездарно пущенных в распыл нынешним подлым режимом. Непрекращающаяся истерика вокруг его имени служит сегодня лишь **разжиганию вражды и ненависти между русскими людьми**: между «красными» и «белыми», молодежью и ветеранами, верующими и атеистами. И Вы, Владыка, не можете не понимать, что своей позицией — позицией отторжения значительной части нашего народа, разделяющей идеалы социальной справедливости, — вносите весомую лепту в разжигание этой губительной ненависти и вражды. К лицу ли высокопоставленному православному иерарху такая позиция?

Да, допустив после революции гонения на Церковь, новая власть, еще неопытная и молодая, **сделала огромную ошибку.** И я со всей искренностью осуждаю антицерковные заявления, подобные тому, которое Вы процитировали. Но гражданская война не располагает к милосердию: ожесточение с **обоих сторон** в те страшные годы превзошло всякую меру. Ведь не секрет, что часть духовенства тогда открыто поддержала широкомасштабную иностранную интервенцию против нашей Родины.

Ваше утверждение, что *«все язвы современной России, — это результат войны коммунистов против Православия,*

Самодержавия и Народности», тоже грешит против истины. Во всяком случае, когда Николай II написал в своем дневнике знаменитые теперь строки: «*Кругом измена, и трусость, и обман...*», — ни в его окружении, ни в правительстве Российской Империи коммунистов и близко не было! Кстати, Священный Синод на первом же своем заседании после февральской революции **единогласно** освободил всех верующих от присяги Николаю II и отменил церковную молитву за «*благочестивейшего императора*»...

Если Вы, Владыка, и впрямь думаете, что кучка привезенных в запломбированном вагоне «диверсантов» могла так легко разрушить огромную империю и «*отнять у России Бога*», то Вы просто не уважаете собственный народ. Нет, Ваше Высокопреосвященство, — все далеко не так просто! Язвы современной России — это **результат недееспособности государственной власти, раскола общества на враждующие группировки и нравственной деградации народа**, в которых мы повинны все вместе. И зародились эти болезни задолго до появления коммунистов в России. О них, начиная еще с середины XVIII века, много писали представители самых разных общественных течений, в том числе и такие авторитетные православные иерархи, как святитель Тихон Задонский, митрополит Московский Филарет (Дроздов), епископы Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник. Видно, они были достаточно мужественны и честны, чтобы признать ответственность Церкви за все, происходящее в России.

Иван Грозный, Петр Первый, Иосиф Сталин...

ОТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА на Руси никогда не отличались мягкостью и гармонией. Князья и цари, временщики и министры достаточно часто и жестоко вмешивались во внутрицерковные дела. Достаточно вспомнить столкновение Ивана Грозного с митрополитом Филиппом, стоившее первосвятителю жизни. Ссылку и заточение патриарха Никона по приказу «тишайшего»

государя Алексея Михайловича. Упразднение патриаршества Петром I. Гонения на духовенство в царствование Анны Иоанновны. Отчуждение церковных имуществ, проведенное Екатериной II...

А расцвет масонства под покровительством Александра I? А назначение обер-прокурором Синода откровенного оккультиста и врага Церкви князя Александра Голицына? А конфликт Победоносцева с «всероссийским молитвенником» отцом Иоанном Кронштадтским? Примеры такого рода можно множить и множить...

«На благочестие и веру нашу православную наступили, — жаловался в середине XVIII века Амвросий Юшкевич, духовник будущей императрицы Елизаветы. — Коль многое множество людей духовных, а наипаче ученых, истребили, монахов порасстригли и перемучили... Сие же все делали с умыслом, чтобы вовсе истребить в России священство православное...»

Таким образом, Владыка, Ваша попытка противопоставить ужасному зрелищу бесчисленных «советских зверств» благостную картину «дореволюционной симфонии» не выдерживает проверки **конкретными историческими фактами.**

То же можно сказать и про филиппику о «бесчеловечных ГУЛагах» и «морях пролитой братской крови». Поверьте, я, как и Вы, **решительно осуждаю** порочную, бесчеловечную и преступную практику политических репрессий, в каком бы виде она ни проявлялась и какими бы благими целями ни обосновывалась. Но беспристрастная статистика свидетельствует: все разговоры о «миллионах жертв» — миф.*

* Наиболее достоверными представляются данные, опубликованные в «Правительственном вестнике» (№ 7, 1990). «С 1930 по 1953 год, — говорится там, — по обвинению в контрреволюционных преступлениях судебными и разного рода несудебными органами приговорено к высшей мере наказания — расстрелу 786 тысяч 98 человек». Конечно, человеческие трагедии невозможно измерять при помощи арифметики, однако с нравственной точки зрения попытки спекуляций на народной беде со стороны недобросовестных «обличителей» ничем не лучше попыток оправдать политические репрессии и всеилие НКВД.

Что же касается пролития «братской крови», то в царствование того же Петра население Российской Империи **сократилось** едва ли не на четверть, в то время как за годы советской власти население СССР **удвоилось!** И только после победы «демократии» мы вновь стали вымирать ударными темпами...

Странно и то, Владыка, что Вы, перечисляя так подробно все недостатки советской эпохи, **ни словом не упоминаете о Победе СССР в Великой Отечественной войне.** Не потому ли, что эта Победа, вознесшая наше Отечество на невиданную дотоле высоту могущества и славы, была завоевана нашим народом под руководством Коммунистической партии? Не потому ли, что в эти судьбоносные годы Церковь, забыв все обиды и гонения, **поддержала советское государство,** призвала народ сплотиться вокруг его державного вождя — Иосифа Сталина, и этот призыв был услышан и поддержан верующими? Не потому ли, что деяния тех героических лет никак не укладываются в прокрустово ложе нарисованной Вами примитивной антисоветской схемы?

«Дух церкви пойдет параллельно с социализмом...»

К СЧАСТЬЮ, далеко не все церковные иерархи разделяют столь тенденциозную точку зрения. Вспомним хотя бы митрополита Вениамина (Федченкова, 1880—1961), одного из наиболее выдающихся православных подвижников XX столетия.

Судьба этого Святителя удивительна. Будучи по воспитанию убежденным монархистом, он во время гражданской войны возглавил военное духовенство Белой Армии и вместе с войсками барона Врангеля эмигрировал за границу. Но на склоне дней, умудренный богатым жизненным и церковным опытом, — признал советскую власть, вернулся на Родину и стал одним из самых горячих сторонников СССР. Он вступил в ряды Белой Армии, желая видеть в ней защитницу Русского Православия — но увидел,

что вера у «лучших сынов России» весьма прохладна. Он хотел быть вместе с народом — но оказалось, что ни у Врангеля, ни там, за границей, русского народа нет...

«После недоразумений, — писал Святитель в 1945 году в своих дневниках, — не случайно сотрудничество Церкви с Советским Союзом, а искренно... Может быть, религиозный дух Церкви, независимо от политического строя, пойдет вслед и параллельно с социализмом... Советская Россия чрезвычайно сильная — **самая сильная*** — страна в мире. Потому, что к власти пришел сам народ — через большевистскую партию. В этом смысле должно считать советскую революцию революцией народной. Прежние попытки революций, включая и период Керенского, были движениями преимущественно интеллигентскими — а потому и не радикальными, половинчатыми. Советы же привели к власти массы народа.

Предыдущий строй рухнул потому, что он внутренне **изжился** в своем правящем классе (царском, дворянском и интеллигентском). И это было прямо счастьем для России; иначе гниение продолжалось бы и дольше, и глубже — ко вреду народа и государства и даже для всего мира. На место отживших классов пришел сам народ в своей неиспользованной еще и нерастроченной силе — душевной и физической.

И хотя уже одно это было чрезвычайно важно, но еще важнее было то, что народ поддержал **новую идеологию: сотрудничество трудящихся**, объединение рабочих классов. Идею братства трудящихся. Идеологию дружбы народов не только в одном Советском Союзе, но и в других странах. Идеологию служения: сначала в Советском своем Союзе, а потом (при возможности) и содействие другим народам в том же направлении. Это было под силу лишь большевистской партии, навстречу которой пошли массы рабочего народа. И русский народ не случайно, а мудро остановился на выборе именно советской власти среди других групп и партий. В этом проявилась опять сила ума и духа русского народа (и народов

* Все выделения в тексте дневниковых записей сделаны самим митрополитом Вениамином.

Союза). Лишь советская власть могла навести порядок в стране и повести ее дальше. И народ пошел за ней».*

В таком понимании исторической миссии Советской России митрополит Вениамин был далеко не одинок. В 1947 году, на празднествах по поводу 800-летия Москвы, Патриарх Московский и Всея Руси Алексей I (Симанский) заявил, что «Русская Церковь возносит усердную молитву о державе, победе, мире, здравии и спасении... всех доблестных руководителей страны нашей, твердо ведущих нашу Родину по издревле священному пути** мощи, величия и славы».

Совсем недавно, в 1995 году, отец Дмитрий Дудко, один из известнейших «узников совести» брежневской эпохи, написал: «Сталин был дан нам Богом, он создал такую державу, которую сколько ни разваливают, а не могут до конца развалить... Да, Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира... Наши Патриархи, особенно Сергей и Алексей, называли Сталина богоданным вождем. К ним присоединялись и другие, такие, как крупный ученый и богослов Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. Кстати, сидевший при Сталине, но это не помешало ему назвать Сталина “богоданным”...»

Да ведь и Ваш, Владыка, наставник и духовный отец — митрополит Никодим (Ротов), о котором Вы неоднократно публично отзывались как о «гениальном, исключительном, особо одаренном» иерархе — еще в 1969 году провозглашал, что «в новом мире социализма воплощаются и получают реальное бытие идеалы, привнесенные в мир Христом, Воплотившимся Словом»***.

Если КПРФ, по Вашим словам, «не перестала быть богоборческой организацией», почему же тогда почитаемый

* См. Митрополит Вениамин (Федченков). «За православие помилует мя Господь...» СПб, 1998.

** Выделение в тексте речи сделано Патриархом Алексием I.

*** См. материалы Конференции последователей всех религий в СССР «За сотрудничество и мир между народами». Троице-Сергиева Лавра, 1–4 июля 1969 года.

Вами митрополит Иоанн начал свою общественно-патриотическую деятельность с того, что обратился именно к нам, в коммунистическую прессу, с просьбой обнародовать его пламенные статьи-проповеди? Почему он последовательно, один за другим, **благословлял и освящал своим именем все оппозиционные нынешнему режиму политические союзы, ядром которых являлась КПРФ?** Почему при моих личных встречах с ним он, порой неліцеприятно критикуя коммунистов, никогда не позволял себе огульных обвинений и оскорбительных выпадов?

Простите, Владыка, но учитывая сказанное выше, у меня есть все основания считать, что **Ваша точка зрения не только не отражает мнения всей Русской Церкви, но в целом ряде важнейших положений прямо ей противоречит.**

Аргументы и факты

ТЕПЕРЬ О РАСКАЯНИИ, которого Вы требуете от компартии. Насколько я понимаю, православное вероучение признает только **личное** покаяние человека. Поэтому скажу о себе.

Мне есть о чем сожалеть. Я горько раскаиваюсь в том, что своевременно не сумел разглядеть под «демократическими» масками многих наших вождей их подлинные личности предателей и русофобов, властолюбцев и казнокрадов. В том, что слишком долго верил людям, променявшим честь и совесть на власть и деньги. В том, что не сумел предотвратить тех бед и напастей, которые обрушились на нас в последнее десятилетие.

Что касается религиозных проблем, то и здесь я не отказываюсь от своей доли ответственности. И именно поэтому считаю одной из важнейших задач по мере сил содействовать становлению и развитию **конструктивных, гармоничных отношений между Церковью и Государством**. Формированию прочного союза между православной общественностью и народно-патриотическим движением. **Решительному преодолению всех трагических ошибок и невольных недоразумений,**

накопившихся в церковно-государственной сфере в нынешнем столетии, ставшем для России столетием великих испытаний, невиданных взлетов и страшных катастроф...

А насчет попыток «использовать голоса верующих в политической борьбе» скажу Вам так: если, по-Вашему, православных в России сейчас 90 процентов,* то как минимум треть из них **и так уже проголосовала за меня** на президентских выборах 1996 года. Не сомневаюсь, что в будущем наших сторонников среди верующих станет еще больше. Так что мои высказывания на тему церковно-государственных отношений продиктованы не политической конъюнктурой и не предвыборной тактикой, а **искренним желанием разобраться в проблеме, проявить доброжелательство**. И зря Вы, Владыка, кладете камень в протянутую руку...

Конечно, можно продолжать смаковать *«факты деятельности современных коммунистов, которые противоречат тезисам об уважении к православной вере и Церкви»*. Только стоит ли? Даже если такие факты есть — а в нынешнее смутное время все возможно — это не дает Вам никакого права **на основании единичных примеров делать широкомасштабные выводы о политике партии в целом**. КПРФ — организация молодая, динамично развивающаяся. Зачастую нам приходится учиться и переучиваться на ходу. И нередко новый курс, новая идеология, новое лицо партии рождаются в горячих дискуссиях, в столкновении старых и новых подходов, в мучительных поисках верного решения...

Да и кроме того — скажите, Владыка, положите руку на сердце: разве мало сегодня «фактов деятельности» отдельных православных верующих, противоречащих нравственному учению Евангелия, которое они на словах исповедуют? Но ведь никому не приходит в голову на основании этих отдельных фактов винить всю Церковь...

А судить о КПРФ по Ельцину и его подручным — и вовсе абсурдно. Это все равно что судить о Церкви по Глебу

* Социологические опросы 2000–2002 гг. дают цифру в 65–75 % россиян, считающих себя православными.

Якунину или Филарету Денисенко, которых она сама же и анафемствовала.

У нас иная традиция

В КАЧЕСТВЕ спасительного выхода из нынешнего политического кризиса Вы предлагаете признать главой государства Патриарха. Я с большим уважением отношусь к Его Святейшеству Алексию II и оценил его высокие достоинства по личным впечатлениям. Однако как человек, немного разбирающийся в политике, должен заметить, что своей инициативой Вы ставите его **в весьма неловкое положение**. Неужели Вы всерьез рассчитываете, что Патриарх согласится играть роль «русского аятоллы Хомейни»? Превратить Церковь в российский аналог движения «Талибан»?

Кроме того, **Ваше предложение в корне противоречит всему нашему историческому опыту**. Никогда за все десять веков отечественной истории глава Русской Церкви не управлял государством. В лучшем случае он был регентом — как митрополит Алексей при малолетнем Дмитрии Донском, или соправителем — как патриархи Филарет и Никон.

В сегодняшней России реализовать модель теократического управления просто невозможно. Во-первых, такая практика принесет огромный вред самой Церкви, которая будет вынуждена **политизироваться до предела**. Во-вторых, социологические опросы показывают, что голосовать за политиков по конфессиональному признаку готовы **не более 3-4 процентов избирателей**.

В-третьих, позвольте спросить: что Вы предполагаете делать, если российские мусульмане, атеисты, буддисты и представители других конфессий не пожелают быть «*в воле и послушании*» у Патриарха Московского и Всея Руси?

Черты грядущего

ВМЕСТО ТОГО, чтобы обмениваться взаимными упреками и строить несбыточные прожекты, нам всем стоило бы озаботиться совместной выработкой конструктивной

концепции церковно-государственных отношений. Жизнь показала: основой союза Государства и Церкви в современных условиях должна стать их **общая ответственность за судьбу народа и страны.**

При этом **Государство обязалось бы:**

1. Не вмешиваться во внутренние дела Церкви.
2. Официально признать особую историческую роль православия в становлении российской государственности и жизни русского народа.

3. Предоставить Церкви все необходимые условия для нравственного воспитания и духовного просвещения общества. Например, бесплатный эфир на государственном радио и телевидении.

4. Законодательно защитить Церковь от внешней «духовной агрессии». От попыток «растачить» ее паству, активно предпринимаемых в последние годы различными тоталитарными сектами и зарубежными религиозными конфессиями.

5. Вернуть Церкви все религиозные святыни, незаконно изъятые у нее в годы гонений и репрессий, будь то Владимирская икона Божией Матери, Троица Рублева или патриаршие палаты в Кремле. Конечно, обеспечив при этом сохранность и общедоступность тех культурных и исторических ценностей, которые являются нашим общенациональным достоянием.

6. Оказать помощь Церкви в деле восстановления разрушенных храмов и монастырей. Нужно только иметь в виду, что отвлечение государственных средств на эти цели не должно противоречить удовлетворению насущных нужд людей: обеспечению их продовольствием, жильем, одеждой и т.п. Ибо что проку, если голодные, раздетые, бездомные россияне будут ходить мимо великолепных церковных соборов, построенных на деньги, украденные у народа нуворишами и криминальными авторитетами?

В свою очередь, **Церковь могла бы поручиться:**

1. Не вмешиваться в дела государственного управления и не участвовать в политической борьбе.

2. В своей общественной проповеди поддерживать идеалы христианского патриотизма, традиции самобытной российской державности и ценности национального возрождения. Этому может в значительной мере способствовать развитие уже существующих связей между Церковью и Армией, системой народного образования, министерством культуры и другими ведомствами.

3. Мобилизовать все свои возможности для скорейшего нравственного оздоровления общества, для духовного противодействия растлевающему влиянию западного «культу удовольствий» — особенно среди молодежи.

4. Взять на себя часть функций по социальной защите населения. В частности, государство могло бы передать в ведение Церкви дома престарелых и инвалидов — сохранив, разумеется, свою долю финансового обеспечения этих заведений.

Вышесказанное, конечно, всего лишь первый, самый общий набросок тех принципов, которые могут быть положены в основание современной концепции гармоничных церковно-государственных отношений. И будет весьма ценно, если представители духовенства и православной общественности дополнят его своими предложениями. Возможно, **главные положения этой концепции следует зафиксировать в специальном документе, своего рода договоре между Государством и Церковью.** Для придания ему официального статуса такой договор мог бы быть законодательно утвержден, соответственно, Государственной Думой и церковным Собором, подписан президентом и патриархом...

Так или иначе в нашем нынешнем состоянии мы не можем позволить себе роскошь междоусобных конфликтов и ссор. Мы просто **обязаны** найти общий язык. Во имя нашего многострадального народа. Во имя светлой памяти наших славных предков. Во имя будущего наших детей и внуков. Во имя России...*

* Ответ митрополиту Гедеону опубликован в газете «Советская Россия» 7.10.1999.

РАЗРУХА УМА И СМУТА СЕРДЦА

Заключение

ЕСЛИ МЫ РАССМОТРИМ кризис российской государственности конца XX — начала XXI века диалектически, в его историческом развитии, комплексно и беспристрастно, то должны будем признать, что наряду с социальными, геополитическими и финансово-экономическими проблемами, обрушившимися на страну, важнейшее значение в нашей жизни имеют также духовные и морально-психологические факторы.

Homo sapiens, т.е. «человек разумный», по определению есть существо общественное и мыслящее. Его общественная активность — творческая, политическая, экономическая и любая другая — имеет в своей основе мысль, образ, идею. Соответственно многие первопричины современной русской смуты лежат именно в этой области — интеллектуальной, идеологической, нравственно-религиозной.

В нынешний технотронный век — век всеобщей информатизации и невиданного развития электронных СМИ — борьба за умы и души людей становится определяющим фактором борьбы за политическое и экономическое господство в мире. Идея, мысль — становится оружием не менее разрушительным, чем самые современные средства массового поражения, доступные военным. Пагубные последствия применения такого «интеллектуального оружия» могут быть просто ужасны. Развал СССР, порабощение России «малым народом» космополитов и русофобов, утрата нашей псевдоэлитой национального единства и политической воли — лучший тому пример.

Исправить случившееся с помощью исключительно финансово-экономических и социально-политических мероприятий невозможно. Ученые уже давно подметили, что в нашей стране именно деградация общественных ценностей и морали закономерно ведет к экономическому упадку,

к повсеместному снижению производительности и качества труда.*

О нынешнем состоянии страны вполне можно сказать словами великого русского философа Ивана Ильина: «*Политические и экономические причины, приведшие к нынешней катастрофе, бесспорны. Но сущность ее гораздо глубже политики и экономики; она духовна.*

*Это есть кризис русского национального характера. Кризис русского правосознания. Кризис русской религиозности. Кризис русской военной стойкости и верности. Кризис русской семьи. Великий и глубокий кризис всей русской культуры».***

Первым шагом к выходу из такого кризиса должно стать врачевание той **страшной морально-психологической травмы**, которую нанесли нашему народу события последних пятнадцати «смутных» лет. Нам надо твердо уяснить, что в стратегической перспективе **ключевыми проблемами возрождения Великой России** являются проблемы народного образования и просвещения, науки и культуры, национального самосознания и нравственного совершенствования, государственной идеологии и политической воли.

Поколение обреченных или авангард Великой России?

ПОЖАЛУЙ, НАИБОЛЕЕ ЯРКО важность морально-психологических факторов для жизни страны и народа можно проиллюстрировать при анализе той ситуации, которая сложилась у нас в области демографии.

Нынешняя демографическая катастрофа вовсе не является исключительным следствием экономических проблем, как это принято думать. Мировая практика показывает, что наибольший прирост населения наблюдается как раз

* Семенов В.Е., д.псх.н., проф. Особенности российской политематальности. Журнал «Мост» № 49, 2001.

** Ильин И.А. О русском национализме: Что сулит миру расчленение России. Новосибирск, 1991, с. 18.

в бедных странах. Например, в Китае и Индии, которые являются хрестоматийными примерами «демографических гигантов», доход на душу населения в несколько раз ниже, чем в современной России.* И наоборот, многие экономически благополучные страны Западной Европы уже давно столкнулись с серьезными демографическими проблемами, аналогичными нашим.

Да и внутри Российской Федерации прирост народонаселения наблюдается, как правило, в бедных регионах, серьезно отстающих от общероссийского уровня социально-экономического развития. Достаточно сказать, что наибольшие показатели в этой области имеют Чечня, Ингушетия и Кабардино-Балкария, чтобы понять, что надежды на чисто экономические способы решения наших демографических проблем — вот, мол, поднимем уровень жизни, тогда и рождаемость вырастет — совершенно несостоятельны.

На самом деле **катастрофические демографические показатели России в течение последнего десятилетия есть не что иное как результат психологического шока, который нашему народу пришлось пережить в конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого века.** И причиной такого убийственного шока стали, в первую очередь, развал СССР и утрата единого национально-государственного мировоззрения, скреплявшего советское общество на протяжении семи предшествующих десятилетий.

Такое мощное влияние духовных, идеологических факторов на демографию подтверждает вся история России. Скажем, за последние сорок лет XIX столетия, которые были для Российской империи временем невиданного внешнего расцвета и относительной внутренней стабильности, население страны увеличилось почти вдвое: с 74 млн. человек в 1858 году до 130 млн. в 1897-м.** Затем, в начале XX столетия, по мере нарастания всестороннего кризиса

* В 2000-м году ВВП в расчете на душу населения составлял в России 8 700 долларов, тогда как в Китае 3 900, а в Индии всего 2 000 долларов.

** «Независимая газета» 07.02.1997, с. 6. Царская Россия, 1897 год.

и распада традиционных форм народной жизни, темпы прироста сократились, так что к 1917 году в стране проживало менее 150 млн. человек.

Мировая война и революция, гражданская война и интервенция, хаос и разруха первых послереволюционных лет ошеломили нацию и подорвали ее демографический потенциал так, что численность народонаселения вернулась к довоенному уровню лишь спустя многие годы. Однако стоило советской власти восстановить утраченное общенациональное единство, стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию, вернуть народу утраченный смысл жизни, ее надмирную, идеальную цель, как кривая рождаемости резко пошла вверх.

В результате — даже несмотря на страшные демографические потери Великой Отечественной войны, достигшие в целом 40 млн. человек,* — численность народонаселения в СССР к концу 80-х годов практически удвоилась, вплотную подойдя к тремстам миллионам жителей. И лишь с 1992 года, после катастрофы развала СССР и потрясений «демократической революции», демографическая ситуация вновь драматически изменилась: началась депопуляция. Попросту говоря, Россия стала вымирать.**

Сегодня население нашей страны ежегодно сокращается на 2 миллиона человек, а смертность превышает рождаемость в 1,7 раза.*** Даже официальные представители власти признают, что если дело и дальше пойдет таким образом, то к 2050-му году население России составит всего 86,5 млн. человек.****

* Не путать с прямыми потерями, составившими 20 млн. человек, из которых на боевые потери приходится менее половины.

** «Независимая газета» 07.02.1997, с.6. Красное колесо отечественных реформ.

*** Выступление министра здравоохранения РФ Ю.Шевченко в программе «Время» 20.03.2002.

**** Данные Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

А это значит, что в случае, если ситуацию не удастся решительно переломить в течение ближайших лет, то поколение россиян, вступающее сегодня в жизнь, превратится в «поколение обреченных», которое станет свидетелем катастрофического, обвального вымирания России. К этому надо добавить, что в условиях нынешнего разгула «демократии» лишь 20 процентов новорожденных появляются на свет Божий здоровыми, тогда как более 35 процентов — больными, а остальные 44 с небольшим относятся к группе так называемого «перинатального риска», т.е. требуют после родов особого наблюдения и усиленной медицинской помощи.*

При всей серьезности сложившегося положения мы пока еще обладаем достаточными возможностями, чтобы переломить ситуацию. **Комплекс срочных мер в этой области должен обязательно охватывать как материальный, так и духовный аспект демографической проблематики современной России.**

Меры, которые следует предпринять в социально-экономической области, хорошо известны. Государству следует изыскать дополнительные средства для прямой финансовой стимуляции рождаемости, охраны материнства и детства, решительного повышения уровня социальных льгот многодетным семьям. Все это, конечно, должно делаться с учетом региональных особенностей и национальной специфики — адресно и дифференцированно.

Но только такими внешними мерами ограничиваться ни в коем случае нельзя. Ничуть не менее важной является проблема **морально-психологического и идеологического обеспечения** мероприятий, направленных на прекращение вымирания страны. Здесь одной из первоочередных задач государства должно стать **возрождение традиционного русского отношения к семье как к святыне.**

Причем в эту тонкую и деликатную область нельзя вмешиваться со слоновьей грацией банального агитпропа.

* Данные Минздрава РФ за 1998 год.

Прямые призывы к повышению рождаемости в современных условиях мало что дадут. **Для излечения морально-психологической травмы современного русского самосознания необходим целый комплекс различных мер.**

Здесь и изменения в школьных программах. И целенаправленные усилия в государственных СМИ, особенно — в теле и радиоэфире. И запрет человеконенавистнической рекламы, связывающей нашу медицинскую «безопасность» с отсутствием детей. И общественная, нравственная цензура так называемых «развлекательных» программ электронных СМИ, буквально напичканных сценами насилия и разврата, пропагандирующими удовольствие, как главный и единственный смысл жизни.

Все эти меры должны быть приняты руководством страны не по подсказке чиновников, а после широкого всенародного обсуждения, после всесторонней экспертизы специалистов-профессионалов, с участием традиционных религиозных конфессий, в первую очередь — Русской Православной Церкви.*

Короче говоря, **нам сегодня нужна целевая государственная программа по преодолению демографической катастрофы. Программа ясная и конкретная, дееспособная и эффективная, опирающаяся на широкое общенациональное согласие по данной проблеме.** Только вот правительство почему-то не торопится заняться ее разработкой.

Менталитетом по самосознанию

ЕЩЕ ОДНА важнейшая причина нынешней смуты — **утрата нашим народом его традиционного мировоззрения, всеобщих идеалов и святынь, единого представления о добре и зле, о цели и смысле своего личного, общественного и государственного, державного бытия.** Лишенные такого внутреннего единства, **мы становимся легкой добычей**

* Весьма показательны, что страны с высоким уровнем рождаемости, как правило, имеют не менее высокий уровень религиозности населения.

для идеологических провокаторов и диверсантов, которые целенаправленно разжигают в российском обществе идейные противоречия и конфликты, последовательно и упорно раскалывают, размывают, разрушают наше общенациональное единство, являющееся фундаментом государственного единства Российской Федерации.

Архитекторы «нового мирового порядка» знают, что переварить в своем «глобализационном котле» Россию целиком они не смогут. А вот по кускам, разделив наш народ на враждующие идеологические, политические и этнические группировки — пожалуйста! Отсюда и неусыпная забота о «правах» чеченских террористов, и трогательное внимание к «свободе» средств массовой информации, пропагандирующих индивидуализм как высшую жизненную ценность, и активная поддержка прозападных политиков, проводящих откровенно антинародный, губительный курс либеральных реформ.

Неудивительно, что многочисленные ненавистники России, как внешние, так и внутренние, стремятся сделать все возможное для того, чтобы помешать россиянам — и в первую очередь русскому народу — обрести утраченное единство национального самосознания, **осознать себя как многовековую соборную общность, накрепко спаянную единством идеалов и святынь, братством крови и духа, общностью исторической судьбы.** Для этого они делают все, чтобы разобщить нас, расколоть душу народа на мелкие кусочки, внедрить в народную среду различные, заведомо антагонистические архетипы сознания.

Для характеристики таких осколков современные исследователи пользуются модным словечком «менталитет», понимая под этим термином *«долговременное умонастроение, сплав сознательных и несознательных ценностей, норм, поведенческих установок в их познавательном, эмоциональном и деятельном воплощении, присущее представителям той или иной социальной группы».** Исследования отечественных

* Семенов В.Е. Полиментальная специфика России и российская политика. Вестник политической психологии №1, 2001, с. 20.

ученых показали, что сегодня — в результате социальных, идеологических и геополитических катаклизмов последнего десятилетия — русское национальное самосознание расколото как минимум на четыре основных фрагмента, на четыре различных «менталитета», которые можно обозначить как *коллективистски-социалистический, православно-российский, индивидуалистически-капиталистический и криминально-мафиозный*.

Православно-российский менталитет — самый древний, он имеет тысячелетнюю историю. В его основе лежат традиционные религиозные святыни и ценности христианства. Самоотверженность и жертвенность, соборность и державность, милосердие, аскетизм и духовная любовь — таковы главные морально-психологические основы этого архетипа русского самосознания.

Коллективистски-социалистический менталитет тоже имеет многовековые исторические корни. Зародившийся в крестьянской общине, окрепший в рабочей артели, свое окончательное идеологическое оформление он получил в советскую эпоху. Его основные мировоззренческие ценности — коллективизм и социальная справедливость, приоритет общего над личным и общенародный характер государства.

Легко заметить, что оба эти мировоззренческих архетипа опираются на глубокую историческую традицию, отражают исконные, исторически сложившиеся воззрения нашего народа и имеют между собой очевидное духовное родство. Зато два других «менталитета», получивших сегодня в России тоже весьма широкое распространение, представляют собой совершенно иной мир, являются продуктом развития чуждой нам западной цивилизации. Они и внедрились-то в наше национальное самосознание относительно недавно.

Так, *индивидуалистически-капиталистический* тип сознания возник и сформировался в Западной Европе в основном в XVI—XIX веках. В Россию он проник лишь в конце

XIX века и сразу спровоцировал в ней системный социально-экономический и духовный кризис, разрешить который смогла только революция 1917 года. В наше время возродился в своем наиболее радикальном, «диком» варианте, опирающемся на «ценности» крайнего индивидуализма, вульгарного рационализма, примитивных чувственных удовольствий и культа денег.

Наконец, *криминально-мафиозный* тип сознания. Он получил невиданное развитие лишь в последние годы. Это, конечно, вовсе не значит, что в России раньше не было преступности и преступников. Но до последнего времени общественное сознание воспринимало их именно как преступников — то есть преступивших черту допустимого, добровольно поставивших себя вне общества с его моральными ценностями и законами.

И только недавно, после развала СССР и победы «демократической революции», стала возможной массовая героизация криминала, его открытое прославление и воспевание. При этом основными чертами такого типа сознания являются культ насилия и обмана, клановость, презрение к нормам морали и нравственности, крайний эгоцентризм.

Какова болезнь, таковы и лекарства

НЕ НАДО БЫТЬ АКАДЕМИКОМ, чтобы понять, что непримиримый антагонизм между православным и социалистическим мироощущением, с одной стороны, и капиталистическим, мафиозным — с другой, буквально раздирают наше общество и государство на части. Именно этот кровотокающий духовный разрыв беспрестанно генерирует сильнейшие центробежные тенденции, которые в политической и экономической жизни страны отзываются катаклизмами и потрясениями.*

* См., напр. Андреев В.Н. Менталитет народа и формирование национальной модели хозяйствования. СПб, 2002.

Вывод из сказанного можно сделать только один: **возрождение, воссоздание органичного единства русского национального самосознания должно стать первоочередной задачей государства**, важнейшим приоритетом государственной политики, постоянной заботой всех здоровых политических и общественных сил. Не решив этой проблемы, мы не сможем решить никаких других, как бы ни старались. Ибо старания наши будут, как в знаменитой басне Крылова про лебедя, рака и щуку, направлены в совершенно разные стороны.

Во избежание недоразумений **следует сразу оговориться, что такое гармоничное единство национального мировоззрения вовсе не означает приказного единства идеологических, культурных, а тем более политических симпатий**. Это — общность базовых ценностей, лежащих в основе самобытной русской цивилизации, в рамках которых сохраняется полная свобода культурного и научного развития, законной политической деятельности и «конкуренции идей».

Возникает главный вопрос: **как можно в современных условиях обеспечить выздоровление нашего национального самосознания? Как излечить его болезненные разломы, уvrачевать губительные внутренние антагонизмы?** Опираясь на накопленный опыт, можно предложить, что на пути преодоления современного духовного кризиса российскому обществу неминуемо придется пройти несколько этапов.

Думаю, государство должно официально объявить, что считает возрождение нашего национального единства, базирующегося на традиционных основах самобытной российской цивилизации, своей приоритетной задачей. Это заявление должно стать краеугольным камнем разработки **комплексной федеральной программы**, направленной на преодоление внутренних антагонизмов народного самосознания.

В рамках такой программы вся система народного образования должна быть приведена в соответствие с задачами воссоздания той **фундаментальной духовной, культурной**

и мировоззренческой общности, которая на протяжении многих веков составляла глубинную основу российской государственности во всех ее формах — от самодержавной монархии до советской республики. Влияние государства и средств массовой информации, кино и видеопроката, эстрады и интернета — должно быть направлено **на возрождение и укрепление нашей исторической Традиции во всех ее формах**: культурной и религиозной, бытовой и национальной.

В основу таких мероприятий, особенно при составлении учебных программ по гуманитарным дисциплинам, целесообразно положить следующие принципы:

1. Историческая преемственность.

В двадцатом столетии мы дважды грубо обрывали ее, и теперь можем воочию убедиться, к каким пагубным результатам это приводит. Новые поколения должны входить в жизнь, чувствуя себя **органической частью великого народа с великой и славной тысячелетней историей**, объединенной на всех ее крутых поворотах исконным народным стремлением воплотить в несовершенной земной действительности высокие «небесные» идеалы справедливости и добра.*

2. Опора на многовековые национальные ценности.

Попытки подавить национальную самобытность, «подровнять» всех под общий космополитический стандарт лишь стимулируют национальную вражду.

В России все народы — и русский народ в первую очередь — должны знать, что их самобытному существованию и развитию ничто не угрожает. Только тогда межэтнические конфликты, раздирающие страну, лишатся питательной почвы, постоянно провоцирующей новые и новые кризисы.

* А между тем в некоторых курсах истории, которые были рекомендованы министерством культуры в качестве учебных пособий для наших школьников, отечественная история занимает по объему не более 10 процентов!

3. **Приоритет отечественного над зарубежным.**

Бездумное преклонение перед «просвещенной заграницей» превратилось в настоящий бич для современной российской культуры. Такое положение, ставшее одним из следствий русофобской «демократической революции», глубоко противоестественно и вредоносно.

Оно отсекает нас от собственных духовных корней, развивает совершенно безосновательный комплекс неполноценности, низводит глубину и полноту отечественной исторической Традиции к вульгарности и пошлости современного «общества потребления». Гарри Потер и хоббит Бильбо на пьедесталах Пушкина и Достоевского — вот что ожидает нас, если дело и дальше пойдет таким образом.

4. **Открытость современной мировой культуре.**

В то же время не менее губительной стала бы для России и сознательная изоляция от лучших достижений мировой культуры, отказ от духовного взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения с другими ведущими мировыми цивилизациями. История XIX—XX веков показала, что Шпенглер и Тойнби вполне органично сочетаются с Данилевским и Леонтьевым, а Киплинг и Маркес — с Гумилевым и Бондаревым. Надо лишь помнить, что обогатить нас могут именно лучшие образцы других культур, а не «духовные отбросы» Голливуда и безголосое подвывание оглушительной «попсы».

5. **Наступательность, полемичность.**

Современный западный мир далек от сентиментальности и вовсе не так дружелюбен, как хочет казаться. Одной из основ «нового мирового порядка», лихорадочно формируемого ныне закулисными архитекторами глобализации, является **культурная и религиозная экспансия, доходящая иной раз до масштабов откровенной духовной агрессии.***

* См., напр.: Духовные и социальные проблемы глобализации. Вестник Международной академии информации, связи и управления (МАИСУ), №4-5, 2001.

Достаточно вспомнить о недавнем создании в России специализированной прозелитической структуры Ватикана, состоящей аж из шести епархий с католическим «митрополитом всея России» во главе, чтобы понять, как трудно будет нам в современных условиях восстановить в правах нашу историческую и национальную Традицию, сколько препятствий придется преодолеть на пути к возрождению здорового национального самосознания россиян.

Поэтому нам надо подготовиться к серьезной и длительной духовной борьбе. Понять, что это будет борьба за сердца и души наших детей, за будущее страны, за выживание великого Русского Мира, вобравшего в себя уникальное многоцветье народов и культур.

Я верю, что осознав всю значимость этой проблемы, мы непременно победим.

Выводы

1. ГЛАВНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ нынешней эпохи является стремление всемирной реакции, объединившейся вокруг США и их союзников, окончательно добить и уничтожить Россию как ядро самобытной славянско-православной цивилизации, как последнюю альтернативу человеконенавистническому курсу космополитической буржуазии. Объявив наше Отечество «лишней страной», закулисное Мировое правительство ведет расчистку российского пространства, где сосредоточены треть энергозапасов планеты, каждая пятая тонна угля и железной руды, половина мировых черноземов, хвойного леса и чистой воды.

Идеологическим обоснованием такой оголтелой русофобии является либеральный фашизм. Он взят на вооружение и нынешним правящим в России режимом, отражающим интересы горстки высших чиновников и финансовых спекулянтов, сколотивших свои баснословные состояния на разворовывании общенародной собственности и распродаже природных богатств страны. В 2002 году в России было 7 долларовых миллиардеров, а в 2003-м их стало уже 17!

Суммарное состояние этих нуворишей составляет 36 миллиардов долларов. Эти колоссальные средства могли бы быть направлены на развитие ведущих отраслей промышленности и социальные гарантии вымирающему населению.

2. Чтобы избежать катастрофы, **мир нуждается в духовном обновлении, в новой политической инфраструктуре.** Такую структуру могут образовать несколько региональных «центров силы», способных к нахождению взаимоприемлемого баланса интересов всех государств и народов. Роль гаранта такого гармоничного мира и смогла бы играть Россия — обновленная, возрожденная в своей исконной духовной славе и державной мощи, укрепившая государственность на основе синтеза древних религиозных традиций с достижениями современного технотронного века. Только тогда наша страна займет в мире свойственное ей место, **вновь обретя свою миротворческую, удерживающую хаос силу.**

3. Одно из главных противоречий нынешней эпохи — это столкновение интересов глобальной олигархической диктатуры и многообразия человечества, его извечного стремления к духовной свободе и социальной справедливости. **Это противоречие с особой силой и предельной обнаженностью проявляет себя в современной России, где обслуживание интересов мировой закулисы взял на себя правящий режим и поддерживающий его компрадорский капитал.** От того, сумеем ли мы отобрать власть у «пятой колонны» внутренних эмигрантов, насилующих Россию в угоду чужеземным политикам и враждебным нам силам мирового зла, в значительной мере зависят грядущие судьбы всего человечества.

4. Стремясь любыми путями сохранить свое господствующее положение, **«партия власти» пытается всеми способами подавить волю к сопротивлению и национальное самосознание нашего народа.** Для этого в ход пускаются все доступные средства: ложь и насилие, подтасовки и фальсификации, а также изощренные «черные технологии»

организационно-концептуального и информационно-психологического оружия.

При этом **главный удар наносится по русскому народу, его духовным святыням, вековым традициям и державным идеалам.** Но прорежимным СМИ все труднее отводить людям глаза от самых вопиющих проблем окружающей их жизни, от беспредела властных русофобов, от фактов, доказывающих ничтожность стоящих у власти деятелей, от их абсолютного нежелания решать необходимые для жизни страны задачи.

Необходимо пресечь использование средств массовой информации в качестве орудий разрушения России! СМИ должны быть взяты под реальный общественный контроль, который исключил бы их использование в узкогрупповых, клановых интересах «малого народа» предателей, спекулянтов и русофобов, буквально оккупировавших нашу страну.

5. В этих условиях проблемы национально-освободительной борьбы, самозащиты и самосохранения приобретают для русского, российского населения особую важность и актуальность. **Само выживание России, русского народа и православной Церкви сегодня поставлено под угрозу. Эта страшная угроза требует от нас решительных действий.**

Современные российские псевдоэлиты, в подавляющем большинстве состоящие из прожженных западников и русофобов, циников и стяжателей, не способны возглавить процессы российского возрождения. **Вывести нацию из тупика может лишь широкое народно-патриотическое движение,** опирающееся в своей деятельности на идеи исторической и духовной преемственности, социальной справедливости, жертвенного патриотизма и общенационального единства.

6. **Именно эти основополагающие принципы лежат сегодня в основании деятельности российских коммунистов.** Мы стоим за возвращение русской духовной традиции ее законного места в жизни общества и государства. За защиту духовности, за тщательное сохранение накопленных

нашим народом богатств духа, которые являются важнейшим достоянием тысячелетней российской цивилизации. Мы считаем, что всякое покушение на наши духовные основы должно встречать в обществе решительный отпор как со стороны граждан, так и со стороны государственных институтов.

7. Мы за соборность, т.е. за коллективизм, признающий приоритет общественного интереса над личным. **В экономической области** это, в частности, означает, что собственником природных богатств страны и решающей части базовых отраслей экономики является вся нация в целом. **Земля и природные ресурсы должны принадлежать всему российскому народу. Топливо-энергетические и оборонные предприятия, обеспечивающие национальную безопасность России, железные дороги и стратегические трубопроводы должны находиться в государственной собственности.**

Главное, что необходимо сегодня для экономического роста, — это расширение рынков для отечественной промышленности и сельского хозяйства. Резкий подъем платежеспособного спроса на отечественную продукцию должен быть обеспечен следующими мероприятиями:

— Формированием крупномасштабного государственного заказа на высокотехнологичную и наукоемкую продукцию. Прежде всего **оборонного заказа**, нацеленного на быстрое перевооружение армии и обеспечение достойных условий жизни военнослужащих.

— Обязательным **повышением минимального размера заработной платы** работникам бюджетной сферы — учителям, врачам и т.д.

— Восстановлением в полном объеме **прав граждан на бесплатное образование и медицинское обслуживание.**

— **Ограничением размера оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства** десятью процентами совокупного дохода семьи.

— Реальным **погашением долгов государства перед населением**, компенсацией вкладов, обесцененных грабительской

«либерализацией цен» начала 90-х годов. Должен действовать неукоснительный принцип: сначала вернуть долги народу, а потом уже — зарубежным кредиторам.

— **Ускорением интеграционных процессов** на пространстве СНГ, в первую очередь укреплением союза России и Белоруссии, а также Украины, Молдавии и Казахстана.

8. **Мы за сильное государство**, которое гарантирует каждому гражданину безопасность и защиту его прав и обеспечивает ему достойный уровень жизни. При этом **коррупция в высших эшелонах государственной власти должна квалифицироваться как государственная измена**. Чиновники, уличенные в незаконных действиях в интересах отечественных олигархов или иностранных корпораций, должны быть преданы суду, причем без срока давности преступления.

9. **Мы за справедливость**, которая заключается в социально-экономическом устройстве, обеспечивающем всем право на труд и его достойное вознаграждение, которая воплощается в законах, защищающих права и возможности каждого гражданина. В самом морально-психологическом климате в стране, который делает невозможной ни прямую, ни косвенную эксплуатацию человека человеком.

Дикий капитализм смертелен для России. **Тысячелетняя «русская идея» по сути своей есть идея глубоко антикапиталистическая и антибуржуазная, а значит — социалистическая, соборная, чающая объединения небесных идеалов высшей праведности с земными чаяниями социальной справедливости, братства и взаимопомощи.**

10. В области международной политики **мы решительно против «глобализации по-американски», против диктатуры «золотого миллиарда», против долговой кабалы, за национальную и государственную независимость, за неизблемость суверенитета. За право народа на восстание, на самозащиту от агрессии и решительную борьбу с угнетателями и интервентами, за роспуск агрессивных военных блоков, за возвращение России достойного места в мировой политике.**

11. Решающим условием преодоления морально-психологического шока, обрушившегося на наше общество, является последовательная, целенаправленная и комплексная деятельность государства в так называемой «гуманитарной» сфере идеологии и культуры, просвещения и образования.

Руководителям нашей страны необходимо официально и публично заявить, что отныне в основу их деятельности будет положена **ясная государственная идеология**. Что основу такой «идеологии возрождения» составят исконные, традиционные российские ценности и народные идеалы: державность, соборность, духовность, самобытность, историческая преемственность и т.п.

На базе этих фундаментальных ценностей необходимо разработать целый ряд государственных концепций и — для их успешной и быстрой реализации — комплексных федеральных программ.

При том очень важно, чтобы разработка таких концепций и программ стала поистине общенациональным делом, а не очередной бюрократической кампанией. Объем работ в этой области поистине колоссален, и никакой чиновничий аппарат не в силах с ним справиться.

Жизнь показывает: **без мощной политической поддержки объединенных патриотических сил это дело не сдвинется с мертвой точки**. Если же возьмемся за проблемы всем миром — мрачные прогнозы относительно нашего будущего останутся только на бумаге.

Я знаю — мы способны добиться возрождения нашего Отечества. Я верю — именно так и случится. Надо только ясно видеть цель. И целеустремленно двигаться к ней, невзирая на препятствия.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОМПАНИИ И ПРАВОСЛАВНЫЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.И. Ленин:

1903 г.:

Социал-демократы требуют, чтобы каждый имел полное право исповедовать какую угодно веру совершенно свободно ... Ни один чиновник не должен даже иметь права спрашивать кого ни на есть о вере: это дело совести, и никто тут не смеет вмешиваться (ПСС. Т. 7, с. 173).*

1906 г.:

Часто выдвигается вопрос, может ли священник быть членом с.-д. партии, и обыкновенно отвечают на этот вопрос без всяких оговорок положительно, ссылаясь на опыт европейских с.-д. партий... Нельзя раз навсегда и для всех условий объявить, что священники не могут быть членами социал-демократической партии... Мы должны не только допускать, но сугубо привлекать всех рабочих, сохраняющих веру в Бога, в с.-д. партию, мы безусловно против малейшего оскорбления их религиозных убеждений... (ПСС. Т. 17, с. 421–422).

1919 г.

(В. Бахвалову):** Окончание постройки храма, конечно, разрешается; прошу зайти к наркому юстиции т. Курскому,

* За последние десятилетия опубликовано множество цитат из документов, статей и книг В.И.Ленина, написанных в ходе ожесточенной политической борьбы, в период гражданской войны, где представлено его резко критическое отношение к религиозным институтам, а также представителям духовенства, втянутым в борьбу и войну на стороне интервентов и контрреволюции. Здесь приводятся общедоступные, хотя и редко публикуемые материалы, показывающее конструктивное и позитивное отношение В.И. Ленина к Церкви, духовенству и верующим.

** Публикуемая записка написана В.И. Лениным в связи с поступившим на его имя прошением группы граждан Ягановской волости Череповецкого уезда и Череповецкой губернии, которое было доставлено в Москву их представителем В. Бахваловым. В прошении содержалась просьба разрешить закончить строительство храма, начатое в 1915 году.

с которым я только что созвонился, для инструкции (ПСС. Т. 50, с. 27).

1921 г.

(Выступление на совещании беспартийных делегатов IX Всероссийского съезда советов): Я две минуты попросил бы у тов. Калинина, чтобы не вышло какого-либо неправильного понимания его слов. Я уверен, что он не хотел приписать мне этой мысли, будто я когда-нибудь предлагал жечь молитвенники. Само собой разумеется, что я никогда этой вещи не предлагал и предложить не мог. Вы знаете, что по нашей Конституции, по основному закону нашей республики, свобода духовная насчет религии за каждым безусловно обеспечена (ПСС. Т. 44, с. 333).

1921 г.:

(В.М. Молотову): Если память мне не изменяет, в газетах напечатано письмо или циркуляр ЦК насчет 1 мая, и там сказано: «разоблачать **ложь** религии» или нечто подобное. Это нельзя. Это нетактично. Именно по случаю Пасхи надо рекомендовать *иное*: не «разоблачать ложь», а *избегать, безусловно, всякого оскорбления религии.*

Надо издать дополнительно письмо или циркуляр. Если Секретариат не согласен, то в Политбюро (ПСС. Т. 52, с. 140).

О пункте 13 программы партии:

Поручить Ярославскому и Бухарину переделать в направлении таком, чтобы не выпячивать вопроса о борьбе с религией... (§ 10 долой*). Утвердить в Политбюро (ПСС. Т. 54, с. 440).

* В пункте 10 первоначального проекта резолюции говорилось о необходимости партии вести самую решительную борьбу с попытками «отдельных служителей культа создать новую организацию церкви», приспособив ее к государственной организации (ПСС. Т. 54, с. 721).

И.В.Сталин:

1939 г.:

(Выписка из протокола № 88 заседания Политбюро ЦК от 11 ноября 1939 г.):

22. Вопросы религии.

По отношению к религии, служителям Русской Православной Церкви и верующим, ЦК постановляет:

1. Признать нецелесообразным впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей Церкви, преследования верующих.

2. Указание тов. ЛЕНИНА В.И. от 1 мая 1919 г. за № 13666/2 «О борьбе с попами и религией», адресованное Пред. ВЧК тов. ДЗЕРЖИСКОМУ Ф.Э. и все соответствующие инструкции ОГПУ–НКВД, касающиеся преследования служителей Церкви и православноверующих, – **отменить**.

3. НКВД СССР произвести ревизию всех осужденных и арестованных граждан по делам, связанным с богослужительной деятельностью. Освободить из-под стражи и заменить наказание, не связанное с лишением свободы, осужденных граждан по указанным мотивам, если их деятельность не нанесла вреда советской власти.

4. Вопрос о судьбе верующих, принадлежащих к другим конфессиям, ЦК примет решение дополнительно.

Секретарь ЦК И. Сталин.

1943 г.:

(Запись беседы И.В. Сталина с иерархами Русской Православной Церкви в сентябре 1943 года, сделанная председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г.Карповым):

4 сентября 1943 года я был вызван к товарищу Сталину, где мне были заданы следующие вопросы:

а) что собой представляет митрополит Сергей (возраст, физическое состояние, его авторитет в церкви, его отношение к властям);

б) краткая характеристика митрополитов Алексия и Николая;

в) когда и как был избран в патриархи Тихон;

г) какие связи Русская православная церковь имеет с заграницей;

д) кто является патриархами Вселенским, Иерусалимским и другими;

е) что я знаю о руководстве православных церквей Болгарии, Югославии, Румынии;

ж) в каких материальных условиях находятся сейчас митрополиты Сергей, Алексей и Николай;

з) количество приходов православной церкви в Советском Союзе и количество епископата.

После того, когда мною были даны ответы на вышеуказанные вопросы, мне было задано 3 вопроса личного порядка:

а) русский ли я;

б) с какого года в партии;

в) какое образование имею и почему я знаком с церковными вопросами.

После этого товарищ Сталин сказал: «Нужно создать специальный орган, который бы осуществлял связь с руководством церкви. Какие у вас есть предложения?»

Оговорившись, что я к этому вопросу не совсем готов, я внес предложение организовать при Верховном Совете Союза ССР Отдел по делам культов, и исходил я при этом из факта существования при ВЦИКе постоянно действующей Комиссии по делам культов.

Товарищ Сталин, поправив меня, сказал, что организовывать Комиссию или Отдел по делам культов при Верховном Совете Союза ССР не следует и что речь идет об организации специального органа при Правительстве Союза, и речь может идти об образовании или Комитета, или Совета. Спросил мое мнение.

Когда я сказал, что затрудняюсь ответить на этот вопрос, товарищ Сталин, несколько подумав, сказал:

1) надо организовать при Правительстве Союза, то есть при Совнаркоме, Совет, который назовем Советом по делам Русской православной церкви;

2) на Совет будет возложено осуществление связей между Правительством Союза и патриархом;

3) Совет самостоятельных решений не принимает, докладывает и получает указания от правительства. После этого товарищ Сталин обменялся мнениями с товарищем Маленковым, с товарищем Берией по вопросу, следует ли принимать ему митрополитов Сергия, Алексия, Николая, а также спросил меня, как я смотрю на то, что Правительство примет их.

Все трое сказали, что они считают это положительным фактом.

После этого тут же, на даче товарища Сталина, я получил указания позвонить митрополиту Сергию и от имени Правительства передать следующее: «Говорит с Вами представитель Совнаркома Союза. Правительство имеет желание принять Вас, а также митрополитов Алексия и Николая, выслушать Ваши нужды и разрешить имеющиеся у Вас вопросы. Правительство может Вас принять или сегодня же, через час-полтора, или, если это время Вам не подходит, то прием может быть организован завтра (в воскресенье) или в любой день последующей недели».

Тут же, в присутствии товарища Сталина, созволившись с Сергием и отрекомендовавшись представителем Совнаркома, я передал вышеуказанное и попросил обменяться мнениями с митрополитами Алексием и Николаем, если они находятся в данное время у митрополита Сергия.

После этого я доложил товарищу Сталину, что митрополиты Сергей, Алексей и Николай благодарят за такое внимание со стороны Правительства и хотели бы, чтобы их приняли сегодня.

Двумя часами позднее митрополиты Сергей, Алексей и Николай прибыли в Кремль, где и были приняты товарищем

Сталиным в кабинете Председателя Совнаркома Союза ССР. На приеме присутствовали товарищ Молотов и я.

Беседа товарища Сталина с митрополитами продолжалась 1 час 55 минут.

Товарищ Сталин сказал, что Правительство Союза знает о проводимой ими патриотической работе в церквях с первого дня войны; что Правительство получило очень много писем с фронта и из тыла, одобряющих позицию, занятую церковью по отношению к государству.

Товарищ Сталин, кратко отметив положительное значение патриотической деятельности церкви за время войны, просил митрополитов Сергия, Алексия и Николая высказаться об имеющихся у Патриархии и у них лично назревших, но неразрешенных вопросах.

Митрополит Сергей сказал товарищу Сталину, что самым главным и наиболее назревшим вопросом является вопрос о центральном руководстве церкви, так как он почти 18 лет является патриаршим местоблюстителем и лично думает, что вряд ли где есть столь продолжительные вреды; что Синода в Советском Союзе нет с 1935 года, а потому он считает желательным, чтобы Правительство разрешило собрать архиерейский Собор, который и изберет патриарха, а также образует при главе церкви Священный Синод как совещательный орган в составе 5-6 архиереев.

Митрополиты Алексий и Николай также высказались за образование Синода и обосновали эти предложения об образовании Синода как наиболее желательную и приемлемую форму, сказав также, что избрание патриарха на архиерейском Соборе они считают вполне каноничным, так как фактически церковь возглавляет бессменно в течение 18 лет патриарший местоблюститель митрополит Сергей.

Одобрив предложения митрополита Сергия, товарищ Сталин спросил: а) как будет называться патриарх;

б) когда может быть собран архиерейский Собор;

в) нужна ли какая-либо помощь со стороны Правительства для успешного проведения Собора (имеется ли

помещение, нужен ли транспорт, нужны ли деньги и так далее). Сергей ответил, что эти вопросы предварительно ими между собой обсуждались, и они считали бы желательным и правильным, если бы Правительство разрешило принять для патриарха титул «патриарха Московского и Всея Руси», хотя патриарх Тихон, избранный в 1917 году при временном правительстве, назывался патриархом Московским и Всея России».

Товарищ Сталин согласился, сказав, что это правильно.

На второй вопрос митрополит Сергей ответил, что архиерейский Собор можно будет собрать через месяц, и когда товарищ Сталин, улыбнувшись, сказал: «А нельзя ли проявить большевистские темпы?», – и, обратившись ко мне, спросил мое мнение, я высказался, что если мы поможем митрополиту Сергию соответствующим транспортом для быстрой доставки епископата в Москву (самолетами), то Собор мог бы быть собран и через 3-4 дня.

После короткого обмена мнениями договорились, что архиерейский Собор соберется в Москве 8 сентября.

На третий вопрос митрополит Сергей ответил, что для проведения Собора никаких субсидий от государства они не просят.

Вторым вопросом митрополит Сергей поднял, а митрополит Алексей развил вопрос о подготовке кадров духовенства, причем оба просили товарища Сталина, чтобы им было разрешено организовать богословские курсы при некоторых епархиях.

Товарищ Сталин, согласившись с этим, в то же время спросил, почему они ставят вопрос о богословских курсах, тогда как Правительство может разрешить организацию духовной академии и открытие духовных семинарий во всех епархиях, где это нужно.

Митрополит Сергей, а затем еще больше митрополит Алексей сказали, что для открытия духовных академий у них еще очень мало сил и нужна соответствующая подготовка, а в отношении семинарий – принимать в них лиц

моложе 18 лет они считают не подходящим по времени и по прошлому опыту, зная, что пока у человека не сложилось определенное мировоззрение, готовить их в качестве пастырей весьма опасно, так как получается большой отсев, и, может быть, в последующем, когда церковь будет иметь соответствующий опыт работы с богословскими курсами, встанет этот вопрос, но и то организационная и программная сторона семинарий и академий должна быть резко видоизменена.

Товарищ Сталин сказал: «Ну, как хотите, это дело ваше, а если хотите богословские курсы – начинайте с них, но Правительство не будет иметь возражений и против открытия семинарий и академий».

Третьим вопросом Сергей поднял вопрос об организации издания журнала Московской Патриархии, который бы выходил один раз в месяц и в котором освещались бы как хроника церкви, так и статьи, речи, проповеди богословского и патриотического характера.

Товарищ Сталин ответил: «Журнал можно и следует выпускать».

Затем митрополит Сергей затронул вопрос об открытии церквей в ряде епархий, сказав, что вопрос об этом перед ним ставят почти все епархиальные архиереи, что церквей мало и что уже очень много лет церкви не открываются.

При этом митрополит Сергей сказал, что он считает необходимым предоставить право епархиальным архиереям входить в переговоры с гражданской властью по вопросу открытия церквей.

Митрополиты Алексей и Николай поддержали Сергия, отметив при этом неравномерность распределения церквей в Советском Союзе и высказав пожелание в первую очередь открывать церкви в областях и краях, где нет совсем церквей или где их мало.

Товарищ Сталин ответил, что по этому вопросу никаких препятствий со стороны Правительства не будет.

Затем митрополит Алексей поднял вопрос перед товарищем Сталиным об освобождении некоторых архиереев, находящихся в ссылке, в лагерях, в тюрьмах и так далее.

Товарищ Сталин сказал им: «Представьте такой список, его рассмотрим».

Сергий поднял тут же вопрос о предоставлении права свободного проживания и передвижения внутри Союза и права исполнять церковные службы бывшими священнослужителями, отбывшими по суду срок своего заключения, то есть вопрос был поднят о снятии запретов, вернее — ограничений, связанных с паспортным режимом.

Товарищ Сталин предложил мне этот вопрос изучить. Митрополит Алексей, попросив разрешения товарища Сталина, специально остановился на вопросах, имеющих отношение к церковной кассе, а именно:

а) митрополит Алексей сказал, что он считает необходимым предоставление епархиям права отчислять некоторые суммы из касс церквей и из касс епархий в кассу центрального церковного аппарата для его содержания (Патриархия, Синод), и в связи с этим же митрополит Алексей привел пример, что инспектор по административному надзору Ленсовета Татаринцева такие отчисления делать не разрешала;

б) что в связи с этим же вопросом он, а также митрополиты Сергий и Николай, считают необходимым, чтобы было видоизменено положение о церковном управлении, а именно чтобы священнослужителям было дано право быть членами исполнительного органа церкви.

Товарищ Сталин сказал, что против этого возражений нет.

Митрополит Николай в беседе затронул вопрос о свечных заводах, заявив, что в данное время церковные свечи изготавливаются кустарями, продажная цена свечей в церквях весьма высокая и что он, митрополит Николай, считает лучшим предоставить право иметь свечные заводы при епархиях.

Товарищ Сталин сказал, что церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку Правительства во всех вопросах, связанных с ее организационным укреплением и развитием внутри СССР, и как он говорил об организации духовных учебных заведений, что не возражает против открытия семинарий в епархиях, так не может быть препятствий и к открытию при епархиальных управлениях свечных заводов и других производств.

Затем, обращаясь ко мне, товарищ Сталин сказал: «Надо обеспечить право архиерея распоряжаться церковными суммами»; «Не надо делать препятствий к организации семинарий, свечных заводов и так далее».

Затем товарищ Сталин, обращаясь к трем митрополитам, сказал: «Если нужно сейчас или если нужно будет в дальнейшем, государство может отпустить соответствующие субсидии церковному центру».

После этого товарищ Сталин, обращаясь к митрополитам Сергию, Алексию и Николаю, сказал им: «Вот мне доложил товарищ Карпов, что Вы очень плохо живете: тесная квартира, покупаете продукты на рынке, нет у Вас никакого транспорта. Поэтому Правительство хотело бы знать, какие у Вас есть нужды и что Вы хотели бы получить от Правительства».

В ответ на вопрос товарища Сталина митрополит Сергей сказал, что в качестве помещений для Патриархии и для патриарха он просил бы принять внесенные митрополитом Алексием предложения о предоставлении в распоряжение Патриархии бывшего игуменского корпуса в Новодевичьем монастыре, а что касается обеспечения продуктами, то эти продукты они покупают на рынке, но в части транспорта просил бы помочь, если можно, выделением машины.

Товарищ Сталин сказал митрополиту Сергию: «Помещения в Новодевичьем монастыре товарищ Карпов посмотрел, и они совершенно неблагоустроены, требуют капитального ремонта, и для того, чтобы занять их, надо еще

много времени. Там сыро и холодно. Ведь надо учесть, что эти здания построены в 16 веке. Правительство вам может предоставить завтра же вполне благоустроенное и подготовленное помещение, предоставив Вам 3-этажный особняк на Чистом переулке, который занимался ранее бывшим немецким послом Шуленбургом. Но это здание советское, не немецкое, так что Вы можете совершенно спокойно в нем жить. При этом особняк мы Вам предоставляем со всем имуществом, мебелью, которая имеется в этом особняке, а для того, чтобы лучше иметь представление об этом здании, мы сейчас Вам покажем план его».

Через несколько минут представленный товарищу Сталину товарищем Поскребышевым план особняка по Чистому переулку, дом 5, с его надворными постройками и садом был показан для ознакомления митрополитам, причем было условлено, что на другой день, 4 сентября, товарищ Карпов предоставит возможность митрополитам лично осмотреть указанное выше помещение.

Вновь затронув вопрос о продовольственном снабжении, товарищ Сталин сказал митрополитам: «На рынке продукты покупать Вам неудобно и дорого, и сейчас продуктов на рынок колхозник выбрасывает мало. Поэтому государство может обеспечить продуктами Вас по государственным ценам. Кроме того, мы завтра-послезавтра предоставим в Ваше распоряжение 2-3 легковые автомашины с горючим».

Товарищ Сталин спросил митрополита Сергия и других митрополитов, нет ли у них еще каких-либо вопросов к нему, нет ли других нужд у церкви, причем об этом товарищ Сталин спросил несколько раз.

Все трое заявили, что особых просьб больше они не имеют, но иногда на местах бывает переобложение духовенства подоходным налогом, на что товарищ Сталин обратил внимание и предложил мне в каждом отдельном случае принимать соответствующие меры проверки и исправления.

После этого товарищ Сталин сказал митрополитам: «Ну, если у вас больше нет к Правительству вопросов, то, может быть, будут потом. Правительство предполагает образовать специальный государственный аппарат, который будет называться Совет по делам русской православной церкви, и Председателем Совета предполагается назначить товарища Карпова. Как вы смотрите на это?»

Все трое заявили, что они весьма благодарны за это Правительству и лично товарищу Сталину и весьма благожелательно принимают назначение на этот пост товарища Карпова.

Товарищ Сталин сказал, что Совет будет представлять собою место связи между Правительством и церковью и Председатель его должен докладывать Правительству о жизни церкви и возникающих у нее вопросах.

Затем, обращаясь ко мне, товарищ Сталин сказал: «Подберите себе 2-3 помощника, которые будут членами вашего Совета, образуйте аппарат, но только помните, во-первых, что Вы не обер-прокурор, во-вторых, своей деятельностью больше подчеркивайте самостоятельность церкви».

После этого товарищ Сталин, обращаясь к товарищу Молотову, сказал: «Надо довести об этом до сведения населения, так же как потом надо будет сообщить населению и об избрании патриарха».

В связи с этим Вячеслав Михайлович Молотов тут же стал составлять проект коммюнике для радио и газет, при составлении которого вносились соответствующие замечания, поправки и дополнения как со стороны товарища Сталина, так и отдельные со стороны митрополитов Сергия и Алексия.

Текст извещения был принят в следующей редакции: «4 сентября с.г. у председателя Совета Народных Комиссаров СССР товарища И.В. Сталина состоялся прием, во время которого имела место беседа с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием, Ленинградским

митрополитом Алексием и экзархом Украины Киевским и Галицким митрополитом Николаем. Во время беседы митрополит Сергей довел до сведения Председателя Совнаркома, что в руководящих кругах православной церкви имеется намерение созвать Собор епископов для избрания патриарха Московского и Всея Руси и образования при патриархе Священного Синода.

Глава Правительства товарищ И.В. Сталин сочувственно отнесся к этим предложениям и заявил, что со стороны Правительства не будет к этому препятствий.

При беседе присутствовал заместитель Председателя Совнаркома СССР товарищ В.М. Молотов».

Это извещение было опубликовано в газете «Известия» 5 сентября 1943 года.

Коммюнике было передано товарищу Поскребышеву для передачи в этот же день по радио и в ТАСС для напечатания в газетах.

После этого товарищ Молотов обратился к Сергию с вопросом – когда лучше принять делегацию англиканской церкви, желающую приехать в Москву, во главе с архиепископом Йоркским.

Сергий ответил, что поскольку Собор епископов будет собран через 4 дня, а значит и будут проведены выборы патриарха, англиканская делегация может быть принята в любое время.

Товарищ Молотов сказал, что, по его мнению, лучше будет принять эту делегацию месяцем позднее.

В заключение этого приема у товарища Сталина выступил митрополит Сергей с кратким благодарственным словом к Правительству и лично товарищу Сталину.

Товарищ Молотов спросил товарища Сталина: «Может, следует вызвать фотографа?».

Товарищ Сталин сказал: «Нет, сейчас уже поздно, второй час ночи, поэтому мы сделаем это в другой раз».

Товарищ Сталин, попрощавшись с митрополитами, проводил их до дверей своего кабинета.

Тайный прием был историческим событием для церкви и оставил у митрополитов Сергия, Алексия и Николая большое впечатление.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ 1697/13

11.11

1939 г.

тов. БЕРИЯ Л.П.

Выписка из протокола № 88 заседания Политбюро ЦК от _____ 1939 г.

ОСОБЫЙ КОНТРОЛЬ!

Решение от 11 ноября 1939 г.

22. - Вопросы религии.

По отношению к религии, служителям русской православной церкви и верующим, ЦК постановляет:

1). Признать нецелесообразной впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей церкви, преследования верующих.

2). Указание тов. ЛЕНИНА В.И. от 1 мая 1919 г. за № 19666/2 "О борьбе с попами и религией", адресованное Пред. ВЧК тов. ДЗЕРЖИНСКОМУ Ф.Э. и все соответствующие инструкции ОГПУ - НКВД, касающиеся преследования служителей церкви и православных верующих, - **ОТМЕНИТЬ**.

3). НКВД СССР произвести ревизию всех осужденных и арестованных граждан по делам, связанным с богослужительной деятельностью. Освободить из-под стражи и заменить наказание, не связанное с лишением свободы, осужденных граждан по указанным мотивам, если их деятельность не нанесла вреда советской власти.

4). Вопрос о судьбе верующих, принадлежащих к другим конфессиям, ЦК примет решение дополнительно.

Подарил библиотеку-наследие, чем в 7-дневный срок во 2-ю часть Особого Сверхуправления ЦК (инст. ПВ ЦК от 6/У/27 г., № 100 п. 5)

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Л. Берия

Ксерокопия выписки из протокола № 88 заседания Политбюро ЦК, направленная Л.П. Берии

КПРФ:

Из Программного заявления II Чрезвычайного съезда Коммунистической партии Российской Федерации 13-14 февраля 1993 г.:

Коммунисты... уважают право каждого человека на религиозные убеждения, считают недопустимым какую бы то ни было дискриминацию людей по религиозному признаку. Коммунисты поддерживают подвижническую патриотическую деятельность видных представителей Русской православной церкви и других конфессий, активно выступающих за духовное возрождение России, в защиту ее целостности.

Из материалов Всероссийской конференции КПРФ 23-24 апреля 1994 г.:

Союз государственно-патриотических сил открыт для всех патриотически настроенных граждан, в том числе казачества, служителей православной церкви и иных конфессий, представителей армии, центральной и местной администрации.

Из Обращения к народу Геннадия Зюганова, кандидата в Президенты России (1996 г.):

В наступающем веке высокую нравственность и духовность нашему Отечеству сможет обеспечить прочный, базирующийся на взаимном уважении союз *Государства и Церкви*, всех традиционных российских конфессий – с признанием *особой роли Русского Православия в народной жизни*.

Из Программы КПРФ (дополнения и изменения приняты IV Съездом КПРФ 20 апреля 1997 года):

Являясь партией патриотизма, интернационализма и дружбы народов, КПРФ будет добиваться... уважения

к Православию и другим традиционным религиям народов России, ...сотрудничества с различными культурными, политическими, общественными, конфессиональными движениями, партиями и организациями, отражающими многонациональную специфику России и озабоченными ростом благосостояния ее народов, могущества и влияния в мире.

Встреча патриарха Алексия II и Г.А. Зюганова

10.03.2000 г. состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и председателя фракции КПРФ в Государственной Думе, кандидата на должность Президента Российской Федерации Геннадия Зюганова.

Святейший Патриарх и лидер фракции КПРФ были едины во мнении о необходимости защиты наших соотечественников, двадцати пяти миллионов русских, которые после распада СССР в одночасье оказались изгоями на родной земле. «Особую озабоченность вызывают судебные процессы и преследования партизан, борцов против фашизма в Латвии и Эстонии. Надо защищать наших граждан», – отметили Алексей II и Г. Зюганов.

Лидер фракции КПРФ разделил обеспокоенность Святейшего Патриарха нашествием тоталитарных и иных сект, когда, «пользуясь трудностями, за пакет гуманитарной помощи покупаются души людей». «Нашествие сект – это осуществление стратегии на разделение нашего народа», – отметили Патриарх и кандидат на должность Президента.

Отметив роль Православия как примиряющей силы, Геннадий Зюганов подчеркнул неприемлемость для русских людей западной политики, рассматривающей Россию как духовную пустыню. Экспансия католицизма, прозелитизм, проявления дикого средневековья в конце XX века, которые допускаются при попустительстве Ватикана против Русской Православной Церкви, не могут не вызывать обеспокоенность у российской общественности, заявил Геннадий Зюганов.

«Пока идет война против нас, я не могу встречаться с главой Римско-католической церкви», – отметил Алексий II. В свою очередь, Г. Зюганов подчеркнул, что русские люди с пониманием воспринимают такую позицию председателя Русской Православной Церкви в диалоге с Ватиканом.

На встрече были обсуждены проблемы духовного возрождения страны. С удовлетворением отмечено, что в трудное экономическое время благодаря подвижничеству миллионов русских людей активно идет процесс восстановления храмов. Раны, нанесенные РПЦ «войной, временем и злой волей, залечиваются». Геннадий Зюганов информировал Святейшего Патриарха о личном вкладе в восстановление храмов.

В ходе беседы лидер фракции КПРФ Геннадий Зюганов сообщил, что депутаты Государственной Думы от Компартии, союзных ей депутатских объединений, разделяют обеспокоенность, выраженную в обращении Священного Синода в связи с введением индивидуальных налоговых номеров, электронных карточек для учета социальной и медицинской помощи, штрих-кодов на этих документах.

– В нашей фракции также существует обеспокоенность тем, что введение таких карточек может привести к тотальному контролю власти над частной и общественной жизнью человека, а также отсутствием какого-либо общественного контроля за информацией, которая может содержаться в банках данных, благодаря этим карточкам, – заметил Геннадий Зюганов. – Понимаем мы и обеспокоенность православных, почитающих как святыню имя, данное им при крещении, считающих недостойным просить у государства, чтобы оно присвоило им некое новое «имя» в виде числа... Мы будем добиваться на государственном уровне разрешения этой острой и болезненной проблемы.

СПАСЕНИЕ СТРАНЫ – В СМЕНЕ ВЛАСТИ

Из выступления Г.А. Зюганова в Государственной Думе при обсуждении инициативы о вынесении вотума недоверия правительству Путина–Касьянова 18 июня 2003 года

Ставя вопрос о недоверии правительству Путина–Касьянова, мы выражаем свое несогласие со всем тем курсом, которым ведут Россию последнее десятилетие. Сегодня развал экономики столь масштабен, а вымирание народа – столь очевидно, что, казалось, в поведении «партии власти» возобладает хотя бы инстинкт самосохранения. Что она перестанет рубить сук, на котором сама же сидит, – отечественную государственность. Не станет разрушать естественные монополии, вооруженные силы, науку, образование, культуру, остатки гражданского общества, распродавать сельхозугодья. Будет стремиться сохранить все то, что и делает правительство правительством.

В попытках образумить власть мы провели десятки, сотни встреч с премьерами, их замами, министрами. Передали множество аналитических материалов в Кремль.

И все впустую. Исполнительная власть абсолютно ничего не воспринимает. Она разлагается, упиваясь своей бесконтрольностью и безответственностью перед гражданами. Это разложение чем дальше, тем сильнее отравляет общество. Вывать и далее к тем, кто глух к бедам народа да еще и кичится своей глухотой, – бессмысленно.

Страна, которая не производит, обречена

Невзирая ни на что, правительство продолжает убийственный для страны курс. Даже обывателю ясно, что страну в 145 млн. человек нельзя содержать, имея бюджет в 75 млрд. долларов. Его хватит в лучшем случае на четверть населения.

А где же взять деньги, где реальные источники финансирования? Они в основном уничтожены и продолжают разрушаться. Всем известно, что мотором, двигателем в рыночном механизме является конечный продукт.

Особенно – товары народного потребления. Вот что вращает шестеренки реальной экономики. Напряжением, питанием для этого двигателя является платежеспособный спрос населения.

Сегодня в стране не только нет этого напряжения, уже нет и самого двигателя. Его украли под покровом невиданной демагогии и разглагольствований о правах человека. Угробили 12 тысяч заводов, ликвидировали целые отрасли производства, в том числе – наукоемкие, электронику, радиотехнику, добиваются авиация и космос. Открыли настежь все границы для импорта продовольствия и ширпотреба и практически полностью уничтожили производство конечного продукта. Того самого ВВП, о неуклонном росте которого вот уже четвертый год рассказывает путинское правительство.

Кадры стареют, работают на износившемся оборудовании. Производительность упала гораздо ниже, чем в советское время.

За март – самый работающий месяц первого полугодия в России – на седьмой части суши произведен один магистральный электровоз, два тепловоза, семь вагонов для метрополитена, 10 ткацких станков, 11 станков с программным управлением, 32 комбайна, 42 крана...

Как будто поставлена цель: всей стране жить только за счет сырьевого экспорта. И этот губительный для страны курс продолжается с еще большим цинизмом, чем во времена Ельцина. В ходе таких «рыночных реформ» сложилась структура производительных сил, при которой конечным продуктом является в основном добыча топливно-энергетического сырья, черных и цветных металлов. Сырье продается, а на вырученную валюту закупаются товары народного потребления. Это чисто колониальный тип экономики. Правительство Путина–Касьянова, по сути, – это правительство нефтегазовой трубы и лесоповала.

Весь экспорт России сегодня составляет порядка 100 млрд. долларов в год. Даже если эту сумму разделить

на всех поровну, то получается 680 долларов на человека в год, то есть меньше двух тысяч рублей в месяц. Нищета, массовая безработица и вымирание гарантированы.

Господа касьяновы, пехтины, володины, морозовы, райковы, вдумайтесь: 680 долларов на человека в год от всего экспорта при полностью разваленном отечественном производстве, которое и дальше продолжает деградировать!

Какая зарплата учителям, врачам и военным? Какие пенсии? Пенсии, на которые нельзя прожить, а можно только медленно умирать?

Какой оборонный заказ, какие фундаментальные научные исследования? Откуда возьмутся рабочие места? Разве можно на эти деньги прокормить семью?

Господин Путин, что бы Вы ни вещали каждый день гражданам России, при такой структуре экономики восемь из десяти мужчин обречены быть неудачниками.

Многие женщины никогда не выйдут замуж. Мать-одиночка на такие деньги не в состоянии вырастить своего ребенка. Миллионам не суждено родиться.

При такой системе девять из десяти офицеров не будут иметь собственного жилья, не говоря о новой боевой технике. Две трети студентов не найдут себе работу по специальности. Молодой человек, решивший посвятить себя науке, обречен на нищету и прозябание.

В стране, в которой почти ничего не производят, а только добывают сырье и торгуют импортным ширпотребом, все эти люди обречены. Обречены системно! Олигархическо-криминальный капитал будет душить их, заставляя влачить жалкое существование.

Но и олигархам, а также их обслуживанию вряд ли стоит радоваться. Впереди страну ожидает программа «Нефть, газ, алюминий, никель – в обмен на продовольствие и медикаменты». Ирак уже хорошо знаком с этой программой. А «эффектную» ее концовку мы с вами совсем недавно наблюдали по телевизору.

Россию отбросили на столетия назад

Идя курсом Путина–Касьянова–Грефа, страна неотвратно движется к потере политической независимости, к сырьевому глобалистскому рабству с марионеточным правительством.

Выход один – в смене власти! И первым шагом к оздоровлению должно стать формирование правительства национальных интересов. В противном случае страну ждут еще большие потрясения.

Судите сами. Россия – богатейшая из стран мира. У нас талатливый, трудолюбивый и храбрый народ. Мы несравненно богаче, чем, скажем, США. Если у Америки на одного ее жителя приходится природных ресурсов на 16 тысяч долларов, то у нас, у русских, у россиян – на 160 тысяч. И что же? Да ничего. Эти баснословные богатства разворовываются кучкой ловких дельцов.

В первую очередь безжалостно обируют наших детей и внуков. Власть ставит себе в заслугу рост экспорта – на 38,3 процента, но чем оплачен этот рост? Тем, что он на 2/3 обеспечен продукцией топливно-энергетического комплекса. То есть разграбляются недра страны, чтобы покрыть экономическую недееспособность правительства.

Одновременно Россия прочно посажена на иглу технологического импорта. Среди закупок за рубежом машины и оборудование занимают 37,8 процента. Своя же промышленность в ступоре.

Сегодня по производству угля Россия находится на уровне 1957 года, грузовых автомобилей – 1937 года, зерноуборочных комбайнов – 1933 года, металлорежущих станков и тракторов – 1931 года, вагонов – 1910 года, обуви – 1900 года. Шерстяных тканей производилось в прошлом году столько, сколько вырабатывалось в стране 120 лет тому назад. Фактически полностью деградировала легкая промышленность. Объем ее производства сейчас не дотягивает и до 10 процентов от уровня 1990 года. Так кто же тянет страну назад?

Все то, что пока еще строит, возит, ездит, пашет, летает, производит, – это наследие советской эпохи.

Однако оно не обновляется. Износ машин и оборудования достиг критических размеров. По промышленности в целом он составил две трети. В машиностроении, производстве стройматериалов, легкой и нефтехимической промышленности он составляет от 70 до 78 процентов.

Даже в высокоприбыльной нефтяной отрасли происходит быстрое сокращение запасов. Вследствие хищнической эксплуатации недр на тонну добываемого сырья списывается несколько тонн разведанных запасов.

Доходы ниже прожиточного минимума сегодня имеет треть населения. Рост стоимости услуг и цен на продукты питания и товары первой необходимости бьют по жизненным позициям более чем 100 миллионов россиян.

Добивают деревню. Незасеянными по сравнению с прошлым годом остаются 10 млн. га. И не надо это списывать на холода и запоздалую весну. Всем и каждому ясно – речь идет о бесхозяйственности, о полном неумении управлять.

От снижения уровня механизации села Россия теряет не менее трети урожая. В денежном выражении это 120-150 млрд. рублей. Катастрофически истощается плодородие почв. И в то же время основная доля минеральных удобрений вывозится за границу. Рост цен на промышленную продукцию и услуги для села более чем в четыре раза опережает повышение цен на сельскохозяйственную продукцию. Четыре пятых сельскохозяйственных предприятий остаются убыточными.

Господин Касьянов, что толку рапортовать о повышении производства мяса скота и птицы в первом квартале этого года на 2 процента, если тут же признается, что обеспечение скота кормами упало сразу на 9,5 процентов. Кормов нет – и скот режут: вот вам и причина подобных экономических «успехов», в том числе – и начавшегося экспорта зерна.

Производство молока находится на уровне 1958 года, поголовье свиней – на уровне 1936 года, крупного рогатого

скота – 1885 года, а овец и коз – на уровне 1730 года. Как следствие, почти половина продовольствия завозится в Россию из-за рубежа, а импорт птичьего мяса возрос по сравнению с 2000 годом почти в два раза. Таким образом, утрачивается продовольственная безопасность страны. И все это делается с благословения правительства.

Согласно прогнозу, в этом году мы соберем на 10-15 млн. тонн зерна меньше, чем в прошлом. Значит – понадобятся запасы. И они в стране должны быть. Ведь 2002 год считается очень удачным, урожайным. Но где зерно? Мы знаем где – продано за рубеж. Перекупщики получили за это 30 млрд. рублей, а крестьяне – обещания Касьянова. Причем, зерно выгребли так основательно, что в самой России поползли вверх цены на хлеб. В ряде регионов они уже выросли на треть. Да и качество хлеба начало падать. А ведь спекуляции с хлебом – везде и во все времена – причислялись к самым тяжким преступлениям.

Остановить политику геноцида

Правительство не только ничего не делает для облегчения жизни граждан, но все туже затягивает на их шею удавку так называемых реформ. Людей практически изгоняют из собственного жилища. Одни только тарифы на жилищно-коммунальные услуги за январь-апрель сразу повысились на 20,7 процентов. Если же учесть еще и прошлогоднее увеличение, то выросли они почти в полтора раза.

Наших людей посадили на полуголодный паек. С начала года стоимость минимального набора продуктов питания подскочила на 8,6 процента. Причем, в Москве и Петербурге – почти на 10 процентов. Даже капуста, один из главных поставщиков витаминов к столу простого труженика, выросла в цене аж на 18 процентов, гораздо больше, чем икра – лакомство богачей.

Правительство последовательно уходит от государственного регулирования сфер, связанных с жизнью и бытом миллионов людей. В катастрофическом положении

пребывает жилищно-коммунальное хозяйство. Более 40 миллионов граждан обитают в неблагоустроенных или аварийных домах и квартирах. В том числе два миллиона имеют жилье, практически не пригодное к проживанию. Люди, годами стоящие в квартирной очереди, уже отчаялись их когда-либо получить. Средств же на покупку жилья у абсолютного большинства населения нет. Остро стоит вопрос о получении квартир для военнослужащих. В отчаянной ситуации оказалась молодежь.

Объемы жилищного строительства по России и субъектам Федерации снизились за эти годы в несколько раз. Фактически государство сняло с себя всякую ответственность за состояние жилищно-коммунального хозяйства. Закономерным результатом такой ситуации станет превращение российских городов в трущобы и еще большее снижение уровня и качества жизни народа. За три года правления Путина-Касьянова коммунальные платежи выросли почти втрое, а качество услуг продолжает падать.

В тяжелейшем состоянии инфраструктура. Если три года назад замерзло 4 региона, то в текущем году – уже 30. От холода пострадало около 15 млн. человек. Требуются экстренные, неординарные меры, иначе страна превратится в зону сплошного бедствия.

Систематически нарушается право граждан на бесплатное медицинское обслуживание. Неудержимо растут цены на лекарства. В больницах нет элементарного медицинского оборудования, инвентаря. Нищенствуют врачи и медсестры. За последнее десятилетие показатель смертности от туберкулеза вырос в 3 раза, заболеваемость наркоманией – в 10,7 раза, сифилисом – в 64 раза. В России самая низкая из стран Европы продолжительность жизни. За три года она снизилась еще на три года – с 67 до 64 лет. Это Путин вынужден был признать даже в своем послании парламенту.

Однако правительство все это не волнует. Оно пускает на ветер остатки экономических инфраструктур и военно-

технической мощи России, остатки того, на чем держится государство. «Хоть день еще – да наш! После нас – хоть потоп!» – вот его девиз и суть олицетворяемого им курса. А ведь ситуация вокруг России сгущается.

На нашем пороге – четвертый рейх

Много болтали о «железном занавесе», а страну взяли уже в железные клещи. После принятия в блок НАТО Польши, Чехии, Венгрии, в составе его вооруженных сил стало 20 корпусов, 40 дивизий, более 100 отдельных бригад, 17,5 тысяч танков, 2,5 тысячи боевых вертолетов, 28 тысяч орудий и минометов, 5 тысяч самолетов. И все большая их часть концентрируется у наших границ. НАТОвские войска уже находятся на территории бывшего Советского Союза, непосредственно на границах России. Зачем все это? Ловить террористов и наркоторговцев, пуская в ход всю эту громаду? Ведь мы понимаем, что это чушь! А правительство Путина–Касьянова продолжает раздувать миф о взаимовыгодном партнерстве и антитеррористической коалиции.

Мир «зачищается» под грандиозный глобалистский проект американской диктатуры. Югославия и Ирак разгромлены, теперь очередь за другими. В наши двери стучится уже не Третий, а Четвертый рейх. Повторение июня 41-го года вновь становится возможным.

На этом тревожном фоне трудами правительства добивается российская армия. А ведь независимость государства – это прежде всего его способность защитить себя и своих граждан. Чем же может защитить себя Россия?

По оценке специалистов, состояние Вооруженных сил РФ в настоящее время характеризуется как критическое. Своими «реформами» правительство сознательно наносит смертельный удар по армии. Страну с границами в полтора экватора – 61 тысяча километров – не может защитить никакая наемная армия. Между тем на улицу вновь выбрасывается полмиллиона военнослужащих – настоящих

профессионалов, что пополняет армию безработных, делает их семьи бомжами, а Россию – беззащитной.

Вместо полутора тысяч рублей в месяц, которые составляют реальную стоимость продовольственного пайка, военнослужащие получают компенсацию в размере всего 600 рублей. 36 тысяч офицеров в минувшем году судились с военным ведомством по этому поводу. Сегодня лишь 67 процентов военнослужащих обеспечиваются продовольствием по научно рассчитанным нормам.

Более 80 тысяч офицеров и прапорщиков судились в прошлом году с Министерством обороны из-за невыданного в течение многих лет обмундирования. Правительство задолжало армии за вещевое имущество более трех миллиардов рублей и пока не думает гасить этот долг! О какой контрактной армии можно говорить в таких условиях?!

Техническое состояние вооружений близко к катастрофическому. Так, боеспособны лишь четверть надводных кораблей и менее половины вертолетов. Современными образцами вооружения армия укомплектована на 21 процент. В армиях же ведущих стран мира этот показатель достигает 60 процентов. У нас в войска не поступает новых образцов техники. Наполовину выработан ресурс танков, боевых машин пехоты, реактивных систем залпового огня, зенитных комплексов, самолетов фронтовой и военно-транспортной авиации, орудий полевой артиллерии. А ремонтировать мы в состоянии только 15-20 процентов неисправной техники. Ведь более половины предприятий военно-промышленного комплекса уже оказались банкротами. При этом Счетная палата фиксирует нецелевое использование миллиардов рублей в этой области.

Общий вывод экспертов весьма неутешителен: без резкого увеличения серийных закупок вооружения через 5-7 лет произойдет почти десятикратное снижение базовых возможностей Вооруженных сил РФ. То есть защищать наш суверенитет родная армия сможет в 10 раз хуже, чем сейчас. Хотя, судя по ситуации в Чечне, казалось бы, куда уж

хуже? А в это время подготовленная Министерством обороны Государственная программа вооружений занижает минимальную потребность в обновлении техники и оружия в несколько раз.

При таком подходе к делу неудивительно, что до сих пор не видно конца чеченской войне. Вместо энергичной борьбы с бандитами под грохот взрывов объявлена очередная, уже пятая по счету, амнистия. Хотя все понимают, что толку от нее будет столько же, сколько и от всех остальных. Государство просто расписывается в своей бессилии. А люди после всех этих амнистий вновь гибнут от рук террористов. Чеченская трагедия идет по своему страшному кругу.

Правительство ничего всерьез не делает и для обуздания преступности, которая накрепко срослась с чиновничеством, получив тем самым доступ на все уровни государственной власти.

Демографический крест России

Ярче всего суть политики, проводимой горе-реформаторами, проявляется в сверхсмертности. По сравнению с шестидесятыми годами она выросла в 2,5 раза. Десять лет над Россией висит демографический крест – превышение смертности над рождаемостью. Страна не досчиталась за годы «реформ» почти 15 млн. человек. У правительства Путина–Касьянова нет тревоги на сей счет. Оно не хочет гарантировать прожиточный минимум, должную поддержку семьям, материнству, детству.

Правительственная пропаганда и культура антинациональны. Их отличает русофобия, ведущая к обострению межнациональных отношений. Происходит стопроцентная американизация общественного сознания. Насаждаются насилие, мистика, порнография. Все это не только противоречит национальным интересам, но и прямо нацелено на разрушение нашего духовного и культурного «кода».

Развивается преждевременное физиологическое старение. Женщин – на 3 года, мужчин – на 7-8 лет. Причем

причины сверхсмертности на первый взгляд не совсем понятны. Потребление табака такое же, как и десять лет назад. В ряде европейских стран потребление алкоголя выше, чем в России.

И тем не менее даже в годы Великой депрессии в США число самоубийств выросло лишь на 8 процентов, а в России за годы «реформ» – на 80. Ученые пришли к выводу: главная причина сверхсмертности – в духовной сфере. Появился даже термин «ампутация души», то есть русского советского социалистического сознания. Именно этого не может пережить подавляющее большинство населения. При нынешней власти человек просто не хочет жить.

Правительство Путина–Касьянова спасается лишь тем, что исполнительная власть полностью подмяла под себя всю систему государственных СМИ, особенно телевидение. Ни о каком демократическом паритете возможностей – исходящем, скажем, из итогов думских выборов – и речи не идет. В материалах аналитических программ представителям оппозиции, за которую голосует треть налогоплательщиков, уделяется почти в тридцать раз меньше времени, чем деятелям партии власти. Причем взывать хотя бы к приличию здесь бесполезно. Волошин и Сурков, по сути, стали главными цензорами средств массовой информации. Именно они регулируют дозу телеоблучения.

В общем, положение просто аховое.

А чем заняты члены правительства? Несколько примеров.

Министр культуры Швыдкой – усердно вытаптывает русскую национальную культуру. Его скандальные попытки передать балдинскую коллекцию в Германию вызвали гневную реакцию даже со стороны Генеральной прокуратуры. Порядочные люди в таких случаях подают в отставку. Господин же Швыдкой продолжает свои дела. В качестве ведущего телепрограммы «Культурная революция» он оскорбил весь русский народ. Проведя мерзкую передачу «Русский фашизм – страшнее германского», Швыдкой

продемонстрировал расистский подход к вопросам истории и политики.

Министерство государственного имущества на регулярную основу поставило разбазаривание собственности не только в стране, но и за рубежом. Мы всегда говорили об этом. И вот только что получены результаты проверки Счетной палатой: миллиарды долларов убытков казне. За такое не в отставку, а под суд надо отдавать!

Непотопляемый министр природных ресурсов Артюхов заблокировал разработку новых месторождений, в том числе в Кузбассе. Люди вынуждены работать на шахтах, которым более шестидесяти лет. Жизни одиннадцати погибших на днях шахтеров прямо на совести правительства и министра Артюхова.

Министр внутренних дел Грызлов – занялся партстроительством вместо того, чтобы бороться с преступностью и коррупцией. По закону чиновникам высшей категории нельзя состоять в партии. А нам заявляют, что Грызлов и не является членом «Единой России». Оказывается, партию возглавляет человек, не являющийся ее членом. Вот такое фантастическое открытие.

Тем временем в стране усиливается разгул преступности, которая вместе с латентной, достигла 10 млн. преступлений в год. По числу убийств Россия входит в тройку самых криминальных стран мира. Ежегодно пропадают без вести почти 30 тысяч человек. Более 40 тысяч травят паленой водкой.

В целом политика правительства беспомощна и разрушительна. Пора набраться мужества и сформировать авторитетное правительство. Правительство, состоящее из тех, кто делом доказал, что умеет работать, думать, отвечать. Сегодня страна не поймет и не простит тех, кто «умыл руки» в тот момент, когда появилась возможность хоть что-то поправить в ее жизни к лучшему.

Правительство Путина–Касьянова – в отставку!

Содержание

Будь верен до смерти	3

Часть 1

ВЕРА И ВЕРНОСТЬ

Русское Православие и проблемы возрождения России

Держава	19
Подвиг Руси	34
Объединимся ради спасения	50
Поможем друг другу	56
Воля к борьбе	59
Югославский рубеж	77

Часть 2

ТРЕТИЙ РИМ ПРОТИВ НОВОГО ВАВИЛОНА

Русское Православие и духовные ловушки глобализации

И вечный бой	101
Глобализация по-американски	126
Микки-Маус против Ильи Муромца	144
Глобализация и религия	167

Часть 3

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Актуальный диалог

<i>Митрополит Гедеон: «Просто Вам нужны голоса верующих...»</i>	185
<i>Геннадий Зюганов: «Одолеть смуту можно только вместе»</i> ...	195
Разруха ума и смута сердца	210
Приложение	229

Духовное возрождение России – в центре внимания коммунистов.

В резиденции у патриарха Московского и всея Руси
Алексия II.

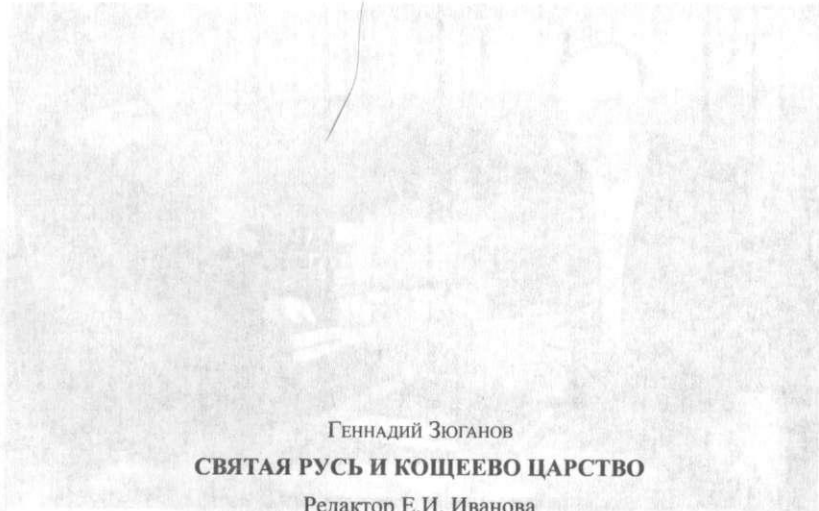
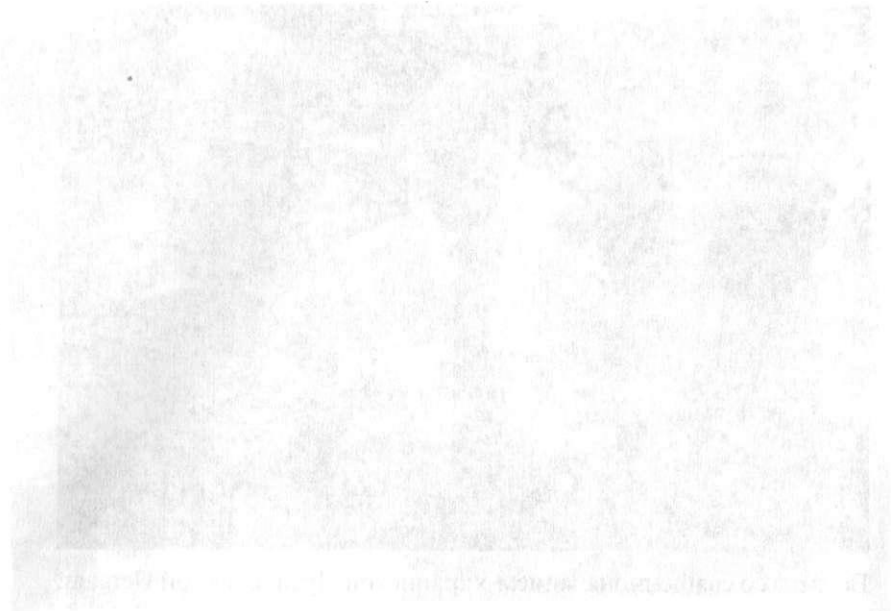

Встреча со священноначалием Украинской Православной Церкви.

Беседа с главным редактором журнала
«Ревнитель православного благочестия»
игуменом Алексием (Просвириным).

Геннадий Зюганов

СВЯТАЯ РУСЬ И КОЩЕЕВО ЦАРСТВО

Редактор Е.И. Иванова
Корректор К.В. Суркова

Подписано в печать 22.08.2003. Формат 60×900 1/16.
Усл. печ. 16,5 л. Бумага офсетная. Тираж 5000 экз. Зак. 241.
Издание подготовлено и отпечатано в ИПК «Резерв».

